

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Въ составѣ Редакціоннаго Комитета
И. А. Бунинъ, Э. Н. Гиппиусъ, Б. К. Зайцевъ, Д. С. Мережковскій и И. С. Шмелевъ

Д. С. Мережковскій
у Б. Муссолини

См. въ этомъ номерѣ очеркъ
Д. С. Мережковскаго
«Встрѣча съ Муссолини».

RESTAURANT "CHEZ KORNILOFF"

6, Rue d'ARMAILLE, prolongement av. Carnot.
Tél.: Eto 52-49

Ф. Д. КОРНИЛОВЪ проситъ своихъ друзей и многоважаемыхъ кліентовъ оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

ДЖИГИТЬ

19, Bd. EDGAR-QUINET.
(Montparnasse) Tél.: Dant. 17-40.
Обѣды съ 7 ч. веч. Prix fixe 10 fr.
ОТКРЫТО ВСЮ НОЧЬ.

БЛИНЫ, БЛИНЫ, БЛИНЫ!!!
Ежевечерн. выступления цыганъ
ДИМИТРИЕВИЧА

Оркестръ В. Павловича.
Гитаристъ С. Кочетовъ.
У рояля: И. Теріанъ.

**РЕСТОРАНЪ
КОНДИТЕРСКАЯ**
CHAMPS ELYSEES
ELYMAR
37, Rue MARBEUF

Дежурное блюдо 4.75

РЮМКА ВОДКИ 1 ФР.
РАЗСОЛЬНИКЪ, ШАШЛЫКЪ
СКОБЛЯНКА
Большой выборъ ЗАКУСОКЪ.
ГНѢ COMPLET 5fr.

Портной

ДАМСКІИ
МУЖСКОИ

Костюмы, пальто, смокинги, фракы. Двѣ примѣрки. Англ. матеріи. Отъ 400 фр. Кредитъ до 10 мѣс. безъ всякихъ формальностей. Взносы отъ 50 фр. — Весь кредитъ мы финансируемъ сами безъ помощи банковъ. Мы покупаемъ весь матеріалъ исключительно за наличный расчетъ. Это даетъ намъ возможность, при безукоризненномъ покровѣ, исполнять заказы изъ лучшаго матеріала и по цѣнамъ внѣ всякой конкуренціи. Посѣтите нашъ салонъ безъ всякихъ обязательствъ. Не откладывайте на завтра. Убѣдитесь во всемъ лично на мѣстѣ. Это въ вашихъ интересахъ. У насъ вы найдете все то, что вы желаете.

ALEXANDRE, 43, RUE DE LIEGE. Tél.: EUR.: 47-16. (Métro Liège).
Открыто отъ 9 до 19 час. безъ перерыва.

Вещевыя и продуктовыя

ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

Прежде, чѣмъ заказать гдѣ-либо, просимъ запросить насъ и потребовать наши каталоги, прейскуранты и образцы на англійскія, французскія и чехословацкія шерстяныя матеріи, обувь, бѣлье, трикотаажъ.

Отправляемъ пишушія машинки Ремингтонъ. Ундервудъ и Рояль по доступнымъ цѣнамъ. — Представители CESHORUSSKI UVARNI USTAV въ Прагѣ по покупкѣ и отправкѣ Чехословацкихъ фабрикатовъ въ Россію.

American Lloyd Paris, 7, rue Auber Téléph. Opéra 67-77 et 67-78

„АЛЕКСАНДРЪ“

Фабрика колбасъ и консерв. 70, av. Simon Bolivar. Nord 32-64
Прозв. и продажа всѣхъ сорт. колбасъ, на илучш. кач. ЕЖЕДН. СВѢЖ. ЧАИН.
КОЛБАСА И СОСИСКИ. Огурцы и капуста собственного засола.

Перевозка мебели

ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ
Парижъ — провинція.

Constantin IVANTCHENKO

38, Bd de la REPUBLIQUE, Boulogne s-S. Tél.: MOL 01-88.

МЕБЕЛЬ

ИНСТАЛЯЦІЯ И ДЕКОРАЦІЯ магазиновъ, витринъ, баровъ, квартиръ и пр. ФАБРИКАЦІЯ мебели и готовая мебель. Драпировки, шторы, занавѣси. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО фабрики

дивановъ, кресель и прочаго:
6, rue FOLIE-MERICOURT, 6 — Paris (XI)
Tél. Roquette 89-86. — Metro: SAINT-AMBROISE

ОМИРОВЪ

INSTITUT DE BEAUTE

„Nadia“

Полный уходъ за лицомъ, épilation, maquillage. Самые усоверш. аппараты. Всѣ продукты собств. произв. наилучш. качества. Цѣны умѣренныя.

3, place Violet, Paris, Métro Commerce, Beaugrenelle. Tél. Vaug. 13-56.

РУССКІИ МУЖСКОЙ ПОРТНОИ
ВИСКАНТАНЪ

Премиров. Париж. Интерн. Академіи. ЗОЛОТОИ МЕДАЛЬЮ ЗА ПОКРОИ.
3, Place Violet, Paris (15°)
Tél.: Vaug. 13-56. Métro.: Beaugren.
Приним. заказы по доступн. цѣнамъ. Больш. выборъ англ. и фр. матеріаловъ.
Работа безупреч.

OCCASIONS МЪХА

ГОТОВЫЯ ВЕЩИ И НА ЗАКАЗЪ
Шубы, трукары, жакеты, воротн., капъ, лисицы и пр.
ПРИЕМЪ для ХРАНЕНІЯ и ПЕРЕДѢЛКИ.
ЛЕВИНЪ, 3, Pl. Violet (15°). Vaug. 13-56. M-ro Commerce, Beaugrenelle, Aut. Y, Z.

ФАБЕРЖЕ и Ко

23, rue Saulnier, 23, Paris (9°).
Métro: Cadet. Tél.: Prov. 42-26.

БРИЛЛАНТЫ. ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.
Покупка, продажа. Приемъ на комиссію.
Исполненіе заказовъ.
Токупка издѣлій фирмы «К. ФАБЕРЖЕ».

Покупка по высокимъ цѣнамъ

Бриллианты, жемчуга, золото
РУССКОЕ СЕРЕБРО. BIJOUX
11, rue de Chateaudun,
métro Cadet.

АЛЕКСАНДРЪ ВИЛЬКЪ
изъ ПЕТЕРБУРГА

РОЗЕНАУ (Феликсъ)

2 bis, Bd DE LA MADELEINE,
entrée: 2, rue de Sèze, Paris (9°).
ПОКУПАЕТЪ

по самымъ высокимъ цѣнамъ
бриллианты, изумруды и т. д.
Специально интересуется покупкой золотыхъ русскихъ коробокъ, русскаго bibelots russes

Ферма группы инвалидовъ «ЮПИТЕРЪ»

Всегда свѣж. масло, творогъ, смет. кефиръ, кумысъ, буза и пр. Дост. на домъ. Инвалид. ск. 10 %. Прод. вѣщ. и ден. посылки въ СССР. Нац. Лот.
28, rue Olivier de Serres (15 arr.)
M-o Convention. Tél. Lecourbe 71-73.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрированной Россіи», позвоните по телефону: БАЛЬЗАКЪ 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отдѣла объявленій.

14-й годъ изданія.
Основ. М. П. Мироновъ.
ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО
НОМЕРА ВО ФРАНЦИИ
2 ФР. 50.
Редакція и Гл. Контора
17, Rue de la Tremolle
PARIS (8°)
Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ

ВЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦИОННАГО КОМИТЕТА:
И. А. БУНИНЪ, З. Н. ГИППУСЪ, Б. К. ЗАЙЦЕВЪ,
Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ и И. С. ШМЕЛЕВЪ.

№ 8 (614)
13 Février 1937.
Prix du numéro :
2 fr. 50.
Einzelpreis
in Deutschland 50 Pf.
M. Mironoff, fondateur
Rédaction
et Administration
17, Rue de la Tremolle
PARIS (8°)
Tél. Balzac 19-52

Контора «Ил. Рос.» убѣдительно проситъ г. г. подписчиковъ, при взносѣ денегъ на наши почтовые счета, КАЖДЫЙ РАЗЪ на оборотѣ купона УКАЗЫВАТЬ ТОЧНОЕ НАЗНАЧЕНІЕ вносимыхъ денегъ. Напр. при подпискѣ — точно указывать ТИПЪ ЕЯ и СРОКЪ, на который подписка дѣлается; при ежемѣсячныхъ возобновленіяхъ — указывать ЗА КАКОЙ МѢСЯЦЪ дѣлается взносъ.
Въ виду продолжительной забастовки въ мастерской, изготовляющей для нашего журнала клише, настоящий номеръ выходитъ съ уменьшеннымъ количествомъ иллюстрацій.

Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ

ВСТРѢЧА СЪ МУССОЛИНИ

Изъ книги о Данте

..... Мировое значеніе Данте предчувствуется, кажется, только одинъ человѣкъ въ мірѣ — Муссолини. Я это понялъ уже во время первой нашей бесѣды, года два тому назадъ, когда началъ готовить книгу о Данте. Нынѣшней весной, я видѣлъ Муссолини снова, и онъ, послѣ бесѣды, позволилъ мнѣ задать ему, письменно, нѣсколько вопросовъ о Данте — «не слишкомъ много и не слишкомъ трудныхъ», — какъ онъ сказалъ на прощанье, съ той обаятельно-простой улыбкой, которая, точно чудомъ, устанавливаетъ равенство между нимъ и собесѣдникомъ, кто бы онъ ни былъ.

Въ самый канунъ знаменательныхъ римскихъ дней (объявленіе Имперіи), я написалъ и послалъ Муссолини три вопроса: первый о томъ, какаѣ борьба съ коммунизмомъ (а слѣдовательно, и съ русскимъ большевизмомъ) возможна, — національная или только всемірная; второй — о возможной будущей всемірной войнѣ или мирѣ (что значить, основанная имъ, «Римская Имперія», — вѣчный миръ или вѣчная война?); третій — о возможномъ соединеніи Государства съ Церковью, «Орла» съ «Крестомъ», *Aquila* и *Croce*, по Дантовой символикѣ (что значить заключенный имъ «Конкордатъ» съ Ватиканомъ?). Всѣ эти три вопроса оказались, увы! и для такого, человѣка, какъ Муссолини, «слишкомъ трудными».

Что мнѣ отвѣтили на нихъ Муссолини? Помните, уже и тогда, когда я писалъ мои вопросы, я смутно чувствовалъ, что ему будетъ не легко на нихъ отвѣтить; потому, что они относятся не къ тому порядку бытія, въ которомъ движется онъ.

Муссолини всетаки отвѣтилъ мнѣ, но такъ, что я не знаю, можно ли сказать, и должно ли говорить, какъ онъ отвѣтилъ. Все-же попробую: для того, что я хотѣлъ бы сказать о Данте, слишкомъ значителенъ отвѣтъ Муссолини, чтобъ я могъ умолчать о немъ вовсе.

Если вѣрно, что, вообще, слова человѣка неотдѣлимы отъ него самого, и что нельзя понять сказаннаго, не зная, кто говоритъ, то для такого человѣка, какъ Муссолини, это вѣрнѣе, чѣмъ для кого бы то ни было. Надо это помнить, чтобы понять отвѣтъ его, какъ слѣдуетъ. Помните надо и то, что, вѣроятно, испыталъ не я одинъ, а испытываютъ, болѣе или менѣе, всѣ, кто впервые видятъ его, лицомъ къ лицу, и что почти невозможно выразить словами, — такъ это непохоже на чувства, внушаемыя людямъ другими людьми. Это не страхъ, а смутное безпокойство, та неизяснимая тяжесть, жуткость, которую испытываютъ люди, подходя къ тому, къ чему не должно людямъ подходить, и заглядывая туда, куда не должно имъ заглядывать. Если бы чувство это довести до конца, то получилось бы, можетъ быть, нѣчто подобное тому, что испыталъ Фаустъ, когда ему явился Духъ Земли:

Фаустъ (отворачиваясь). —
Ужасное лицо!

Духъ. — Привлекъ меня къ себѣ ты чудной силой,

Къ моей стихіи жадно припадаю, —
И вотъ, теперь . . .

Фаустъ. — О, горе! не могу
Тебя я вынести!

.....
Но это первое впечатлѣніе отъ Муссо-

лини, — начало нездѣшняго ужаса передъ Духомъ Земли, — было у меня только мгновеннымъ и смѣнилось удивленіемъ, или, точнѣе, тремя удивленіями. Первое: *онъ простъ*, какъ все первозданное, — земля, вода, воздухъ, огонь, какъ жизнь и смерть. Второе удивленіе, большее: *онъ добръ*, и хочетъ сдѣлать добро всѣмъ, кто въ этомъ нуждается, а тому, кто съ нимъ сейчасъ — больше всѣхъ. Онъ для меня близкій и родной, какъ на далекой чужбинѣ, послѣ долгой разлуки, нечаянно встрѣченный и узнанный, — братъ.

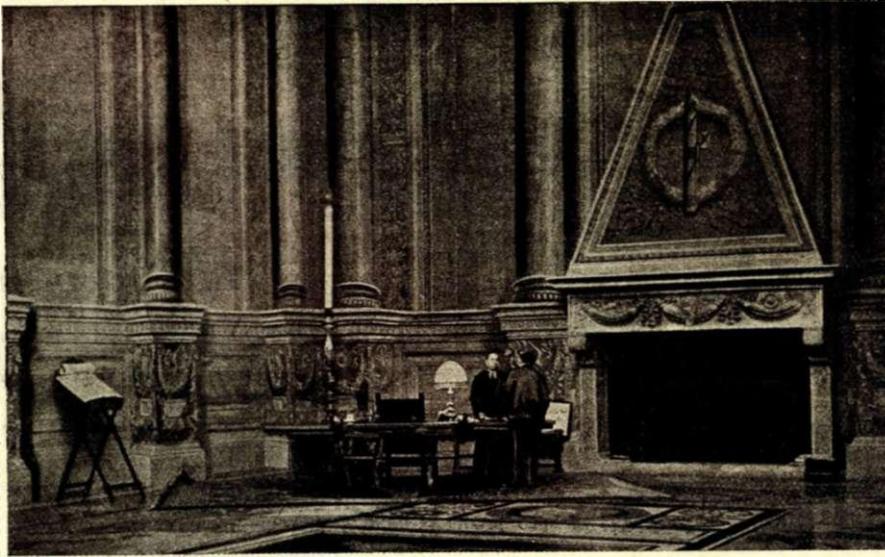
Третье удивленіе величайшее, но я о немъ скажу потомъ, а сначала попробую сказать, какъ онъ мнѣ отвѣтилъ.

Выставилъ нижнюю челюсть впередъ (совсѣмъ какъ Данте, подумалъ я, и вспомнилъ Боккачіо: «челюсти у него были большія, и нижняя выдавалась впередъ»); въ этихъ двухъ лицахъ, даже по геометрическому строенію противоположныхъ имъ, — узкомъ и остромъ у Данте, гдѣ все вертикально, въ глубь и въ высь, къ пропастямъ и вершинамъ земли безплоднымъ; въ кругломъ и широкомъ, у Муссолини, гдѣ все горизонтально, въ ширь и въ даль, по равнинамъ земли, плодороднѣйшимъ, — въ этихъ двухъ противоположныхъ лицахъ эта черта, выставленная впередъ нижняя челюсть, знакъ неукротимой воли, — общая); выпучилъ большіе — большіе глаза, совсѣмъ какъ у Данте, подумалъ я, и опять вспомнилъ Боккачіо: «глаза у него были большіе»

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ

МУССОЛИНИ

въ своемъ кабинетѣ въ Венеціанскомъ дворцѣ въ Римѣ.

ше, gli occhi... grossi»; и эта черта — огромные, широко на все открытые, всепожирающіе глаза, — ясновидѣнія знакъ — тоже въ этихъ двухъ противоположнѣйшихъ лицахъ, — общая. (Кто видѣлъ эти глаза, и на кого глянулъ изъ нихъ, ужаснувшись и обрадовавъ, Духъ Земли, — тотъ ихъ никогда не забудетъ); выпучилъ большіе — большіе глаза и, какъ будто тихимъ, глубокимъ, издали доносящимся, а на самомъ дѣлѣ громкимъ, всю исполнинскую, пустую залу Венеціанскаго дворца наполняющимъ голосомъ, проговорилъ:

— Я не могу вамъ ничего отвѣтить на ваши вопросы...

И замолчалъ, отвернувшись отъ меня съ такимъ видомъ, какъ будто бесѣда наша кончена, и я могу уходить. Чтобы этого не дѣлать, я спросилъ:

— Почему не можете?

— Потому что на вопросы Данте не мнѣ отвѣчать.

«Понялъ — таки главное, что вопросы не мои, а его, Данте», подумалъ я радостно, и почувствовалъ, что чѣмъ бы ни кончилась наша бесѣда, я что-то сдѣлалъ и что-то узналъ о Данте, чего нельзя было узнать иначе. И когда подъ гулками сводами этой огромной, пустой палаты древняго дворца, почти современника Дантовыхъ дней, замеръ послѣдній звукъ говорившаго со мной голоса, и наступила такая тишина, кака бываетъ только въ пустомъ полѣ, въ глухомъ лѣсу или на вершинахъ горъ, — вдругъ почудилось мнѣ, что между нами двумя присутствуетъ Третій, и смотреть изъ этихъ, прямо на меня уставленныхъ, глазъ, говорить со мною этимъ глухимъ, какъ бы изъ подземныхъ глубинъ доносящимся, голосомъ.

— Я знаю, кто Онъ, и кто я. Тамъ, гдѣ Онъ говоритъ, — я молчу. «Данте и Муссолини», подъ этимъ заглавіемъ кто — то что — то хотѣлъ прочесть недавно, здѣсь, въ Римѣ; но я не позволилъ, потому что не хочу быть смѣшнымъ. Можно ли срав-

нивать такого, какъ Данте, съ такимъ, какъ я, — говорить о нихъ рядомъ? Онъ былъ, есть и будетъ, а я...

Не кончилъ, опять замолчалъ, и на этотъ разъ такъ, что никакія, казалось, силы въ мірѣ не сдвинуть его съ этого молчанія. Вдругъ маленькая злая мысль мелькнула у меня въ умѣ: «нѣтъ, можетъ

отвѣтить, но не хочетъ; прячетъ карты, онъ прямыхъ отвѣтовъ на прямые вопросы уклоняется, по привычкѣ всѣхъ политиковъ; думаетъ, что «казаться» важнѣе, чѣмъ «быть»; вѣчный на сценѣ, актеръ подъ безчисленными масками, и одна изъ нихъ — это молчаніе...».

Но пристальнѣй взглянувъ въ прямоустановленные на меня глаза, такіе правдивые, какъ только у самыхъ маленькихъ дѣтей, или еще, иногда у звѣрей, и, можетъ быть, всегда у боговъ, — пристальнѣй взглянувъ въ эти глаза, я увидѣлъ несомнѣнно, — какъ если бы въ свою собственную душу взглянулся, — что онъ сказалъ мнѣ правду; и что, не отвѣчая на мои вопросы, онъ отвѣтилъ такъ, какъ только и можно было отвѣтить, — не въ томъ порядкѣ, гдѣ я ихъ ставилъ, и гдѣ мысль предшествуетъ дѣйствию, а въ другомъ порядкѣ, — его, гдѣ мысль и дѣйствіе одновременно, какъ молнійный блескъ и ударъ. И увидѣвъ это, я почувствовалъ, послѣ двухъ удивленій, — перваго, великаго: *простъ*, и втораго, большаго: *добръ*, — третье, величайшее: *смирненъ*.

Люди такъ называемыхъ «высшихъ, образованныхъ слоевъ», отъ земли оторванные, отвлеченные, злые и гордые, этому никогда не повѣрятъ; но люди, все еще близкіе и вѣрные землѣ, тѣ, кто назвалъ Бенито Муссолини «Вождемъ», знаютъ, или чувствуютъ, что это воистину такъ:

ЧЕСТВОВАНИЕ Д. МЕРЕЖКОВСКАГО ВЪ РИМѢ.

Группа представителей фашистскихъ синдикатовъ итальянскихъ писателей. Въ центрѣ Д. С. Мережковскій и З. Н. Гиппиусъ (спѣва).

6 декабря, въ Грандъ Отелѣ, въ честь нашихъ сотрудниковъ Д. С. Мережковскаго и его супруги, поэтессы З. Гиппиусъ, былъ данъ обѣдъ фашистскимъ синдикатомъ итальянскихъ писателей. Присутствовали, кромѣ секретаря и управляющаго синдикатомъ, предсѣдатель итальянскаго комитета интеллектуальнаго сотрудничества, предсѣдатель союза итальянскихъ писателей и издателей, секретарь о-ва «Данте Алигери» и

многочисленные писатели и писательницы.

Секретарь прочелъ телеграмму, отсутствовавшего изъ Рима вице-президента корпорации «Ремесель и искусство» и отъ имени синдиката писателей обратился къ Д. Мережковскому съ рѣчью, въ отвѣтъ на которую Д. Мережковскій прочелъ отрывокъ изъ своей новой книги «Данте и мѣ».

Рѣчь Д. Мережковскаго была покрыта дружными аплодисментами.

ПУШКИНСКІЕ ДНИ ВЪ ПАРИЖѢ

Торжественное засѣданіе въ Сорбоннѣ

Во вторникъ, 26 января, въ большомъ амфитеатрѣ Сорбонны состоялось торжественное засѣданіе, посвященное памяти А. С. Пушкина. Импозантный залъ, рассчитанный на нѣсколько тысячъ человѣкъ, былъ переполненъ. Если не считать почетныхъ гостей, занимавшихъ первые ряды амфитеатра, въ публикѣ преобладала учащая молодежь Латинскаго квартала всѣхъ національностей. Было даже нѣсколько негровъ.

На эстрадѣ, у подножія портрета А. С. Пушкина, работы В. Тропинина, размѣстился хоръ и оркестръ Комеди Франсезъ, подъ управленіемъ Шарпантье. На первыхъ мѣстахъ — министръ народнаго просвѣщенія Ж. Зей, академикъ и поэтъ Поль Валери, проф. Мазонъ и ректоръ Ллонскаго университета А. Лирондель. Присутствовалъ также Потемкинъ, полпредъ СССР въ Парижѣ съ однимъ изъ секретарей.

Въ составѣ особаго французскаго комитета, организовавшаго это чествованіе, кромѣ Министра иностранныхъ дѣлъ Ивона Дельбоса и мин. народнаго просвѣщенія Ж. Зей, входили слѣдующія лица: предсѣдатель палаты Эдуардъ Эррио, директоръ отдѣла изящныхъ искусствъ Юисманъ, ректоръ Сорбонны Шарлети, сенаторъ де-Монзи, писатели Поль Клодель, Жоржъ Дюамель, Андрэ Морруа, Поль Валери, Жакъ Руше, Жакъ Копо, Поль Буайе, Ж. Легрр, проф. Лирондель, А. Мазонъ и извѣстный переводчикъ русскихъ классиковъ А. Монго.

Въ началѣ было исполнена увертюра изъ оперы «Русланъ и Людмила» М. И. Глинки, вызвавшая шумную рукоплесканія.

Затѣмъ министръ народнаго просвѣщенія, открывая торжественное собраніе, въ пространной рѣчи объяснилъ, почему вся образованная Франція объединилась, чтобы достойно отмѣтить столѣтіе со дня смерти рус-

скаго поэта. Конечно, въ Пушкинѣ есть многое, что доступно пониманію лишь русскаго человѣка. Однако, поэтъ отразилъ такъ всеобъемлюще въ своихъ произведеніяхъ душу своего народа, что приобрѣлъ значеніе мирового писателя и вызвалъ восхищеніе другихъ странъ и другихъ народовъ. И, чѣмъ болѣе ярко отражала въ своихъ произведеніяхъ характеръ своей народности, тѣмъ болѣе онъ становился универсальнымъ и общедоступнымъ. Министръ замѣчаетъ, что геній Пушкина — такой всеобщій и человѣчный — сформировался въ значительной степени подъ вліяніемъ французской литературы. Отъ этого сочетанія Пушкинскаго генія съ геніемъ французскимъ родилась русская литература, которая въ своихъ очердахъ, оказала впоследствии вліяніе на позднѣйшую французскую литературу. Наслѣдіе Пушкина — огромно, и не даромъ заслужилъ поэтъ званіе «великаго европейца», принесшаго такъ много въ сокровищницу европейскаго духа, европейской культуры. Въ заключеніе, обратившись къ полпреду, министръ передалъ привѣтъ Франціи «великому народу».

Появленіе на кафедрѣ академика Поля Валери вызываетъ шумную овацию зала. «Князь французской поэзіи», какъ рекомендовалъ П. Валери Ж. Зей, въ своихъ вступительныхъ словахъ, сожалѣетъ о томъ, что, въ виду незнанія имъ русскаго языка, ему приходилось знакомиться съ твореніями Пушкина черезъ третьихъ лицъ. Въ красиво построеной, блестящей рѣчи П. Валери остановился на важнѣйшихъ событіяхъ изъ жизни Пушкина и охарактеризовалъ эпоху тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, давшую Россіи такъ много славныхъ литературныхъ именъ. Творчество Пушкина было тѣмъ могучимъ рычагомъ, который разомъ двинулъ развитіе русскаго искусства въ цѣломъ рядѣ областей — въ музыкѣ, въ живописи, въ ваияніи и

театрѣ. И все то, что произошло позднѣе въ русской литературѣ — все озарено свѣтомъ пушкинскаго генія. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій въ далекой Россіи возникла литература необыкновеннаго блеска и проникновенности, которая подчинила своему неотразимому вліянію литературу всего міра.

Послѣ этого симфоническій оркестръ исполнилъ маршъ изъ оперы «Царь Салтанъ» Н. А. Римскаго - Корсакова.

Профессоръ Французскаго колледжа Андрэ Мазонъ, въ пространной рѣчи, коснулся вліяній французскихъ авторовъ на произведенія А. С. Пушкина болѣе ранняго періода, а также русскихъ писателей: Гоголя, Тургенева, Достоевскаго, Толстого и Чехова — на позднѣйшую французскую литературу. Но эти послѣднія вліянія есть ничто иное, какъ вліяніе того же Пушкина, который, подобно тому, какъ Петръ Великій, основалъ Санктъ-Петербургъ, — основалъ русскую литературу. Слава Пушкина пережила въ Россіи всѣ политическіе режимы, и такимъ образомъ, сбылось его пророчество о томъ, что онъ «памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный».

Когда рѣчи были закончены, начался обширный концертъ, во время котораго рядъ извѣстныхъ французскихъ артистовъ (г-жа Донио - Бланъ, Бланшъ, Альбанъ - Дюамель, Маргарита Соейеръ, Шарль Поль, и др.) прочли пушкинскія произведенія въ хорошихъ французскихъ переводахъ. Оркестръ исполнилъ произведенія Чайковскаго, Мусоргскаго, Даргомыжскаго, Римскаго - Корсакова, произведшія на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе.

Вообще весь Пушкинскій вечеръ въ Сорбоннѣ прошелъ съ большимъ подъемомъ и торжественностью, и уходящая съ него иностранная молодежь уносила съ собою лучезарный образъ великаго русскаго поэта, ставшаго геніемъ мировымъ.

онъ смирененъ. Кто ниже всего, что есть въ мірѣ, и всего смиреннѣе? Та, кто рождаетъ и кормитъ всѣхъ живыхъ и заключаетъ всѣхъ умершихъ въ лоно свое, чтобы снова родить — воскресить: великая Мать Земли. И матери подобенъ сынъ — Духъ Земли: онъ великъ и смирененъ: и его дыханіе въ обоихъ — въ Данте и въ Муссолини.

Что такое смиреніе, знаетъ, можетъ быть, лучше всѣхъ людей, самый гордый изъ нихъ, Данте. Явное лицо его — гордыня, тайное — смиреніе. Вся его любовь къ Беатриче есть не что иное, какъ воля къ смиренію.

«Эта благороднѣйшая Дама такъ была любезна всѣмъ, что, когда проходила по улицѣ, люди сбѣгались, чтобы увидѣть ее: и, когда приближалась къ кому - либо, то въ сердцѣ рождалось такое благоговѣніе, что онъ не смѣлъ ни поднять глаза на нее, ни отвѣтить на привѣтствіе. Но, не славясь тѣмъ, что видѣла и слышала, шла она, вѣнчанная и облеченная смиреніемъ».

Такъ прошла она по землѣ и когда покинула землю — Далъ ей Всевышній возсѣсть

На небѣ смиренія, тамъ, гдѣ Марія.

И гордаго Данте вознесла она изъ ада гордыни къ себѣ, въ это небо.

То, что людямъ явилъ на небѣ Духъ Земли, воплощенный въ Данте, являетъ имъ на землѣ тотъ-же Духъ — въ Муссолини: безконечную силу смиренія.

— Что я могу для васъ сдѣлать? — спросилъ онъ меня въ концѣ бесѣды. Я сказалъ, и онъ сдѣлалъ, и, можетъ быть, это былъ тоже безмолвный отвѣтъ на мои вопросы о Данте. Я знаю, никогда, ни за что нельзя, и не надо, благодарить словами, но все же не могу не сказать, — потому что это слишкомъ для меня радостно: кромѣ тѣхъ, чьихъ именъ не называю, потому, что они мнѣ слишкомъ святы, — никто, никогда, во всю мою жизнь, не былъ ко мнѣ добрѣе, чѣмъ онъ.

Что сдѣлалъ для меня Муссолини? Эту чужую землю — Италию, онъ сдѣлалъ мнѣ почти родною; горькій хлѣбъ, чужой, — почти сладкимъ; крутыя чужія лѣстницы — почти отлогими. Почти, — не совсѣмъ, потому что сдѣлать чужое совсѣмъ роднымъ не можетъ ни какая сила въ мірѣ, а если бы и могла, этого не захотѣлъ бы тотъ, для кого неутолимая тоска изгнанія — послѣдняя родина.

— Можетъ быть, мое единственное право писать о Данте есть то, что я — я такой же изгнанникъ, осужденный на смерть въ родной землѣ, какъ онъ, — сказалъ я Муссолини на прощанье.

— Да, это въ самомъ дѣлѣ ваше право, и кое - чего оно стоитъ: кто этого не испыталъ на себѣ, тотъ никогда ничего не пойметъ въ Данте, — отвѣтилъ онъ мнѣ, и я почувствовалъ, что онъ все еще помнитъ и никогда не забудетъ, что значить быть нищимъ, бездомнымъ и презрѣннымъ всѣми, осужденнымъ въ родной землѣ на смерть, изгнанникомъ.

— Я надѣюсь, что книга моя будетъ не совсѣмъ недостойной того, что я узналъ отъ васъ о Данте, — пробормоталъ я, не зная, какъ благодарить.

— А я не надѣюсь, — я знаю, что ваша книга будетъ...

Не повторяю его послѣднихъ словъ: я ихъ не заслужилъ. Но если моя книга будетъ чего -нибудь стоять, то этимъ она будетъ обязана тому, что не словами, а дѣломъ отвѣтилъ мнѣ Муссолини на мои вопросы о Данте, и что, можетъ быть, отвѣтитъ міру.

Д. Мережковскій.

С. Я. НАДСОНЪ

Къ пятидесятилѣтію со дня смерти

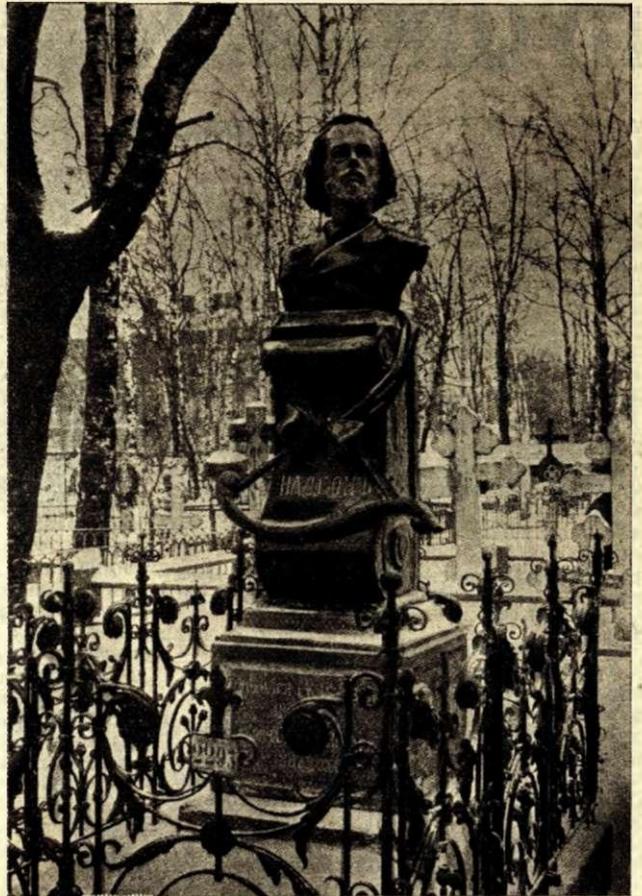
Судьбѣ угодно было сдѣлать такъ, чтобы память о Надсонѣ пришла какъ разъ на пушкинскіе дни. Но врядь ли она отъ этого пострадала: въ ослѣпительномъ сіяніи пушкинской славы померкли бы и звѣзды гораздо болѣе крупной величины, чѣмъ звѣздочка «пѣвца безвременья». Нужно признать откровенно: Надсонъ въ наши дни забытъ, больше того, онъ отошелъ отъ насъ, сталъ для насъ такимъ же чуждымъ и далекимъ, какимъ стало все его время, онъ ушелъ съ этимъ временемъ въ прошлое, и, можетъ быть, именно это обстоятельство характеризуетъ и опредѣляетъ его творчество и намѣчаетъ истинные предѣлы его дарованія. Современному тридцатилѣтнему читателю можетъ показаться даже страннымъ самое напоминаніе о надсоновской годовщинѣ: Надсона онъ просто не знаетъ, можетъ быть, никогда даже не слышалъ о немъ. Трудно винить его за это. За послѣднія пятьдесятъ лѣтъ надъ Россіей пронеслось столько грозъ, такъ судорожны были исканія, и такъ чудовищно неизнаваемо стало ея культурное лицо теперь, что люди конца прошлаго вѣка и ихъ идеи кажутся жителями иного, допотопнаго міра.

Между тѣмъ, для очень многихъ изъ насъ съ именемъ Надсона связана цѣлая эпоха, да оно такъ и есть на самомъ дѣлѣ. Если лирика Надсона не дошла до насъ, если она «не звучитъ» въ наши героическіе дни, то въ свое время и для своего времени Надсонъ былъ признаннымъ пѣвцомъ, чутко отражавшимъ царившія настроенія и умѣвшимъ задѣвать самыя тонкія, самыя чувствительныя струны сердца, говорить слова, понятныя и доступныя всѣмъ. Особенно плѣнялъ онъ въ свое время молодежь: въ восторженномъ преклоненіи она не боялась называть его наслѣдникомъ Некрасова. Можно быть какого угодно мнѣнія о цѣнности поэзіи Надсона, но нельзя отнять отъ его стиховъ необычайной пѣвучести и своеобразной прелести. И кто знаетъ, можетъ быть къ нему еще вернется признание, придетъ «реабилитация»; исторія поэзіи знаетъ такіе примѣры. И, м. б. еще будутъ съ восторгомъ повторять тѣ строки Надсона, которыми упивались когда-то наши матери и отцы:

Только утро любви хорошо: хороши
Только первая робкія рѣчи,
Трепетъ дѣвственно-чистой, стыдливой души,
Недомолвки и бѣглыя встрѣчи...

Славѣ Надсона — а она у него была, та-

Памятникъ Надсону въ Петербургѣ на Волковомъ кладбищѣ.

стоящая, громкая, — не мало способствовала его биографія. Онъ умеръ двадцатичетырелѣтнимъ юношей, и уже всѣ знали, что вся его жизнь была наполнена тяжкими личными страданіями. Онъ родился 14 декабря 1862 г. въ Киевѣ. Когда ему была два года, умеръ его отецъ, въ 8 лѣтъ онъ потерялъ мать. Писать стихи онъ началъ еще съ кадетскаго корпуса, въ которомъ учился. 16-ти лѣтъ онъ его окончилъ и почти сразу заболѣлъ туберкулезомъ, который и свелъ его впоследствии въ могилу. Пришлось уѣхать лѣчиться на югъ. Около года Надсонъ провель въ Тифлисѣ, по возвращеніи изъ котораго поступилъ сначала въ Павловское военное училище, а потомъ на службу въ Каспійскій полкъ, стоявшій въ Кронштадтѣ. Къ этому времени относятся его главные литературные успѣхи. Въ журналахъ молодого офицера-поэта замѣтили. Когда болѣзнь заставила его окончательно покинуть военную службу, онъ поступилъ секретаремъ редакціи въ «Недѣлю» — это было въ 1884 году. Но и здѣсь онъ пробылъ недолго, болѣзнь прогрессировала, пришлось ѣхать лѣчиться за границу. Надсонъ въ это время былъ уже широко извѣстенъ; Литературный фондъ оказывалъ ему существенную матеріальную помощь. Надсонъ сторицею вернулъ получен-

ное, правда, уже послѣ своей смерти: онъ завѣщалъ права на свои сочиненія Литературному фонду. Сочиненія эти расходились во множествѣ изданій, и надсоновскій капиталъ достигъ въ фондѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей.

Агонія Надсона продолжалась три года; изъ-за границы онъ переѣхалъ въ имѣніе къ знакомымъ въ Подольскую губернію, а затѣмъ въ Ялту. Здѣсь 19 января 1887 года онъ умеръ. Тѣло его было перевезено и погребено на «литературныхъ мосткахъ» Волкова кладбища.

Лучше всего охарактеризовалъ Надсона и его творчество поэтъ Я. П. Полонскій, самъ типичный представитель литературы «эпохи безвременья»:

Онъ вышелъ въ сумерки. Прощальный
Лучъ солнца въ тучахъ догоралъ;
Казалось, факелъ погребальный,
Ему дорогу освѣщаль.
Въ темь надвигающейся ночи
Вперивъ задумчивыя очи,
Онъ видѣлъ — смерть идетъ... Хотѣлъ
Тревоги сердца успокоить,
И хоть не могъ еще настроить
Всѣхъ струнъ души своей, — запѣлъ.
И былъ тотъ голосъ съ нервной дрожью,
Какъ голосъ брата въ часъ глухой,
Подслушанъ пылкой молодежью
И чуткой женскою душой...

Эту «нервную дрожь» въ голосѣ поэта можно вспоминать, но врядь ли кто-нибудь сейчасъ способенъ по-настоящему переживать: наши нервы прошли сквозъ инья и слишкомъ сильныя испытанія. Но, какъ фигура предгрозовой эпохи, Надсонъ занимаетъ свое особое мѣсто въ исторіи русской литературы и имѣетъ всѣ права на память новыхъ поколѣній.

Е. Х.

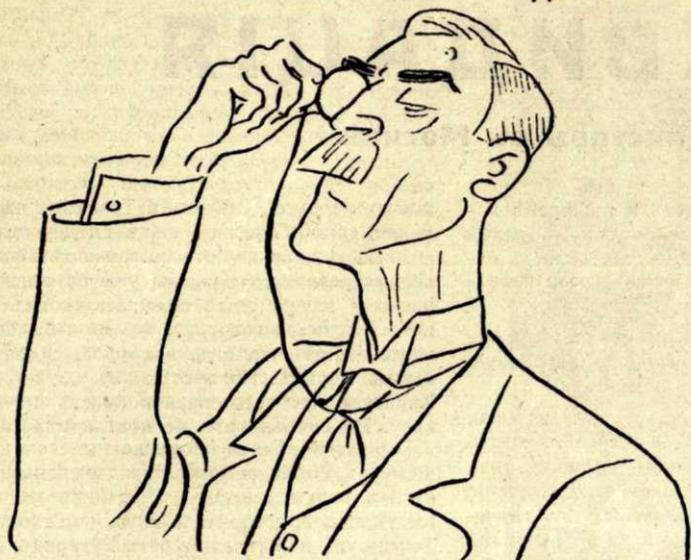
Въ виду значительныхъ требованій на Пушкинскій юбилейный номеръ № 7 (613) Контора «Ил. Рос.» сообщаетъ, что номеръ этотъ будетъ находиться во Франціи во всѣхъ газетныхъ кіоскахъ фирмы Ашеттъ въ теченіе мѣсяца.

Кромѣ того, номеръ можно приобрести въ конторѣ «Ил. Рос.», 17, RUE DE LA TREMOILLE, PARIS 8° ежедневно, отъ 9 час. у. до 6 час. веч.

«По официальным сведениям, в СССР за 1936 г. добыто золота на 70 мил. фунт. стерл.»
(Из газет).

Добыча золота в СССР

Рис. Mad'a

— В СССР добыто золота на 70 мил. фунтов стерлингов? Недурно, — сказал англичанин. — А сколько за это время добыто у нас в Трансвааль?

Американец пожевал сигару. — Надо хватать в СССР, — сказал он, — это настоящий Клондайк.

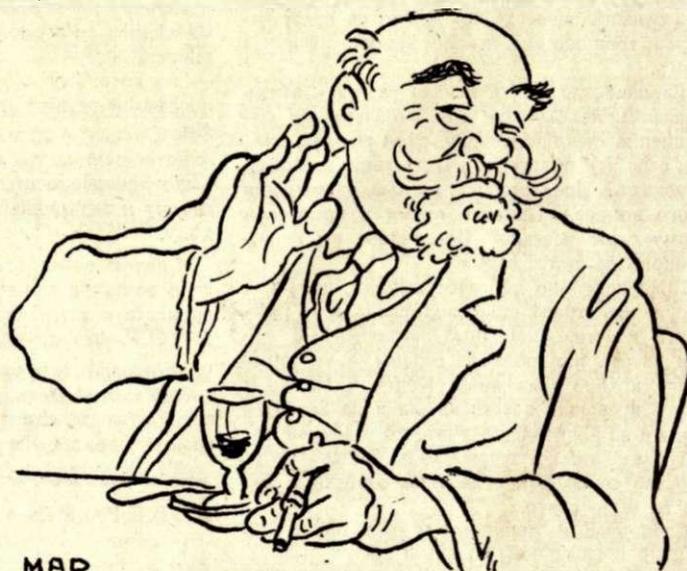
— Россия, это неисчерпаемый источник природных богатств, — подумал немец.

— Ого - го, сколько еще золота в Сибири! — подумал японец.

— За один год в СССР добыто золота на 70 миллионов фунтов стерлингов? Да ведь это больше 7 миллиардов франков. Замечательно работают советы! — воскликнул француз.

— Враки, враки! — сказал русский эмигрант: — Не может быть, чтобы через 19 лет после революции в России осталось еще столько портсигаров!...

MAD

САМОЛИКВИДАЦІЯ

Къ процессу 17 троцкистовъ въ Москвѣ

30 января въ Москвѣ закончился второй процессъ 17 троцкистовъ. Какъ и слѣдовало ожидать — Москва шутить не любитъ — приговоръ былъ суровый: 13 обвиняемыхъ приговорены къ разстрѣлу. Это никого не удивило, даже напротивъ, многихъ озадачило то, что четверо обвиненныхъ, среди которыхъ оказались извѣстные всей Европѣ Радекъ и Сокольниковъ, избѣгли этой участи и приговорены къ заключенію.

Въ ночь на 1 февраля смертный приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, и газеты сообщили мрачныя подробности этого разстрѣла, произведеннаго взводомъ китайцевъ подъ командой латыша Петерсона.

Этотъ процессъ семнадцати, послѣ перваго нашумѣвшаго процесса, не представлялъ уже сенсаціи новизны. Все разыгралось какъ — бы по старымъ нотамъ: то-же массовое преданіе суду, то-же принужденное покаянiе всѣхъ обвиняемыхъ, та-же организація по странѣ рабочихъ митинговъ съ требованіемъ отъ суда постановленія смертнаго приговора и быстрая ликвидация всѣхъ приговоренныхъ.

Все это Европа уже видѣла и, тѣмъ не мене, этотъ новый процессъ, по грандіозности пунктовъ обвиненія и по остротѣ отдѣльных моментовъ, возбудилъ повсюду громаднй интересъ и пресса всѣхъ странъ напряженно слѣдила за процессомъ, отводя много мѣста судебнымъ отчетамъ.

Въ этихъ отчетахъ неизменно проглядывало то, что московское судоговореніе разцѣнивалось не какъ настоящій судебный состязательный процессъ съ независимыми, свободными въ своихъ сужденіяхъ судьями, а какъ прикрытая наспѣхъ судебной тогой расправа власти съ ея политическими врагами. Печать все время именовала этотъ процессъ то судебнымъ фарсомъ, то инсценировкой суда. Сильно смущало европейское общественное мнѣніе также огульное покаянiе и самобичеваніе подсудимыхъ. Совершенно неестественнымъ представлялось ликованіе подсудимаго, стоящаго передъ лицомъ смерти, что отнынѣ навсегда покончено съ презрѣннымъ троцкизмомъ и зловѣщимъ фашизмомъ.

Европейская мысль искала разгадки этихъ покаянiй: не были-ли они учиняемы по соглашенію съ обвиненіемъ, ради желанія спасти себя или облегчить участь свою и своихъ близкихъ? Предлагались разныя разрѣшенія этого вопроса. Придетъ время и принесетъ этому свою разгадку. Все тайное въ концѣ концовъ дѣлается явнымъ.

Пока невольно дѣлается выводъ, что правосудіе въ странѣ стало подневольнымъ орудіемъ власти. Свободный, независимый судья исчезъ изъ обихода страны, а это признакъ крайне тревожный. Конечно, всегда и вездѣ правящая власть вліяла и на возбужденіе и на направленіе дѣлъ, но у дверей суда власть уже ступевывалась. Здѣсь было царство свободной судейской совѣсти. Это мѣсто было свято.

Свободный независимый судъ—это одно изъ условій нормальной прочной жизни страны. «Есть еще судьи въ Берлинѣ» — это девизъ, которымъ гордился народъ. Если такой не-

зависимый судья исчезаетъ и въ странѣ водворяется воссоединеніе въ одномъ лицѣ всѣхъ властей, то народомъ овладѣваетъ паника беззащитности и вѣчная угроза произвола.

Поглощая судъ, власть вмѣстѣ съ тѣмъ подрыываетъ подъ собой моральную и правовую базу и уготовляетъ свое паденіе.

Вмѣстѣ съ независимостью суда исчезли, конечно и свобода и всякое значеніе защиты. Вся роль ея въ послѣднемъ процессѣ свелась къ тому, что защитники въ дополненіе къ смиренному самообвиненію ихъ кліентовъ, указывали суду еще и на ихъ человеческое ничтожество: одинъ — де является слѣпымъ орудіемъ Троцкаго, другой безвольнымъ слугой японскаго шпіонажа, третій покорнымъ пособникомъ преступныхъ германскихъ вредителей. Защита сводилась къ окончательной деградации человеческого достоинства обвиняемыхъ. Неудивительно, если большинство обвиняемыхъ предпочло совершенно не прибѣгать къ помощи защиты.

Но помимо этой юридической стороны, процессъ являлся небывалымъ по самому предмету обвиненія. Разбирался грандіознѣйшій заговоръ и противъ правящихъ въ странѣ лицъ, и противъ режима страны, и противъ ея экономического процвѣтанія, и противъ ея территориальной цѣлости. Заговоръ доходилъ до прямого соглашенія съ агентами странъ, имѣющихъ въ виду военное наступленіе противъ СССР. И сенсаціонность этого обвиненія увеличивалась еще тѣмъ, что участниками заговора являлись лица, стоящія у верховъ власти, тѣ именно соратники Ленина, которые трудились когда-то надъ водвореніемъ коммунистическаго строя въ странѣ и которые приобрѣли для себя и высокіе посты и почетъ и матеріальныя блага. Все это указывало на наличность глубокаго раскола въ правящихъ верхахъ страны, наличность борьбы на животь и на смерть. Уже часть такихъ видныхъ дѣятелей революціи была осуждена и казнена по первому процессу, теперь шли послѣдніе, съ позволенія сказать, могикане, а впереди назрѣваетъ еще и третій процессъ — по которому должны предстать на судъ послѣдніе остатки старой ленинской гвардіи.

Естественно, что вниманіе всѣхъ странъ было приковано къ этому, необычайному по своему и внутреннему и внѣшнему значенію, дѣлу.

И печать всѣхъ странъ всесторонне обсуждала вопросы, выплывавшіе во время этого процесса и затрагивавшіе интересы не только СССР, но и другихъ странъ.

Англійскій либеральный «Ньюзъ Кроунайкль» отмѣчаетъ, что революція въ Россіи пожираетъ своихъ дѣтей, что изъ всѣхъ компаньоновъ Ленина останутся скоро въ

живыхъ только Сталинъ и Троцкій и тѣ въ непримиримой враждѣ другъ съ другомъ.

Внесемъ поправку отъ себя, что дѣтей російская революція пожрала уже безконечное число и теперь стала пожирать своихъ отцовъ. Крупская говорила, что если-бы былъ живъ Ленинъ, то онъ, навѣрное, сидѣлъ бы въ тюрьмѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ, Крупская уже арестована и будетъ предана суду. Но слухъ этотъ не подтверждается.

Парижскій «Танъ» посвящаетъ статью идущему въ Россіи расколу. Каждый день приноситъ новую сенсацію. Революція уничтожаетъ людей, которые ее когда — то творили. Теперь уже на очереди стоятъ Бухаринъ, Рыковъ, Раковский, Бѣлобородовъ... арестованъ сынъ Троцкаго — Сергѣй Сѣдовъ...

Изъ Мексики Л. Троцкій, возмущенный арестомъ сына, заявляетъ, что борьба съ троцкизмомъ отнюдь не покончена, наоборотъ, только теперь начнется настоящая борьба.

Японская пресса возмущена указаніями обвиняемыхъ на шпіонажъ и участіе въ заговорахъ агентовъ Японіи и заявляетъ, что власть, по окончаніи процесса, не замедлитъ сдѣлать свои выводы.

Парижскій «Эптрансжанъ» озаглавливаетъ свою статью о процессѣ характернымъ заголовкомъ: «Россійскій Термидоръ».

Вообщемъ, въ иностранной печати высказывалось убѣжденіе, что обвиненіе сильно раздуто и что масса фактовъ, которые себѣ приписываютъ обвиняемые, не могли вовсе имѣть мѣста. Процессъ, якобы, созданъ для того, чтобы, по мѣрѣ силъ, клеймить и дискредитировать и внутри страны и за границей троцкизмъ, фашизмъ, Японію и Германію. Особое мѣсто было отведено въ прессѣ явно невѣроятному признанію Пятакова, что будто — бы онъ зимой 1935 года прилеталъ на аэропланѣ изъ Берлина въ Осло для преступнаго заговора съ Троцкимъ. Норвежская печать и членъ стортинга Конрадъ Кнудсенъ категорически заявили, что такой прилетъ на аэропланѣ въ Осло, гдѣ нѣтъ аэродрома для сниженія, совершенно исключенъ. Норвежскія власти подтверждали измышленность этого факта. Во время процесса прокуроръ Вышинскій, съ своей стороны, ссылался на заключеніе свѣдущихъ лицъ, что перелетъ зимою изъ Берлина въ Осло на аэропланѣ вполне возможенъ.

Это заключеніе имѣло цѣлью подорвать высказываемое за границей мнѣніе, что перелетъ въ Осло въ зимнее время возможенъ только на гидрапланѣ и не изъ Берлина, а отъ береговъ Германіи.

Весь этотъ споръ о тайномъ свиданіи по аэроплану или гидроплану, невольно воскреситъ для меня воспоминанія объ одномъ судебномъ процессѣ, имѣвшемъ мѣсто въ разгаръ войны. Дѣло было зимою 1916 года, когда у насъ въ Россіи возбуждалась масса

ВЕЧЕРОМЪ

ЗАЪДОИ
ОДНУ ПИЛЮЛЮ.

GRAIN de VALS

СЛАБИТЕЛЬНОЕ,
СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
ПОХУДѢНІЮ

изъ желтой расы съ философскимъ равнодушьемъ о германскомъ шпионажѣ. Ихъ смущали военные и военно - морскіе суды. Я былъ приглашенъ въ качествѣ защитника барономъ А. Гойнингенъ - Гюне, обвинявшемся въ томъ, что онъ на островѣ Даго, гдѣ у него было имѣніе, имѣлъ, якобы, преступное сношеніе съ прилетѣвшимъ къ нему германскимъ аэропланомъ и давалъ сигналы находившимся въ морѣ германскимъ судамъ.

Обвиненіе было нешуточное: грозила смертная казнь. Помню отъ Ревельскаго берега, въ жестокой морозъ, поѣхали мы: судъ, защита, канцелярія и часть свидѣтелей, по льду, на островъ Даго, лежащій въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ берега. Длинной лентой растянулся нашъ санный кортежъ. На особыхъ дровняхъ подъ стражей везли барона. А сзади ѣхала еще какая то загадочная повозка. И шептали, что это палачъ для приведенія приговора въ исполненіе. Во время суда главнымъ свидѣтелемъ обвиненія являлся одинъ поселянинъ, видѣвшій, будто, изъ своего окна, выходящаго на маленькой участокъ моря, какъ ночью на этотъ участокъ опустился аэропланъ, какъ баронъ подѣхалъ къ нему на лодкѣ, и какъ затѣмъ, послѣ часоваго свиданія, аэропланъ поднялся и улетѣлъ. Все это сразу - же представилось нѣсколько фантастичнымъ. Экспертиза летчиковъ давала заключеніе, что это, вѣроятно, былъ не аэропланъ, а гидропланъ. Долго допрашивали поселянина, какой звукъ онъ слышалъ: было-ли это сухое трещаніе аэропланнаго пропеллера или бульканье гидроплана. Свидѣтель сталъ давать все болѣе, технически абсурдные, и несурзные отвѣты. Для защиты представился огромный матеріалъ. Почувявъ просвѣтъ, я перешелъ въ наступленіе и сталъ подчеркивать комической элементъ всей этой исторіи — явнаго заговора, на почвѣ старыхъ счетовъ поселянъ съ помѣщиками. Прокуроръ упрекалъ меня, что я превращаю серьезное дѣло въ оперетку. Я возражалъ, что наоборотъ, обвиненіе превратило оперетку въ трагедію. Въ концѣ концовъ стали смѣяться военные судьи, засмѣялись эксперты и баронъ былъ оправданъ.

Быть можетъ и въ данномъ случаѣ былъ полетъ не гидроплана и не аэроплана, а полетъ фантазіи покойнаго нынѣ, увы, Пятакова.

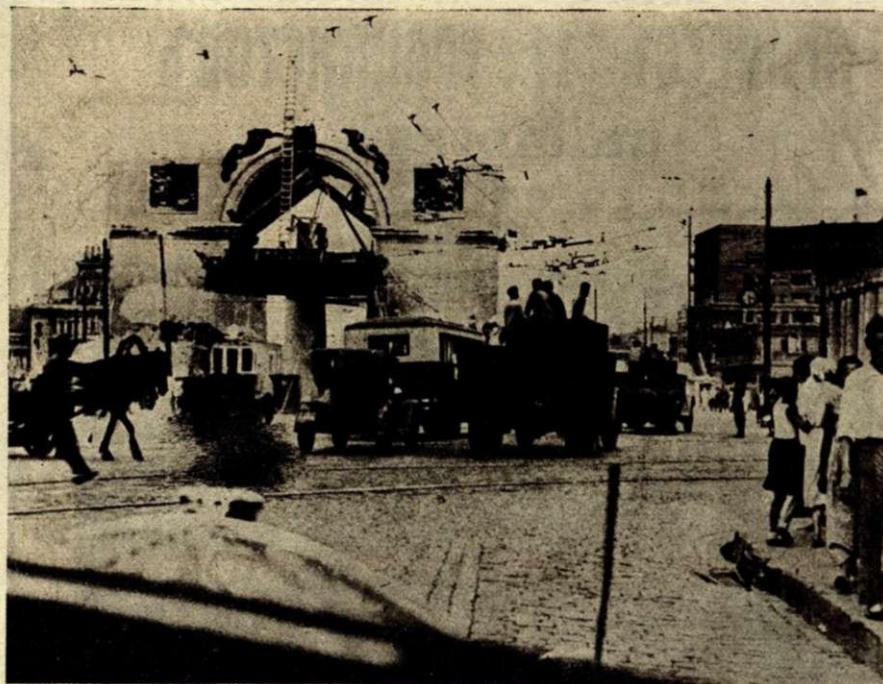
Несомнѣнно, что обвиненіе было во многомъ преувеличено и изукрашено фантазійей. Но все-же въ основѣ лежало нѣчто реальное. Несомнѣнно были и заговоры, и шпионажъ, и вредительство, и замыслы противъ существующаго въ СССР строя.

Чѣмъ они вызываются? На это даются различные отвѣты.

Одни думаютъ, что среди интернационала начинаются именно какіе-то національные раздоры и счеты. Славяне, кавказцы, арійцы, семиты, всѣ враждуютъ, поочередно ставятъ къ стѣнкѣ другъ друга, а взводъ стрѣлковъ китайцевъ съ холоднымъ тупымъ равнодушіемъ разстрѣливаетъ и тѣхъ и другихъ и третьихъ.

А. Ф. Керенскій въ Лондонѣ въ интервью съ корреспондентомъ Морваномъ высказываетъ мысль, что тутъ идетъ борьба идеологическая. Старые большевики, вводяшіе совѣтскій режимъ, не могутъ простить Сталину, что онъ диктатуру партіи хочетъ замѣнить личной диктатурой и оттѣсняетъ отъ власти всѣхъ другихъ, считая себя живымъ полу-богомъ.

Нѣкоторые высказываютъ мнѣніе, что заговорщики, видя, что страна экономически разваливается и въ случаѣ неизбежнаго военнаго столкновенія должна подвергнуться

КАКЪ ОХРАНЯЮТЪ БОЛЬШЕВИКИ ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ ВЪ МОСКВѢ.

Разрушеніе Триумфальной арки около Бѣло русского вокзала. Арка эта была воздвигнута въ память побѣды Александра I надъ Наполеономъ и изгнанія изъ Россіи «дванадцати языковъ». Бронзовыя фигуры, украшавшія арку, будутъ расплавлены.

полному разгрому, заранѣе, по завѣтамъ Ленина, входятъ въ соглашеніе съ предполагаемыми врагами, чтобы путемъ всяческихъ уступокъ сохранить возможность спасти режимъ и послѣ передышки опять начать работать на мировую революцію.

Трудно сказать, какой изъ этихъ мотивовъ могъ породить заговоры. По всей вѣроятности это было, какъ всегда бываетъ, цѣлый комплексъ мотивовъ, изъ которыхъ большинство ускальзываетъ отъ нашего наблюденія.

Человѣчество уже старо, пережило всякія формы правленія и ни одна ему не по душѣ. Тиранніи, деспотіи, анархіи, монархіи — все для него плохо. За послѣднія времена потеряли всякій кредитъ и прославленная демократія. Ищутъ новыхъ формъ и, когда находятъ какъ - будто что-то новое, то временно успокаиваются. Но затѣмъ быстро спохватываются, находя, что это только новая обманчивая, обидная для нихъ комбинація изъ старыхъ трехъ пальцевъ и поднимаются въ походъ на новые поиски.

Такова ужъ обреченность человѣка. Гордый царь природы не умѣетъ управлять самимъ собою и рыщетъ, подыскивая для себя подходящую клѣтку и властнаго укротителя.

М. Г. Казариновъ.

«ЖИЗНИ ЗА ЦАРЯ»

КЪ СТОЛѢТІЮ ПЕРВОЙ ПОСТАНОВКИ

Въ ознаменованіе истекшаго 27 ноября 1936 г. столѣтія со дня первой постановки оперы Глинки «Жизнь за Царя», кружокъ русскихъ артистовъ - пѣвцовъ устраиваетъ 16 февраля въ квартетномъ залѣ Гаво концертъ, подъ управленіемъ В. А. Нелидова, въ которомъ будутъ исполнены важнѣйшіе арии, ансамбли и хоры этой оперы. Участвуютъ артисты Русской оперы: Н. Ю. Карандакова, М. С. Набокова, В. Е. Запольскій, А. И. Игнатьевъ и

хоръ. У роялей В. А. Нелидовъ и И. И. Пироговъ.

Л. А. Пазетти

Изъ Мюнхена пришло печальное извѣстіе. На 55 году жизни скончался Левъ Александровичъ Пазетти, бывшій послѣ революціи гордостью русскаго театрално - декоративнаго искусства въ Западной Европѣ. Широкие русскіе круги его, къ сожалѣнію, знали мало въ силу цѣлага ряда причинъ, но въ нѣмецкихъ и скандинавскихъ странахъ имя Пазетти было хорошо извѣстно. Въдѣ Л. А., несмотря на свое иностранное происхожденіе, долгіе годы послѣ войны занималъ высочайшій постъ главнаго декоратора всѣхъ государственныхъ театровъ (трехъ) въ столицѣ Баваріи, и одна только опера «Турандотъ» Пуччини была имъ поставлена въ театрахъ Германіи, Австріи, Швеціи и Даніи одиннадцать разъ.

Л. А. — сынъ извѣстнаго Петербургскаго фотографа А. Пазетти, который снималъ когда-то дворъ, аристократію и артистическій міръ. Въ Академіи Художествъ Л. А. работалъ въ классѣ проф. К. Маковского, а въ 1907 г. уѣхалъ въ Мюнхенъ для усовершенствованія своей художественной подготовки. Здѣсь Л. А. женился и прожилъ цѣлыхъ тридцать лѣтъ.

Расцвѣтъ дѣятельности Л. А. въ Мюнхенѣ относится къ началу 1920-хъ годовъ, когда онъ былъ назначенъ главнымъ декораторомъ Национальной оперы, Резиденцъ - Театра и театра Принца - Регента. За 16 лѣтъ имъ было инсценировано свыше 100 оперъ, балетовъ и драматическихъ произведеній и полностью обновленъ весь вагнеровскій репертуаръ. Каждая новая постановка Л. А. вызвала новые восторженные отзывы нѣмецкой критики, столь строгой ко всему чужестранному. Но авторитетъ Л. А. въ Мюнхенѣ стоялъ такъ высоко, что въ 1929 г. онъ былъ приглашенъ профессоромъ въ Академію Художествъ по классу декоративнаго искусства.

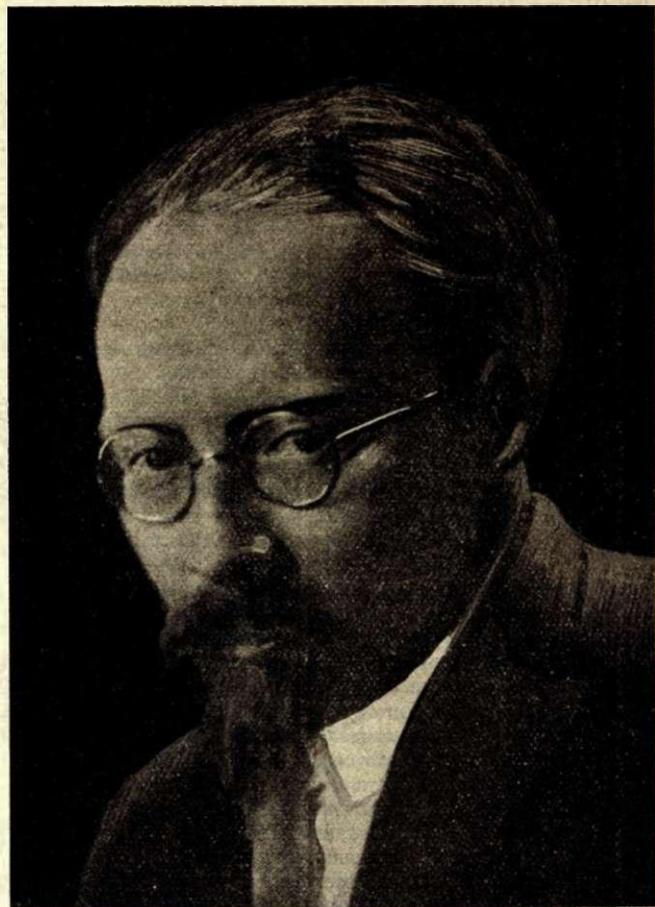
ПРОЦЕССЪ 17 ТРОЦКИСТОВЪ ВЪ МОСКВѢ СПАСИТЕСЯ ОТЪ РАЗСТРѢЛА

К. Б. РАДЕКЪ

Г. Я. СОКОЛЬНИКОВЪ.

Ю. Л. ПЯТАКОВЪ (разстрѣлянь).

Пушкинскіе дни въ Парижѣ

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ А. С. ПУШКИНА ВЪ СОЮЗѢ ДВОРЯНЪ.

Въ воскресенье, 31 января, Союзъ русскихъ дворянъ чествовалъ память А. С. Пушкина въ тѣсномъ кругу членовъ Союза и приглашенныхъ ими гостей. Помѣщеніе «Серкъ де Франсъ» было переполнено. Не хватало мѣстъ. Многие вынуждены были стоять. Въ первыхъ рядахъ: графъ В. Н. Коковцовъ съ супр., Е. К. Миллеръ съ супр., М. А. Кедровъ съ супр., графиня А. И. Шувалова, Н. Н. Шебеко, А. О. Гукасовъ, Д. Н. Любимовъ съ супр., Ф. Э. Оомъ, В. В. Свѣчинъ, В. Н. Челншевъ, Н. Н. Татишевъ, баронъ Б. Э. Нольде, князь Н. А. Оболенскій, кн. А. Д. Голицынъ, кн. И. П. Трубецкой, А. А. Гулевичъ, князь и княгиня Мещерскіе, О. Б. Столыпина и др. Перечислить всѣхъ виднѣйшихъ членовъ русской колоніи въ Парижѣ, присутствовавшихъ въ залѣ, не представляется возможнымъ.

Чествованіе прошло съ исключительнымъ подъемомъ.

Открылъ собраніе предсѣдатель Союза П. П. Менделѣвъ, напомнившій вѣщія слова гениальнаго поэта: «Я памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный, къ нему не заростетъ народная тропа. Тропа эта не только не заросла, но за сто лѣтъ широко раздвинулась. Весь міръ славитъ сейчасъ Пушкина, и къ этому общему славословію, конечно, должно присоединить свой голосъ и Россійское дворянство, кровно и прочно связанное съ великимъ поэтомъ многочисленными неразрывными узами. Пушкинъ блистательнѣйшее воплощеніе самой могучей Россіи. Любя ее, мы любимъ Пушкина. Чествуя Пушкина, мы чествуемъ Россію.

И. И. Тхаржевскій говорилъ о Пушкинѣ, какъ «поэтѣ Имперіи» и «пѣвцѣ русской чести». Отвергая самыя разнообразныя притязанія на Пушкина: абиссинскихъ негровъ и

красныхъ бунтарей, любителей самовластья и проповѣдниковъ «смиренной вѣры въ народъ, носящій въ себѣ Христа» (Достоевскій), — ораторъ подчеркиваетъ въ Пушкинѣ рыцарское преодоленіе началъ страсти и бунта, и вмѣстѣ съ тѣмъ непримиримую ненависть къ холопству. Нравственная связь Пушкина съ декабристами длилась до конца его жизни; его поэзія — «пьянящее вино чести и человеческого достоинства», и большевики найдутъ въ ней смертельнаго внутренняго врага: «На обломкахъ ихъ грубѣйшаго «самовластья» будетъ вписано **первымъ** сияющее, освободительное имя Пушкина!

И. А. Бунинъ говорилъ о Пушкинѣ, какъ о неразлучномъ спутникѣ всей своей жизни. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, всѣ его, Бунина, чувства, впечатлѣнія, настроенія, находили полновзвучный откликъ въ чудныхъ твореніяхъ великаго поэта — творца могучей, гармоничной красоты русскаго языка.

А. А. Половцовъ говорилъ о Пушкинѣ, какъ о поэтѣ Россіи. Онъ отмѣтилъ исконно русский духъ, коимъ проникнуты всѣ творенія поэта не только въ неподражаемомъ языкѣ его, но и въ чисто національномъ мировоззрѣніи. Поразительно, какъ Пушкинъ усвоилъ себѣ чисто народные обороты рѣчи, не переводимые ни на какой другой языкъ. Возрожденныя имъ народныя сказки, историческія драмы и поэмы, безчисленныя картины русской жизни и природы, русскаго общества, отрывки изъ которыхъ привелъ докладчикъ, — поражаютъ многогранностью и всеобъемлемостью Пушкинскаго творчества.

Графъ П. К. Ламздорфъ — Галаганъ озглавилъ свой докладъ «Пушкинъ и вѣра». Пушкина принято считать «нерелигіознымъ писателемъ и невѣрующимъ человекомъ». Такимъ, вѣроятно, считаютъ его на насадители безбожія въ СССР, упорно стремящіяся установить близость къ нимъ по духу нашего великаго поэта. Между тѣмъ, стоитъ только добросовѣстно взглянуть въ духовный обликъ Пушкина, чтобы убѣдиться въ однородности такого мнѣнія и ложности дѣлаемаго изъ него вывода. Если вѣрно, что юный

Пушкинъ поддавался вліянію такъ называемаго «вольтеріанства» и даже одно время самъ признавалъ себя атеистомъ, то несомнѣнъ и тотъ фактъ, что онъ вынесъ изъ семьи духъ православнаго благочестія и былъ также воспитанъ атмосферой родной старины въ сказкахъ Арины Радѣоновны или въ духовныхъ стихахъ у нищихъ, пѣніе которыхъ онъ съ такой охотой слушалъ у воротъ Святогорскаго монастыря. Отсюда двойственность отношенія поэта къ религіи: съ одной стороны скептицизмъ, равнодушіе — пренебрежительное отношеніе къ церкви и ея служителямъ, а съ другой — соблюденіе обычаевъ православной старины, почитаніе святыхъ, любовь къ церковнымъ пѣснопѣніямъ и молитвамъ. Въ душѣ молодого Пушкина шла глухая борьба этихъ двухъ началъ, которыя въ сущности были ничѣмъ инымъ, какъ постепеннымъ раскрытіемъ для него самого тайника вѣры, укрывшагося въ его сердцѣ. Особенно наглядно можно прослѣдить этотъ процессъ въ стихотвореніяхъ «Пророкъ», «Отвѣтъ Митрополиту Филарету» и «Молитвы». Въ послѣдніе годы жизни Пушкинъ, по свидѣтельству его друзей, былъ уже глубоко вѣрующимъ человекомъ. Истинно же христіанская кончина его — настоящій апофеозъ его вѣры, ея полная побѣда надъ былымъ безразличіемъ къ вопросамъ вѣры.

Въ заключеніе П. Б. Менделѣвъ напомнилъ пророчество Пушкина, сулившаго Россіи великое, свѣтлое будущее. Оно должно исполниться. Страна, давшая міру такого гениа, какъ Пушкинъ, и не одного его, а съ нимъ гениальныхъ людей и блестящихъ талантовъ, обогатившихъ собою мировую культуру, — выйдетъ изъ всѣхъ тягчайшихъ испытаній съ новыми, здоровыми творческими силами, еще болѣе могучей, чѣмъ прежде. Такъ вѣрилъ Пушкинъ. Такъ должны вѣрить и мы!

Въ перерывахъ между рѣчами извѣстная артистка Маринскаго театра Сандра Яковлева съ большимъ успѣхомъ исполнила нѣсколько романсовъ на слова Пушкина и арію Наташи изъ оперы «Русалка». 1' У.

Загадочное убійство Навашина

Конецъ карьеры виднаго агента Москвы

Въ понедѣльникъ, 25 мин. января въ Парижѣ, среди бѣла дня, былъ убитъ видный многолѣтній помощникъ большевиковъ Дмитрій Сергѣевичъ Навашинъ.

Прошло уже двѣ недѣли, но тайна убійства Навашина остается неразгаданной, и трудно сказать увѣренно — кто убилъ его.

«Навашина убилъ сумасшедшій», — говорятъ одни. Но это ровно ни въ чемъ не основанное абсурдное утвержденіе.

«Навашина убило изъ личной мести, одно изъ близкихъ къ нему лицъ, имѣвшихъ съ нимъ дѣла», — говорятъ другіе. Какъ ни сложна и ни таинственна жизнь Навашина за послѣдніе годы, отвѣтъ на этотъ вопросъ, очень вѣроятно, будетъ данъ скоро.

«Навашинъ былъ убитъ изъ политической мести», — и къ этому добавляют — одни: агентами ГПУ, которые ровно семь лѣтъ тому назадъ, 26 января 1930 г., тоже въ Парижѣ и тоже среди бѣла дня, убили ген. Кутепова, — другіе: агентами Гестапо.

Есть еще одна версія на вопросъ, кто убилъ Навашина?

«Навашина убили изъ личной мести по провокаціи и съ помощью тѣхъ, кто преслѣдовалъ политическія цѣли».

Но вотъ что особенно поразительно: широкое общественное мнѣніе среди русскихъ и иностранцевъ сразу болѣе всего стало за гипотезу убійства Навашина агентами ГПУ.

Очередные процессы въ Москвѣ, на которыхъ истреблялись большевиками ихъ вчерашніе товарищи и руководители, заставляютъ многихъ повѣрить этой гипотезѣ.

Процессъ 16-ти въ Москвѣ въ августѣ прошлаго года и процессъ 17-ти въ январѣ этого года, переворачиваютъ всѣ понятія о большевикахъ, какія были до сихъ поръ, и заставляютъ самыхъ ярыхъ ихъ враговъ безъ всякаго сравненія еще хуже смотрѣть на нихъ, чѣмъ смотрѣли до сихъ поръ.

Оказывается, важнѣйшіе и отвѣтственнѣйшіе дѣятели правительственныхъ большевистскихъ круговъ повинны въ буквальномъ смыслѣ этого слова въ предательствѣ Россіи и нѣмцамъ, и японцамъ. Для борьбы съ своими политическими противниками одни большевики устраивали въ Россіи взрывы на фабрикахъ и заводахъ, организовывали саботажъ, предавали русскіе финансовыя интересы врагамъ Россіи — лишь бы только избавиться отъ своихъ внутреннихъ политическихъ враговъ и занять ихъ мѣсто!

Какое неописуемое несчастье постигло бы Россію, если бы въ послѣдніе годы разразилась ожидавшаяся война съ нѣмцами и японцами, когда внутри большевизма въ прави-

Д. Н.

НАВАШИНЪ

ТЕЛЬСТВЕННЫХЪ ОРГАНИЗАЦІЯХЪ СТОЯЛИ ПРЕДАТЕЛИ, ТЕПЕРЬ КАЗНЕННЫЕ ИЛИ НАХОДЯЩІЕСЯ ВЪ ТЮРЬМѢ!

Въ московскихъ процессахъ, несомнѣнно, было много поддѣлано самими большевиками, устроившими этотъ судъ, много было сознательной лжи, — напримѣръ, Пятаковъ, очень вѣроятно, сознательно лгалъ о своихъ небывшихъ свиданіяхъ за границей съ Троцкимъ, чтобы этой ложью документально подорвать всѣ другія его вынужденныя показанія. Но главное въ процессѣ было, очевидно, вѣрно. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣли, несомнѣнно, предатели Россіи и ея палачи, а среди нихъ были и предатели этихъ предателей — Радекъ и Сокольниковъ.

Большевики на этихъ процессахъ превзошли всѣ наши обвиненія, какія мы поименно предъявляли Ленину, Каменеву, Зиновьеву, Радеку и др. и до захвата ими власти и послѣ, напримѣръ, въ брошюрѣ «Проклятіе вамъ, большевики!» и «Юбилей предателей и убійцъ». Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что убійство Навашина почти единогласно стали теперь приписывать большевикамъ и ихъ ГПУ, съ которыми раньше такъ тѣсно былъ связанъ Навашинъ, и съ кѣмъ онъ потомъ разошелся, когда завязалъ связи съ большевицкой оппозиціей — Пятаковымъ, Раковскимъ и др. Большевики, расправляющіеся съ своими ближайшими вчерашними товарищами, одновременно расправляются теперь и съ тѣми своими своими помощниками, кого они теперь считают вредными.

Въ эмиграціи Навашинъ появился вскорѣ послѣ захвата власти большевиками. Онъ вращался въ антибольшевицкихъ кругахъ, но одинъ изъ первыхъ сталъ завязывать сношенія съ большевиками. Въ тяжелые для нихъ годы, онъ оказывалъ имъ огромныя ус-

луги за границей. Такъ, въ 1922 г. онъ съ другими предателями, до того работавшими въ эмиграціи, открыто пошелъ навстрѣчу большевикамъ во время генуэзской конференціи и оказалъ имъ тогда колоссальныя услуги. Затѣмъ онъ заслужилъ такое довѣріе у большевиковъ, что смогъ съѣздить въ Россію, пробылъ тамъ на службѣ у большевиковъ довольно долгое время и благополучно, съ опредѣленными заданиями, явился за границу. Здѣсь на этотъ разъ онъ сталъ постояннымъ посѣтителемъ рю Гренель, тѣсно былъ тамъ связанъ съ Яновичемъ и Гельфандомъ, главными участниками похищенія Кутепова, дѣлается директоромъ большевицкаго банка на авеню де л-Опера и является однимъ изъ главныхъ агентовъ большевиковъ въ сношеніяхъ съ иностранцами и въ устройствѣ ихъ финансовыхъ дѣлъ. Въ то же самое время онъ бываетъ и среди эмигрантовъ и старается организовывать среди нихъ нужныя для большевиковъ дѣла.

Въ 1930 г. я въ возобновленномъ «Общемъ Дѣлѣ» и «Ла Козъ Коммюнь» началъ кампанію противъ большевиковъ въ связи съ дѣломъ Кутепова. Я обвинялъ не только самихъ большевиковъ, но и тѣхъ, кого я называлъ ихъ помощниками, т. е. тѣхъ, кто вовсе не былъ большевикомъ, кто къ нимъ относился даже какъ къ преступникамъ и убійцамъ, но кто, тѣмъ не менѣе, работалъ у нихъ и часто спасалъ ихъ отъ гибели, благодаря кому только большевики и могли существовать въ Россіи. Эти люди одной ногой стояли у большевиковъ на рю Гренель, а другой ногой среди русскихъ эмигрантовъ и у иностранныхъ политическихъ дѣтелей, т. е. сознательно были двуручниками.

Горькую правду объ этихъ помощникахъ большевиковъ я говорилъ не разъ въ «Общемъ Дѣлѣ», а 15 августа 1930 г. я открыто

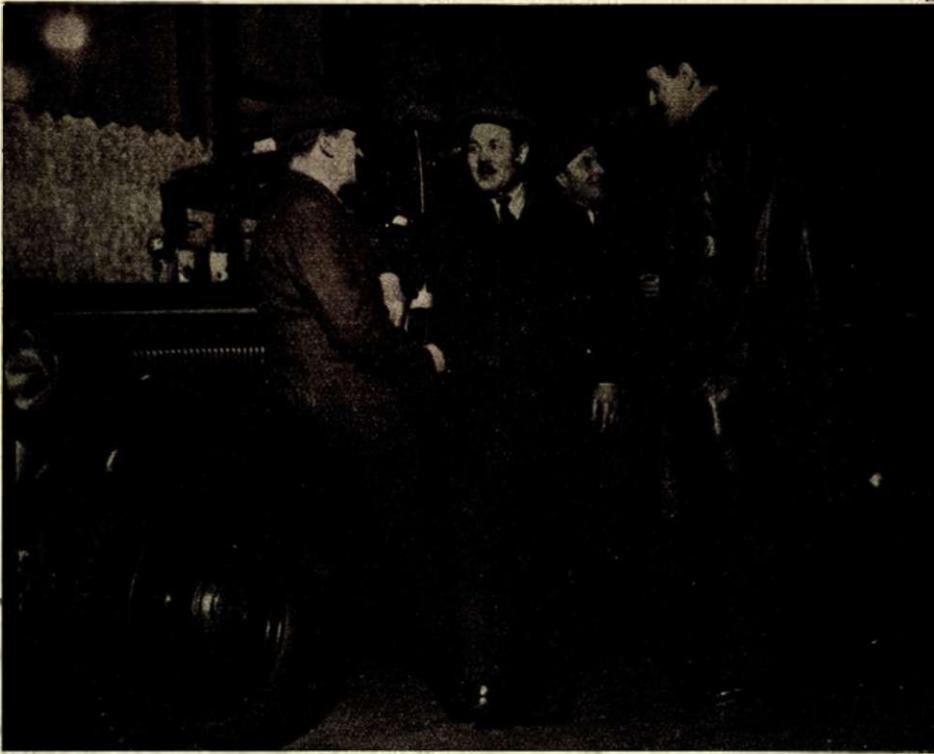

Фото М. Бродского.

ЗАБАСТОВКА СРЕДИ ПАРИЖСКИХЪ ШОФЕРОВЪ ТАКСИ.

На стоянкѣ такси русскіе шоферы - таксисты обсуждаютъ вопросъ о забастовкѣ со своими французскими коллегами.

выступилъ противъ Навашина, какъ помощника большевиковъ. Вотъ что я о немъ писалъ:

«Такъ огромную поддержку большевикамъ оказалъ парижскій банкъ на авеню де л-Опера — «Банкъ де Пэи дю Норъ».

Формально большевики выдаютъ этотъ банкъ за французскій. Большинство служащихъ въ немъ французы — и притомъ не коммунисты. Но, конечно, тамъ все ведется по указкѣ большевиковъ нѣкоторыми ихъ агентами, въ рукахъ которыхъ сосредоточены всѣ банковскія связи.

Много поработалъ на совѣтскую власть одинъ изъ директоровъ этого банка — Дмитрій Сергѣевичъ Навашинъ. Онъ оказалъ и оказываетъ до сихъ поръ огромныя услуги ей и въ банкѣ, и внѣ его — среди французскаго общества.

Это — одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ помощниковъ большевиковъ за границей и въ ихъ большихъ и малыхъ дѣлахъ.

Благодаря Д. С. Навашину Москва все время выкачивала и выкачиваетъ изъ-за границы огромныя средства для продолженія пребыванія своего у власти.

Д. С. Навашинъ всегда занималъ преступную позицію служенія совѣтской власти «для блага Россіи». Онъ былъ изъ числа тѣхъ, кто энергично работали надъ признаніемъ совѣтской власти въ Англии и Франціи.

Поэтому, люди, подобные Д. С. Навашину, несутъ тяжкую отвѣтственность передъ родиной за сохраненіе большевиками власти и за всѣ преступления, совершенныя ими въ Россіи.

(«Об. Дѣло», ном. 7, 15 авг. 1930 г.).

Навашинъ и его друзья остались недовольны моей статьей. Тогда я предложилъ ему переговоры о моихъ обвиненіяхъ. Онъ нѣсколько разъ приходилъ ко мнѣ въ редакцію «Общаго Дѣла», и мы могли съ нимъ обстоятельно объясниться.

Во время этихъ бесѣдъ Навашинъ на большевиковъ смотрѣлъ въ сущности такъ-же какъ и я — какъ на людей, совершившихъ огромныя преступленія противъ Россіи и русскаго народа. Онъ не отрицалъ моря крови, пролитой ими въ Россіи, безсудныхъ казней, массовыхъ арестовъ и высылку, небывалыхъ гоненій на печать, преступленій ГПУ, предъ которыми блѣднѣло все, что мы знали о дѣятельности жандармовъ и охранниковъ до революціи. Онъ соглашался даже съ тѣмъ, на чемъ я настаивалъ, что похищеніе Кутепова было дѣломъ большевиковъ. Но онъ все это находилъ неизбѣжнымъ въ условіяхъ тогдашней русской жизни, и говорилъ, что это только и позволяетъ большевикамъ спасти Россію и готовить грандіозныя социальныя и политическія измѣненія. На мои утверженія, что въ ближайшемъ будущемъ надо ждать самыхъ ужасныхъ послѣдствій большевицкой политики, — вымиранія народа и неизбѣжныхъ народныхъ несчастій, — онъ, наоборотъ, какъ бы оправдывая свою политику, говорилъ, что расцвѣтъ свободной Россіи будетъ въ ближайшее время, и я напрасно черными красками рисую ближайшіе годы большевицкаго господства.

О себѣ онъ говорилъ, какъ о не-большевикѣ, но что онъ ради Россіи долженъ поддерживать большевиковъ. Онъ не хотѣлъ брать назадъ ничего, въ чемъ я его обвинялъ. Особенно онъ возражалъ мнѣ, когда я называлъ его помощникомъ чекистовъ. Я ему на это возражалъ, что, если онъ чѣмъ либо помогаетъ большевикамъ, то тѣмъ самымъ онъ помогаетъ именно чекистамъ, если онъ дружить съ Яновичемъ и Гельфандомъ, организаторами похищенія Кутепова, то и онъ виновенъ въ томъ, что они дѣлали. Все, что онъ пытается дѣлать среди эмиграціи, все это онъ дѣлаетъ опять-таки въ угоду чекистамъ, прежде всего именно для большевиковъ и чекистовъ онъ устраиваетъ огромныя

финансовыя дѣла и ихъ связываетъ съ выдающимися иностранцами.

Наши споры внѣшне носили спокойный характеръ, но по существу они были очень рѣзки.

Когда въ послѣдній разъ я прощался съ Навашинымъ, я предупредилъ его, что я снова въ печати повторю о немъ то, что говорилъ ему лично и что раньше писалъ, и предложилъ ему, если онъ хочетъ вызвать меня на какой угодно третейскій судъ, и я тамъ буду поддерживать свои обвиненія.

Послѣ этихъ моихъ встрѣчъ съ Навашинымъ, я 20 сентября 1930 г. въ «Общемъ Дѣлѣ» писалъ о немъ:

«Для насъ каждый большевикъ и каждый безпартійный, кто служитъ въ партійномъ аппаратѣ и вообще служить у большевиковъ, не можетъ не быть сродни ГПУ.

Сталинъ сказалъ:

— Мы всѣ — чекисты.

Мы, обращаясь ко всѣмъ дѣятельнымъ большевикамъ, съ полнымъ правомъ говоримъ имъ:

— Вы, большевики, всѣ — чекисты!

Быть большевикомъ и не быть полезнымъ ГПУ — нельзя.

Кто съ большевиками, тотъ съ ГПУ.

Но г. Навашинъ не только вращается среди нѣкоторыхъ русскихъ меньшевиковъ. Онъ работаетъ и среди иностранцевъ.

Тамъ и тутъ онъ говоритъ отъ имени Россіи.

Онъ долженъ признать, что онъ все время говоритъ только отъ имени ГПУ.

Пусть же онъ согласится съ словами Сталина и беретъ на себя отвѣтственность за ГПУ».

(«Общ. Дѣло», ном. 8, 20 сент. 1930).

Но послѣ этой моей статьи Навашинъ не отвѣчалъ мнѣ въ печати и ни въ какой судъ меня не вызывалъ.

Болѣе я его не встрѣчалъ. Но время отъ времени слышалъ о немъ.

Какъ ни былъ Навашинъ близокъ къ большевикамъ, онъ послѣ 1930 г. несмотря на ихъ вызовъ ѣхать въ Россію не рѣшился, и съ партіей большевиковъ формально порвалъ. Но по существу онъ все время продолжалъ поддерживать связи, если не съ центральными организаціями, гдѣ господствовалъ Сталинъ, то съ тѣми оппозиционными теченіями, гдѣ организаторами были Пятаковъ, Раковский и другіе. Онъ продолжалъ много дѣлать среди иностранцевъ для большевиковъ и игралъ у нихъ большую роль въ финансовыхъ вопросахъ. За всѣ эти годы онъ всегда состоялъ въ связи съ той или другой большевицкой организаціей. Благодаря внутренней борьбѣ большевиковъ, онъ несомнѣнно имѣлъ среди однихъ изъ нихъ друзей, которые цѣнили его, а среди другихъ — враговъ.

Разслѣдованіе дѣла объ убійствѣ Навашина, безъ всякаго сомнѣнія, позволитъ познаться съ закулисной стороной его сложной дѣятельности за послѣдніе годы и съ его связями среди большевиковъ и иностранцевъ. Эти разоблаченія представятъ, конечно, огромный интересъ не для однихъ русскихъ, но и для иностранцевъ и прежде всего для французскаго общественнаго мнѣнія.

Если разслѣдованіе будетъ вестись удачно, можно будетъ ожидать сенсаціонныхъ разоблаченій.

Будемъ съ нетерпѣніемъ ждать этихъ разоблаченій!

Вл. Бурцевъ.

Тайна Булонского леса

В поисках блокурага спортсмена

Будет ли когда-нибудь найден убийца Навашина?

Бывший директор советского банка в Париже в последние дни своей жизни предчувствовал что-то неладное.

Был он убит в понедельник, в день рождения его 11-летней дочери. Приблизительно неделю до семейного торжества Навашин сказал дочери:

— Знаешь — скучный это день — понедельник... Если хочешь мне доставить удовольствие, — давай отпразднуем твой день рождения в воскресенье...

Девочка согласилась, и пригласила своих подруг на воскресный день. Навашин был очень доволен, играл с детьми, развлекал маленьких приглашенных своей дочерью.

На следующий день он был убит.

**

Для тех, кто имел возможность близко следить за полицейским расследованием, очень скоро стало ясно, что найти убийцу будет нелегко. По существу, в деле этом нет почти никаких определенных данных. Все построено на догадках и очень скудных показаниях свидетелей.

Можно, например, допустить, что «блондин» спортивного типа, явившийся на квартиру Навашина за несколько дней до преступления, и есть физический убийца. Но на чем основана эта версия? Исключительно на показаниях свидетеля Ле Вефа.

Но Ле Веф видел убийцу в спину, на расстоянии 150 метров. О «спортивном виде» убийцы он заключил только потому, что преступник легко бжался, и что на нем была спортивная фуфайка.

К свидетельским показаниям, в особенности, построенным на очень мимолетных впечатлениях, надо относиться с большой осторожностью.

Разве тот же самый Ле Веф не сказал, что он слышал два или три слабых револьверных выстрела?

Между тем, вскрытие тела установило, что убийство совершено при помощи «треугольного, колющего инструмента типа стилета».

Стилета, или русского трехгранного штыка.

**

Все было бы гораздо проще, если бы Навашин стал жертвой сумасшедшего маньяка или личной мести.

Но сумасшедшие не обставляют свои преступления такими мерами предосторожности. Сумасшедший, явившийся на квартиру Навашина, тут же и убил бы его. Приходится отвергнуть и личную месть: у Навашина не было персональных врагов, — на этом сходятся все решительно свидетели.

Остается версия политического преступления.

Отвергнем, прежде всего, совершенно нелепую, «масонскую» версию. Навашин был ярким масоном, играл в Великой Ложье Франции исключительную роль, и само это обстоятельство исключает возможность масонского преступления. К тому же, масоны никого не убивают.

В левых французских кругах пыта-

ются обвинить Гестапо. Русские эмигранты вбрызгивают в убийство ГПУ.

Какие обстоятельства могли быть у Гестапо, чтобы «убрать» Навашина со своего пути?

— Навашин, — утверждают сторонники этой версии, — передавал французскому правительству важные документы относительно немецких вооружений. Он поддерживал постоянную связь с французским военным министерством...

На это можно возразить, что у Гестапо в Париже имеются более опасные враги, нежели Навашин. Их, однако, не убивают.

— Вы забываете, что сблало Гестапо с Бертольдом Якобом, который также был журналистом! — возражают сторонники «немецкой версии».

И, тем не менее, мы в нее не вверим.

**

Остается ГПУ.

ГПУ уже неоднократно совершало преступления на французской территории. Нужно ли напоминать о похищении ген. А. П. Кутепова или о краже архивов Троцкого с рю Мишле?

— Какие основания ГПУ имело для убийства Навашина? Пародируя приведенную выше фразу; разве у ГПУ не было в Париже более опасного врага, нежели Навашин?

Мы не знаем в точности, каковы были взаимоотношения между Навашиним и ГПУ.

Некоторый свет на эту загадочную сторону жизни Навашина пролили разоблачения б. генерального секретаря сов. банка в Париже, Крюкова — Ангарского. Несомненно, что Навашин, крупный советский чиновник, всегдашней торговлей и полпредства, какую-то связь с ГПУ имел. Оборвалась ли эта связь с того момента, когда Навашин стал «невозвращенцем», или, наоборот, невозвращенчество его было только ширмой, за крикритием которой связь эта лишь приняла новую форму?

Пойдем дальше по «линии ГПУ». В московских газетах убийство Навашина приписывается «троцкистам». Мы в точности не знаем, где кончаются агенты ГПУ, и где начинаются троцкисты.

Но мы убеждены, что кто-то из привлеченных по делу «параллельного центра», или быть может Членов, сидящих в московской тюрьме, представили Навашина, как опаснейшего врага сов. России.

Предположим, что кто-нибудь из арестованных в Москве, в надежде спасти свою голову «откровенным признанием», заявил:

— Пятаков и Сокольников — друзья Навашина. А Навашин — консультант многих французских министров по всем вопросам франко-советских отношений. Троцкисты в СССР готовят убийства и саботируют индустриализацию страны. А Навашин в Париже саботирует франко-советский пакт, франко-советскую торговлю. В нем все зло...

Логически — это единственно возможное объяснение. Человек, оговоривший в Москве Навашина, раздувший его роль в глазах ГПУ, тем самым подписал ему смертный приговор.

**

Как это случается во всех сенсацион-

ных уголовных и политических делах, свидетели не очень торопятся явиться на Кэ де-з-Орфевр для дачи показаний.

— А ведь я готов гарантировать им полную анонимность! — удивляется директор специальной бригады Рош.

При сцене убийств присутствовало по крайней мере 4 свидетеля. Первый, наиболее смелый из них, Ле Веф, сразу дал о себе знать. Через 2 дня разыскали пожилого господина, который заявил, что «не хочет иметь дела с полицией».

Но «дама с собачкой» не откликнулась на приглашение Роша. Но автомобилист, который отвез Ле Вефа до первого полицейского у Порты д-Отэй, также не счел нужным дать свое показание.

Были, вероятно, и другие свидетели.

Уголок леса у Порты де Прэнс, где было совершено убийство, никогда не бывает совершенно пустынным. Место открыто со стороны большой дороги, по которой каждую минуту проезжают автомобили. Неподалеку, на полях, обычно играют дети, которых сопровождают гувернантки.

Трудно представить себе, что «блондин» спортивного вида, державший в руках окровавленный стилет, мог выйти из леса, никем незамеченный.

Единственное предположение, которое можно сделать, — это что в боковой аллее «блондин» съел в поджидавшей его автомобиль.

— Это не исключается, — заявил нам комиссар Рош.

**

Но даже полицейские, допускающие версию политического убийства, находят в деле много непонятного.

— Представляете ли вы себе, — говорил нам один из ведущих расследование инспекторов, чтобы агенты Гестапо или ГПУ ходили по Парижу и спрашивали, где живет Навашин, когда адрес его был отлично всем известен?

Эта первая «неувязка» легко объясняется. Прежде всего не установлено, искал ли адрес Навашина его будущий убийца, или просто бдний человек, один из тех, кто постоянно обращался к Навашину за помощью. Если даже предположить, что Навашин, действительно спрашивал агента ГПУ, — то и это могло быть сделано со специальной целью: сбить с правильного следа полицию.

— Стилеть, — говорят далее полицейские, — не оружие политического убийцы. Агент ГПУ прибегнул бы к услугам револьвера.

И эта «неувязка» отпадает, если побывать на месте преступления. Убийца, тщательно следивший за Навашиним, заранее знал, где он уберет его. В 150 метрах от дороги, в 50 метрах от домика, в котором большую часть дня сидят лесные стражники, он не мог использовать револьвера. Выстрелы были бы услышаны. Он прибегнул к холодному оружию, как к совершенно беззвучному.

**

На процесс Савелия Литвинова Навашин, выступавший в качестве свидетеля обвинения, признал, что его отношения с рю де Гренель «самые интимные».

Во время допроса Навашин Моро — Джафери прервал свидетеля и задал ему какой-то вопрос. Отвечая, Навашин сказал:

— Разрешите, мэтр, покончить с вами...

— Нет, г. Навашин, не торопитесь со мной кончать... Мы еще не в Москве!

Моро — Джафери не мог предположить, что 6 лет спустя, не в Москве, а в Париже, покончат с человеком, которого он подозревал в связи с ГПУ.

Желтая Маска.

ВОЛШЕБНЫЙ П

Прогулка по Парижской Международной Выставкѣ иск

ОЧЕРКЪ Е. СЕРГѢЕВА

мя это должно имѣть особый символическій смыслъ: праздникъ промышленности сольется съ рабочимъ праздникомъ труда. Недаромъ этой выставкѣ придается и политическое значеніе. Одинъ изъ лѣвѣхъ еженедѣльниковъ недавно заявлялъ, что созданіе выставки въ столь тяжелыхъ условіяхъ міровой экономической жизни и въ столь тревожной политической атмосферѣ явится величайшей побѣдой «народнаго фронта».

Но... до назначеннаго дня открытія остается всего 75 дней, а у большинства павильоновъ не закончены даже стѣны. Все чаще и чаще въ печати проскальзываютъ тревожные вопросы: «Будетъ ли все готово во-время?» Впрочемъ, люди болѣе опытные настроены оптимистичнѣе: свой оптимизмъ они черпаютъ въ исторіи. «Такъ было, такъ будетъ», — говорятъ они. Насчетъ каждой выставки были подобныя опасенія, каждая, дѣйствительно, никогда не бывала готова вполнѣ къ сроку и «додѣлывалась» уже послѣ открытія, и все это, однако, не мѣшало ихъ неизмѣнному успѣху. Такъ, напримѣръ, въ номерѣ отъ 24 іюня 1876 года, парижскій еженедѣльникъ «Ле Мондъ Иллюстрэ» писалъ: «О чемъ у насъ думаютъ? Проходятъ дни, пролетаютъ недѣли, а мы все еще заняты предварительными изысканіями. Выставка должна открыться 1-го мая 1878 года. Очень легко устанавливать даты на бумагѣ, — но быть готовымъ къ назначенному сроку — другое дѣло. Помните первые дни выставки 1867 г.? Какой хаосъ! Какой беспорядокъ! Какая мистификація! У насъ всегда такъ, мы никогда не готовы къ сроку, но если дѣло пойдетъ такъ, какъ оно идетъ сейчасъ, выставка потерпитъ неслыханное фіаско! *Saveant consules!*»

Какъ извѣстно, никакого «неслыханнаго фіаско» выставка не потерпѣла. Будемъ на-

дѣяться, что такъ же благополучно разсѣются страхи по поводу выставки этого года.

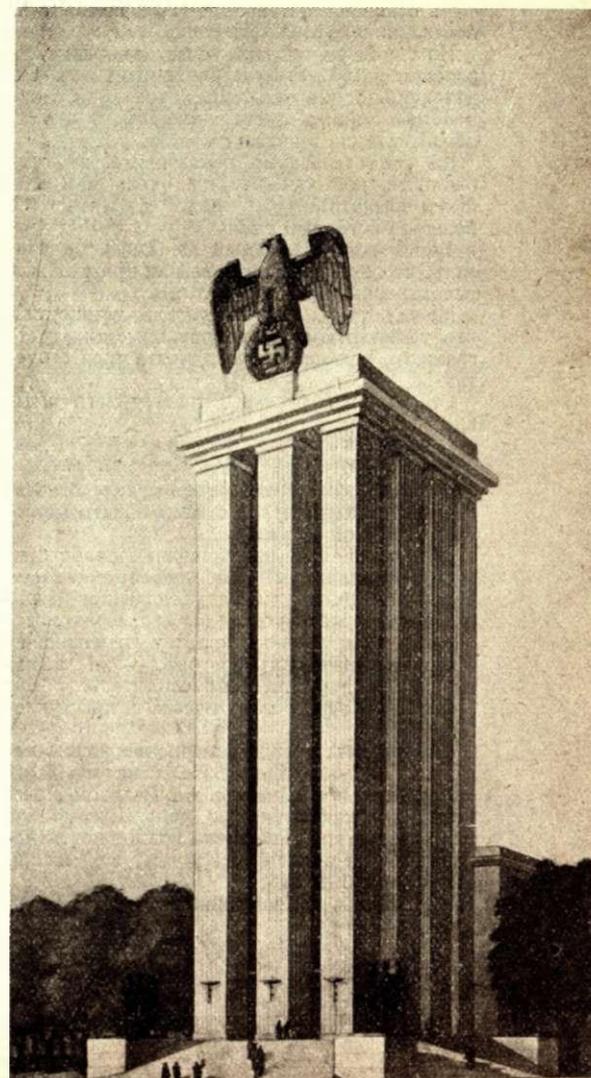
Международная выставка есть, разумѣется, весьма важное событіе во всѣхъ рѣшительно областяхъ современной жизни. Существуетъ огромная статистическая литература о томъ, какъ оживляется экономическая жизнь страны въ годы выставки. Такъ, напримѣръ, выручка жел. дорогъ въ 1878 году поднялась на 60 миллионѣвъ, въ 1889 — на 80 миллионѣвъ, а въ 1900 — на 220. Въ 1889 году выставку посетило 1.500.000 иностранцевъ, въ томъ числѣ 600.000 англичанъ и 90.000 американцевъ. Эти заатлантическіе гости «оставили» въ Парижѣ 43 миллионъ долларовъ. Въ томъ же 1889 году «Грандъ-Отель» сдѣлалъ оборотъ на 1.500.000 фр. больше, чѣмъ въ предыдущемъ году, а популярныя рестораны «Бульонъ Дюваль» выдали своимъ акціонерамъ дивидендъ вмѣсто 95 фр. — 200. Еще болѣе показательны цифры въ области внѣшней торговли: та же выставка 1889 года (она вообще была одной изъ наиболѣе удачныхъ) вызвала увеличеніе вывоза на 450 миллионѣвъ франковъ. Все это специалисты выставочнаго дѣла знаютъ хорошо и не боятся вкладывать въ подобныя предпріятія огромныя капиталы. Такъ, на выставку этого

Павильонъ Германіи около дворца Трокадеро

Эйфелева башня въ новомъ освѣщеніи.

Парижская международная выставка Искусствъ и Ремеселъ 1937 г. должна открыться 1-го мая. Руководители и строители ея на этотъ счетъ вполнѣ категоричны: выставка откроется точно въ назначенный день. Говорятъ, что на датѣ 1-го мая особенно настаиваютъ въ лѣвѣхъ кругахъ. Въ наше вре-

Павильонъ СССР напротивъ павильона Германіи.

ГОРОДЪ

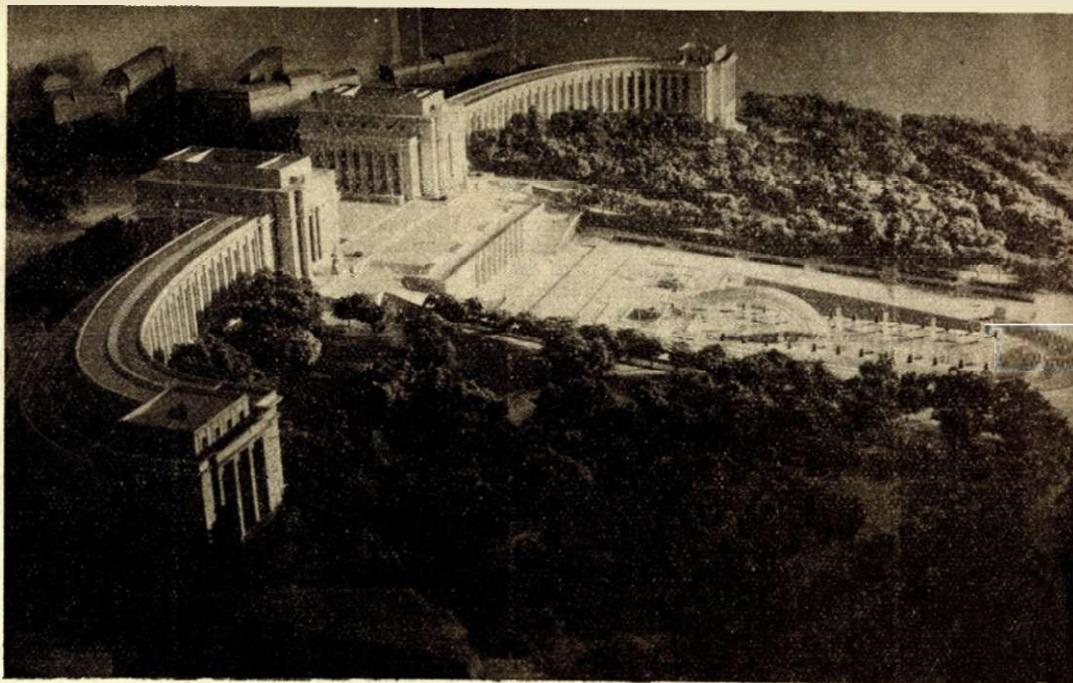
искусствъ и ремеслъ 1937 года

года уже ассигновано 654 миллиона, изъ которыхъ городъ Парижъ далъ 376 и государство — 278.

«Волшебный городъ» растетъ по обоямъ берегамъ Сены отъ площади Конкордь до «Лебединаго острова» за мостомъ Пасси. Для выставки отведена огромная территория, почти въ 100 гектаровъ. Правда, она имѣетъ тотъ недостатокъ, что растянута въ длину и отчасти разбросана, что не позволяетъ созданія грандіозныхъ архитектурныхъ ансамблей. Но зато ея расположеніе по берегамъ рѣки даетъ широкій просторъ для самыхъ неожиданныхъ эффектовъ. По этимъ берегамъ территория тянется болѣе, чѣмъ на 3,5 километра; въ самомъ широкомъ своемъ мѣстѣ отъ Трокадеро до Марсова поля, она имѣетъ 1700 м. Стѣны выставки будутъ имѣть въ длину 7,5 километровъ. На этомъ протяженіи будетъ расположено 38 входовъ — количество, до сихъ поръ неслыханное, имѣющее цѣлью разгрузить главные входы. У каждыхъ воротъ будутъ организованы стоянки автобусовъ постоянныхъ и специальныхъ линий. Вопросъ транспорта былъ, вообще, предметомъ особо тщательнаго изученія. Помимо автобусовъ, выставку будетъ обслуживать 14 станцій метро и 10 пристаней рѣчныхъ пароходовъ.

Въ настоящее время на постройкѣ выставки работаетъ 7.500 человекъ. Количество это, однако, будетъ значительно увеличено. Всего должно быть построено около 250 павильоновъ: 50 отдельныхъ странъ, 160 промышленныхъ и проч. Всѣ они уже болѣе или менѣе «продвинуты», и при извѣстной степени воображенія уже теперь можно совершить прогулку по «волшебному городу», представляя себѣ всѣ тѣ «чудеса», которыя возникнутъ на мѣстахъ нынѣшнихъ загородокъ, желѣзныхъ каркасовъ и бетонныхъ столбовъ.

Войдемъ съ площади Конкордь — это одинъ изъ самыхъ удобныхъ, хотя и не «главныхъ» входовъ. Одно изъ первыхъ «чудесъ» ждетъ насъ тутъ же слѣва: это — «Дворецъ радіо». Не надо обладать большимъ запасомъ воображенія, чтобы представить себѣ, что именно можно будетъ увидѣть здѣсь. Говорятъ, значительное мѣсто будетъ отведено телевиденію и посѣтители тутъ же на выставкѣ смогутъ «видѣть» события, происходящія въ этотъ моментъ за

НОВОЕ ЗДАНИЕ ДВОРЦА ТРОКАДЕРО

Макета.

тысячи километровъ. Особенностью выставки 1937 г. будетъ вообще ея «живой» характеръ. Экспонаты будутъ не только выставлены, это будутъ не только вещи, не только продукты производства, но постоянная, непрекращающаяся демонстрація.

Нѣсколько дальше, направо — мы видимъ «Большой выставочный дворецъ». Это огромное здание хорошо намъ всѣмъ знакомо. За лѣто выставки оно нѣсколько разъ перемѣнитъ свое внутреннее убранство, оставаясь какъ бы связующимъ звеномъ между выставочной и просто парижской жизнью. Тамъ же въ «Большомъ дворцѣ» будетъ устроена нѣкоторое время чрезвычайно интересная «выставка современной автомобильной дороги». Участокъ такой усовершенствованной дороги, со всѣми сигнальными приспособленіями, пройдетъ по всему «дворцу». Тутъ же будетъ построена образцовая гостиница, и здѣсь же будутъ имѣть мѣсто многочисленные конкурсы элегантности.

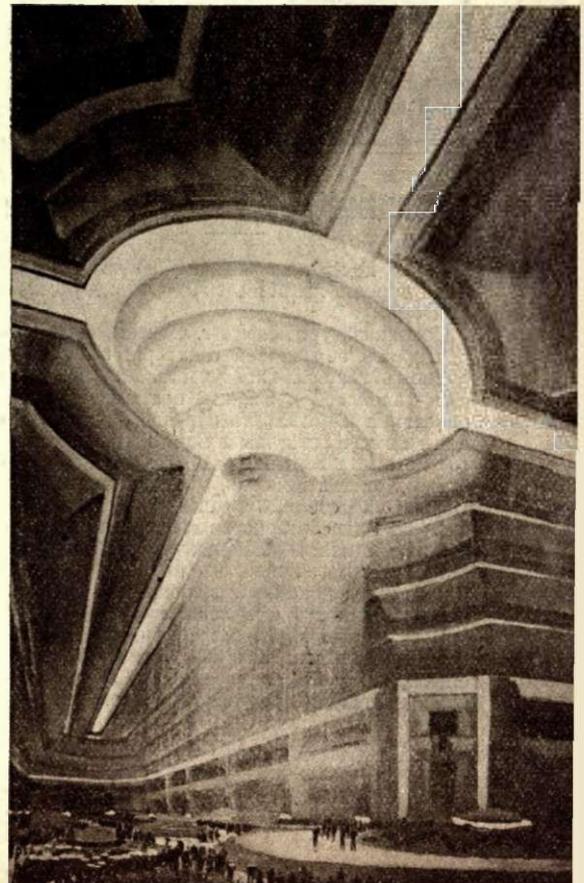
Дальше, за трансформированнымъ мостомъ Александра III, по тому же правому берегу, — «Павильонъ холода». Онъ почти у самой площади Альма. Эта площадь неузнаваема: огромные пятидесятиметровые столбы, облицованные деревомъ, вздымаются къ небу. Между ними — памятникъ Мицкевичу, кажется маленькой шахматной фигуркой. Эти столбы — главный входъ выставки. Всю площадь перекрываетъ помость и подъ нимъ не прекращается уличное движеніе.

Начиная съ авеню Токио, мы вступаемъ уже въ центральную часть выставки. Тотчасъ направо — величественное здание музея современного искусства. Это здание — посто-

янное, оно переживетъ выставку. Такихъ постоянныхъ сооружений выставка, вообще, оставитъ довольно много, ихъ цѣнность опредѣляется приблизительно въ 200 миллионовъ. Сюда относятся, помимо новаго Трокадеро, о которомъ мы уже писали, новое здание музея, новое здание государственнаго мебельнаго склада, а также рядъ другихъ сооружений: перекрыта на протяженіи двухъ километровъ электрическая жел. дорога въ Версаль, и надъ ней будутъ устроены бульвары, подземный проѣздъ для движенія у моста Лены и проч.

Слѣва, на набережной авеню Токио, расположены павильоны и пристань Яхтъ-Клуба. Здѣсь же можно будетъ получить катеръ, яликъ, маленькую яхту или гондолу для про-

Внутренность Большого Дворца въ передѣланномъ видѣ.

Павильонъ Великобританіи.

гулки по Сен-Луи, которая явится как бы главной артерией выставки. Но еще несколько шагов, и мы — у самого центра выставки — моста Лены; направо раскинуло свои белые крылья новое Трокадеро — об их размах можно судить по тому, что между ними поместился бы целый Версальский дворец. Передь ним — целый ряд иностранных павильонов, в том числе павильон Ватикана; это не что иное, как самая обыкновенная церковь, в которой будут даже происходить службы. Ниже, по обьему сторонам моста Лены, как бы на страже у входа, друг против друга, два павильона: СССР и Германии. Один из них узкое белое здание, увенчанное символической фигурой рабочего, другой воздымает свои четырехугольные колонны, на которых красуются медалоны со свастикой. И свастика, и серп с молотом, развѣваются, впрочем, по соседству друг с другом и теперь на флагах строящихся павильонов.

Еще несколько шагов по этому же берегу. Павильоны морского ведомства, рыболовства. По мосту Пасси свернем на левый берег. Но по пути заглянем на Лебединый остров. Эта узкая полоска земли превращена в маленькую колониальную выставку: здесь собрани павильоны всех заморских владений Франции. Павильоны все выстроены на сваях: их пришлось забить в дно реки больше 2000, а самый остров является центральной аллеей для публики.

Но вот, наконец, мы на левом берегу. Здесь, на месте бывшего товарного вокзала, — живописный городок разных провинций Франции. Когда для нужд выставки товарная станция была упразднена, и начали производить земляные работы, то умышленно была сохранена и даже создана неровность почвы. Так, для горных домиков насыпаны были искусственные холмы, да и весь городок раскинут в живописном беспорядке. Любители хорошо посты найдут здесь не мало уютных кабачков со знаменитыми местными гастрономическими «специальностями».

По соседству с провинциальным городком расположен павильон Св. Америки, и за ним, ближе к башне Эйфеля, — Чехословакия, Швеция и Великобритания. Пространство под Эйфелевой башней и дальше к Военной школе отведено секции рекламы. Здесь же находятся павильоны печати, синема и, наконец, павильон изящных искусств.

За башней — которая обслуживает уже четвертую выставку — по берегу реки новая группа иностранных павильонов: Бельгия, Швейцария, Италия. Наконец, на месте сне-

сенного государственного мебельного склада, — один из интереснейших павильонов — моды. Еще дальше — пути сообщения, авиация, металлургия...

Наконец мы у эспланады Инвалидов. Прогулка наша была весьма почтенна: больше 6 километров. Правда, во время выставки к услугам посетителей будет множество внутренних средств передвижения: маленькие электрические такси, упомянуты выше лодочки и гидро-глицеры, подвижные лестницы и тротуары — такой движущийся тротуар будет переносить публику с одного берега на другой по специально построенному пешеходному мосту рядом с мостом Альма. Кроме всего прочего, выставку будет обслуживать специальная подвижная жел. дорога. В несколько минут она доставит желающих из центра выставки в парк аттракционов. Именно к нему мы и подошли в нашей прогулке. Расположен этот парк на Эспланаде Инвалидов.

**

Развлечениям и всякого рода эффектам на выставку будет отведено самое почетное место. Особо видную роль в этих феериях будут играть свет и вода — недаром главной артерией выставки является река. Так, рассказывают, что в одном из выставочных ресторанов будет устроена особая клавиатура для... световых симфоний. Нажимая на клавиши, можно будет получать в особо устроенном бассейне различной высоты и формы фонтаны и освещать их по своему желанию новым нажатием клавишей. Конечно, для таких симфоний нужны особые дарования, но возможно, что они и будут обнаружены. Этими «симфониями» с их неожиданными эффектами сможет любоваться каждый вечер публики.

Собственно парк развлечений готовит целый ряд сенсационных новинок. Все он, как и полагается, — в духе нашего времени. Любители сильных ощущений получат возможность спускаться с особых вышек на парашютах; правда, такие вышки существуют в России уже давно. Над выставкой будут постоянно парить небольшие дирижабли, также доступные для публики: с высоты выставка, особенно вечером, должна представлять феерическое зрелище. Но, впрочем, одним из самых любимых аттракционов будет небольшой автодром, где на небольших машинах можно будет достигать головокругительных скоростей; конечно, известные приспособления сделают это удовольствие более или менее безопасным.

Много говорят об электрическом доме. Это будет воистину «волшебный ресторан». При входе посетителя двери будут раскрываться сами собой, кресло будет само подкатываться к вам. Ни одного человека прислуги не видно будет вокруг. Достаточно вами будет нажать соответствующую кнопку, и желаемый вами напиток сам появится на столе!

Будет на выставку и планетарий — маленькая искусственная обсерватория, где можно будет «в ускоренном порядке» проследить все суточное движение светила и легче усвоить себе тайны небесной механики. Чрезвычайно любопытным будут — уже не как аттракционы парка развлечений, а как экспонаты, — воспроизведения старых городов, в частности Страсбурга. Но chief особенно хочется блеснуть Париж, это — «Дворцом женщин». Здесь будут собраны все отрасли промышленности, относящиеся к туалету и жизни современной женщины. Цель ателье будут изготавливать здесь на глазах у публики свои ослепительные модели, и самые красивые девушки-манекены будут демонстрировать их посетителям. Но разве можно рассказать о всех чудесах «волшебного города»? Ждать его праздников осталось очень не-

много, может быть, даже слишком немного...

Затруднения? Тревоги? Борьба? Враги? Все это было, есть и будет, и снова и снова приходится призывать на помощь историю. Как известно, первая выставка в Европу была организована в Париже Директорией в VI году революционного календаря. Она собрала 110 экспонатов и продолжалась 13 дней и 13 ночей — ее сенсационной новинкой было именно ночное освещение. Устроена она была почти на том же месте, где и нынче: на Марсовом поле. Выставка была чисто национальной; ее целью была именно борьба национальной промышленности с английской конкуренцией. Открывавший выставку министр Франсуа де Нефшато, между прочим, говорил: «Наши фабрики, это — арсеналы, из которых должно выходить самое страшное оружие против британского могущества... Французы поразили Европу своими молниеносными военными побѣдами. Они должны сделать то же в области мирного труда, торговли и искусства».

Международная выставка родилась в Англии — впервые она была создана там в 1850 году; правда, идеи эти появились и во Франции после бурного 1848 года. Но осуществила их Англия, главным образом муж королевы Виктории, принц Альберт. Ему тоже пришлось преодолеть немалые трудности. Так, напр., он писал своей матери, герцогине Кобургской: «Я еле жив... Враги выставки съюзились панику. Они говорят, что иностранцы начнут у нас радикалистскую революцию, убьют Викторию и меня самого, объявят красную республику... И я за все это несу ответственность!» Опасения и врагов, и принца, не оправдались. Выставка собрала 25 наций и прошла блестяще. Она оставила после себя, только недавно сгоревшей, «Кристалльный дворец».

А еще через несколько лет по поводу выставки 1878 года в Париже Виктор Гюго писал: «Что такое международная выставка? Это подпись всех народов под актом братства; это пакт между промышленностью, искусством и знаниями о покровительстве новым открытиям, об обмене идеями, о прогрессе, увеличивающем благосостояние. Это идеал, соединяющийся с реальностью... Это гармония, исходящая из труда. Это также, если хотите, борьба, но борьба плодотворная, оставляющая позади себя не смерть, но жизнь, не трупы, но шедевры, это великодушная борьба, из которой все выходят побѣдителями!»...

Е. Сергеев.

„Ассамблея“

На днях в Париже организовалось музыкально-артистическое объединение под именем: «Ассамблея».

Главной задачей объединения служить ознакомление русской молодежи с произведениями русского искусства и привлечение ее к активному сотрудничеству, дабы дать возможность молодым артистам выявить себя и свои способности.

Объединение разделяется на три секции: вокальное, инструментальное и театральное. Членские взносы отменены.

31 января состоялось общее собрание и председателем Объединения избран И. Д. Сургучев, товарищем председателя — кн. П. А. Оболенский, членами правления: артистка Императорских театров Н. Ф. Лежен (вокальное отделение), С. О. Деминитру (театральное) и А. В. Натара (инструментальное).

Первое исполнительное собрание, приуроченное к Пушкинским торжествам, состоялось 6 февраля. Собрания состоятся 13, 20 и 28 февраля.

Кончина д-ра И. Л. Тригера

В Париже скончался от воспаления легких хорошо известный эмиграции д-р И. Л. Тригер.

Покойный, уроженец г. Одессы, был директором образцовой санатории в своем родном городе. Он участвовал в русско-японской и великой войнах, а после революции работал в партии народной свободы в качестве члена Одесского городского комитета партии. В 1919 г. эвакуировался в Константинополь, откуда попал в Париж. В столице Франции И. Л. защитил еще раз диссертацию на степень д-ра медицины, занимался обширной частной практикой и читал лекции в институте Фурье. Свои досуги покойный посвящал музыке, и был отличным музыкантом.

Все знавшие И. Л. сохраняют о нем благодарную память, как об образованном и опытном враче, безупречном общественном деятеле и прекрасном человеке.

Золото

Повѣсть изъ жизни золотоискателей на Уралѣ

Окончаніе*).

— Главное, — жаловалась она, что мало инструментовъ и нѣтъ нѣкоторыхъ предметовъ перваго потребленія. Я каждый день боюсь, что рабочіе возмутятся, разнесутъ все и уйдутъ. Нѣтъ балды, койлы, нѣтъ спичекъ, сахару; жалованье платится съ задержкой. А у Чайкина на все одинъ отвѣтъ: «Компаньоны мало посылаютъ». А самъ сколько закупилъ лишнихъ лошадей, пропилъ и протрагилъ.

— Деньги найдутся, — отвѣтилъ я. Но гдѣ же все это достать?

— Единственное мѣсто поблизости, гдѣ можно все купить, это пріиски Сибирева, верстахъ въ 25-ти еще къ востоку, уже почти на перевалѣ Уральскаго хребта. Но туда дорога тяжелая, въ особенности съ лошадьми, а безъ нихъ не доставишь.

Когда я обѣщала дать на все деньги и пошла къ Сибиреву, Глаша повеселѣла.

Митя видимо заинтересовалъ Глашу.

— А кто же, скажите, этотъ красавецъ? Ужъ не главный ли хозяинъ?

За два-три дня она съ Митей подружилась, точно была знакома годы. Меня это терзало, но я и вида не показывалъ. Однажды вечеромъ я засталъ такую сцену: Глаша отдыхала на самодѣльной качалкѣ, а Митя прикрывъ ей ноги своимъ кафтаномъ, одѣвъ на голову какъ-то смѣшно на бокъ не то треуголку изъ бумаги, не то чепчикъ, изобразилъ изъ себя няньку и покачивая качалку, какъ то ловко совсѣмъ по бабьи напѣвалъ колыбельную пѣсенку.

«Хочу я, хожу я, вокругъ хора вожу я». Глаша заливалась смѣхомъ. Это было такъ просто, забавно и видимо ей нравилось. Когда я вошелъ Глаша смолкла, нахмурилась, а Митя продолжалъ балагурить. Ложась спать онъ мнѣ сказалъ:

— И зачѣмъ это мы спимъ на сѣновалѣ? Лопушку бы здѣсь спать. Проще.

Онъ помолчалъ.

— Бисова баба. Придется разложить на лопатки силой. Потомъ сама спасибо скажетъ.

Я чуть не вскопчилъ отъ возмущенія, но овладѣлъ собой и спокойно сказалъ:

— Ты «промоторъ», не натвори, мнѣ тутъ только скандала. Впрочемъ, сомнѣваюсь въ твоёмъ успѣхѣ.

— Да что и говорить: — баба - вьюнъ. Звѣрекъ, да и только.

На утро я заявилъ, что такъ продолжаться не можетъ и надо ѣхать къ Сибиреву за продуктами и инструментами. Митя наотрѣзъ ѣхать отказался, и только, когда выяснилось, что дорогу къ Сибиреву частью черезъ тайгу знаетъ одна Глаша и что она готова ѣхать туда, Митя пошелъ на попятный. Но тутъ ужъ рѣшительно запротестовалъ я. Онъ былъ бы только помѣхой. А съ Глаши послѣ этого рѣшенія сразу сошелъ шустрый тонъ по отношенію къ Митѣ и она старалась его больше не замѣчать. На зарѣ были осѣдланы одна лошадь и мулъ и мы съ Глашей пустились въ путь. Какая радость! Я хотѣлъ

предложить Глашѣ лошадь, но она наотрѣзъ отказалась: надо беречь ихъ силы; да и опасно среди камней. Я устыдился и тоже на лошадь не сѣлъ. Пришлось отказаться отъ романтической кавалкады. Пошли пѣшкомъ, перелѣзая черезъ каменные глыбы, съ лошадьми на поводу. Съ вершины горъ открылся видъ на широкое и далекое горное плато. Подъ знойнымъ, но блѣднымъ осеннимъ солнцемъ, все въ золотѣ и серебрѣ осени оно было прекрасно. Мы шли молча, т. к. выборъ дороги требовалъ вниманія. Въ одномъ мѣстѣ я уговорилъ уставшую было Глашу сѣсть на лошадь, но только она усѣлась, какъ лошадь споткнулась о камень и упала на бокъ. Я бросился помогать Глашѣ и былъ увѣренъ, что у нея повреждена нога, на которую легла лошадь. Но Глаша въ время паденія такъ ловко успѣла сунуть ногу въ дыру между камнями, что не получила даже ушиба. Какъ только я поднял лошадь, Глаша вскочила со смѣхомъ.

— Вотъ видите, я говорила что опасно. Эпизодъ ее развеселилъ и завязался разговоръ. Но я чувствовалъ, что надо быть въ разговорѣ очень осторожнымъ, не говорить ни о себѣ, ни о Чайкинѣ, ни о Митѣ. Это бы мнѣ только повредило. Говорили только о постороннихъ вещахъ. Я твердо рѣшилъ притвориться равнодушнымъ. Этотъ путь скорѣй могъ привести къ откровенному объясненію. Въ ея любовь къ Чайкину я почему то не вѣрилъ, я мобилизовалъ весь свой опытъ и ловкость, чтобъ свести разговоръ къ самымъ свѣжимъ, граціознымъ формамъ свойственнымъ «только утру любви и первымъ встрѣчамъ». Но и при этомъ я чувствовала такое счастье, наплывъ такихъ бодрыхъ и молодыхъ мыслей и чувствъ, какихъ давно не зналъ. Думалъ ли я уѣзжая на Уралъ спасти компанейскіе гроши, что буду переживать новую молодость, всѣ ея очаровательныя безумія и томленія. На одной изъ вершинъ мы сдѣлали привалъ, подстрѣлили тетерку и сварили обѣдъ.

Глядя на горы, на переплетавшіяся ленты холмовъ и долинъ, я увидѣлъ, что несмотря на абсолютно ясное небо, по землѣ вдругъ поползли тѣни, словно отъ тучъ.

— Что это? — спросилъ я Глашу. — Откуда тѣни?

— Это не тѣни, а большое стадо оленей.

— Сколько же ихъ?

— Да тысячи три - четыре.

Я со страхомъ наблюдалъ какъ гуща надвигалась все ближе и ближе.

— Не опасно ли тутъ оставаться?

— Нисколько. Они насъ не тронутъ. Человѣка они любятъ и порядка у нихъ больше чѣмъ у людей. Я знаю чьи это олени. Это стадо вогула Рынзы, нашего поставщика шкуръ и мяса. Должно быть онъ самъ гдѣ нибудь поблизости.

Хрустъ оленьихъ копытъ приближался. Въ 50-ти шагахъ отъ насъ, олени остановились какъ вкопанные. Вожакъ обнюхалъ воздухъ и спокойно двинулся въ другую сторону, увлекая за собою все стадо.

Черезъ нѣкоторое время дѣйствительно вышелъ на гору самъ Рынза. Онъ отыскивалъ въ подзорную трубу свое стадо. Увидѣвъ Глашу. Рынза обрадовался и подошелъ съ привѣтствіемъ. Оленья шкура одѣтая на голое тѣло, сандали и подзорная труба составляли всю его экипировку.

— Дорогая труба, — пояснила мнѣ Глаша, — онъ ее за большія деньги изъ Питера выписалъ. Это у нихъ всѣхъ есть. Безъ трубы можетъ стадо потерять. Богатый вогуль. У него два стада, всего тысячь шесть головъ наберется. Въдь олени быстро размножаются и не требуютъ никакого ухода.

— Какъ дѣла, Рынза? — обратилась Глаша привѣтливо къ вогулу.

— Дѣль хорошъ, барыня. Только Рынза безъ барыни скучно. А барыня всегда съ другою мущиной, — онъ засмѣялся.

— Онъ мнѣ всегда, и при Чайкинѣ даже, предложеніе дѣлаетъ.

— А васъ оно не соблазняетъ? Въдь богатство! — пошутилъ я.

— Причѣмъ богатство. Онъ старикъ и грубъ.

— Забудь барыню, — обратился я къ вогулу. — Это тебѣ не олень. Съ ней никакія подзорныя трубы не помогутъ.

Глаша лукаво на меня посмотрѣла и въ первый разъ за всю встрѣчу ласково улыбнулась. Словно солнце выглянуло.

Прощавшись съ вогуломъ и справившись у него о пути, мы двинулись дальше. Теперь мы спустились въ долину. По мѣрѣ спуска сталъ попадаться густой кустарникъ, орѣшникъ, березки, ели и сосенки, потомъ молоднякъ и низкорослый лѣсъ съ подлѣскомъ и уже совсѣмъ внизу вѣковыя строевыя и мачтовыя деревья и знакомая ужъ мнѣ торфа съ папоротникомъ и зарослями богульника. Дѣвственный лѣсъ и ревнивая тишина. Только иногда гнѣвно пробѣжитъ по вершинамъ шумъ и гулъ. Мѣстами вѣтви образовывали живописныя арки и мы, сидя ужъ въ сѣдлахъ, двигались какъ зачарованные.

Заканчивали мы путь уже при лунѣ и къ первымъ рабочимъ казармамъ Сибирева подошли когда уже свѣтало и на деревьяхъ проснулись тетери, пышно распушивъ свои хвосты, а гдѣ то вблизи, то любовно, то сердито токали тетерева.

Сибиревъ, простой, пожилой мужикъ, выслушалъ насъ, отпустилъ товаръ, а потомъ принялъ какъ гостей, угостилъ на славу.

Послѣ обѣда мы нагрузили на мула и лошадь мѣшки съ инструментами, сахаромъ и спичками и пустились въ обратный путь. Дорога и приключенія дружески сблизили насъ съ Глашей безъ усилий и когда мы вечеромъ сдѣлали привалъ, рамки разговора расширились и приняла личный характеръ. Но о своей настоящей жизни Глаша говорить не хотѣла. Но все же къ моему волненію и радости сказала:

— А я ужъ разъ бѣжать собиралась.

Когда я спросилъ Глашу, довольна ли она настоящимъ, Чайкинымъ, она сразу оборвала разговоръ и перешла на пріиски.

— Дѣла онъ не любитъ. Вретъ и лѣнивъ.

— Значитъ не совсѣмъ довольна?

— Ну ладно. Я разсуждала не люблю и не умѣю. Вотъ оттого я и ушла отъ васъ. Съ вами надо чего то думать, мудрить. А тутъ, дѣло и баста. Значитъ и довольна.

Къ вечеру вдругъ похолодѣло и небо покрылось тяжелыми низкими тучами.

Глаша осмотрѣла небо и затревожилась.

— Пожалуй гроза будетъ. Надо скорѣй спуститься внизъ.

Но гроза пришла быстрѣе, чѣмъ Глаша думала. Мы не успѣли и свернуть своихъ катомокъ. Гдѣ то завертѣлся смерчъ, среди полнаго мрака и холода налетѣлъ шквалъ, завывъ вѣтеръ и скоро разыгралась жуткая въ сѣверныхъ горахъ осенняя гроза. Лилъ крупный дождь и молніи рвались почти надъ нашими головами.

— Ну дѣло плохо, — сказала Глаша. — Надо приготовиться, а то мы тутъ пропадемъ.

*). См. «Ил. Рос.», ном. 5 и 6.

Бѣда, что мы застряли на самой вершинѣ. Опять развести нечѣмъ. Надо достать во что бы то ни стало топлива; благо теперь у насъ отъ Сибирева спичекъ много. Я поищу сушей.

Въ полной темнотѣ, Глаша сползла съ горы и долго пропадала въ поискахъ валежника, но вернулась ни съ чѣмъ. Тогда пошелъ на поиски я. Переключаясь громко съ Глашей, чтобъ не потерять мѣсто привала, я спустился съ горы и послѣ долгихъ поисковъ приколокъ молодую березку — валежникъ и куски обломанного мною сухостоя. Нашелъ я вблизи и одинокую березку. Къ ней мы спустились и разложили костеръ. Но зажечь его никакъ не удавалось изъ-за вѣтра и дождя.

— Спичекъ ужъ не жалѣйте. Если мы костра не зажжемъ, все равно не быть намъ живыми: къ утру замерзнемъ.

Послѣ долгихъ усиливъ костеръ разгорѣлся. Тогда Глаша подвела къ костру лошадь и мула и заставила ихъ лечь.

— А вотъ тутъ ляжемъ и мы, поближе къ животнымъ и ихъ тѣлу. Я притулился къ лошади и къ ней, но такъ продрогъ и усталъ, что это потеряло для меня всю романтическую прелесть. У меня зубъ на зубъ не попадалъ. Ночь мы провели тревожно и безъ сна. Лежали почти въ водѣ и много разъ, когда разыпался громъ, мнѣ казалось, что этой ночи намъ не пережить, что здѣсь на вершинѣ намъ суждено окончить свои дни. Часовъ черезъ пять гроза прошла, все небо очистилось, словно омытое заиграло розсыпями звѣздъ, и мы незамѣтно заснули. Встали съ восходомъ солнца разбитые и продрогшіе. Оглянувшись мы увидели, что провели ночь около небольшого, застывавшего когда то, можетъ быть тысячелѣтія назадъ, кратера вулкана. Обуглившаяся березка осталась слѣдомъ нашей ночевки.

Мы быстро спустились съ вершины, чтобъ не чувствовать холода въ нашей промокшей одеждѣ. Глаша призналась, что чувствуетъ себя не совсемъ здоровой и надо спѣшить, чтобъ къ вечеру быть на прискахъ. Шли мы весь день почти что безъ перерыва, но къ вечеру къ нашему удивленію, были въ совсемъ незнакомыхъ мѣстахъ. Я высказалъ Глашѣ свои сомнѣнія.

— Да, что то не такъ. Пожалуй послѣ этой ужасной ночи я изнервничалась и сбилась съ пути.

Вечеромъ, когда ужъ стемнѣло, я увидела, что мы приближаемся снова къ кратеру и обгорѣлой березкѣ, къ тому же мѣсту, отъ котораго ушли на зарѣ. Пришлое снова заночевать. Глашу трясло въ лихорадкѣ и ужъ мнѣ пришлось самому устроить ночлегъ и заняться ея лѣченіемъ, которое сводилось къ горячему чаю. На утро мы снова пустились въ путь, но мѣста все были незнакомыя и къ вечеру мы опять заночевали въ лѣсу. Я началъ тревожиться. Тревожилась и Глаша, хотъ и напугала на себя храбрость. Но въ концѣ концовъ самоувѣренность стала ее покидать, и она призналась, что мы заблудились. Заблудились въ тайгѣ... Шутка сказать.

— Надо найти какой нибудь вогульей нарты, которая весной оставляетъ глубокіе слѣды. Это насъ можетъ привести къ вогульему стану.

Три дня продолжались наши блужданья. Два раза шли мы по слѣдамъ нарты, но оба раза мы подошли къ мѣсту раскнутыхъ когда то юрты. Я началъ не на шутку волноваться, такъ какъ не ждалъ уже отъ Глашиного руководства толку. Я взялъ инициативу въ свои руки и предложилъ идти по течению ручейковъ, которые должны были привести насъ, если не на приски, то во всякомъ случаѣ къ рѣкѣ Вишерѣ или ея притоку. Но нѣсколько разъ ручьи уходили подъ почву и мы теряли ихъ слѣды. Кромѣ того, меня вдругъ взялъ страхъ, что слѣдуя по ручьямъ мы попадемъ въ другой водораздѣлъ, т. е. на сторону сибирской тайги, гдѣ на тысячи верствъ нѣтъ ни одного жилья. Тогда — конецъ. Я былъ близокъ къ отчаянію и даже паникѣ,

т. к. у насъ подходило къ концу патроны. Если я не плакалъ отъ усталости, злости и горя, то только потому что не падала духомъ Глаша. Но у нея былъ жалкій, виноватый видъ.

Какъ на бѣду пошли болота. Нѣсколько разъ лошади и мулы вязли, и намъ приходилось вытаскивать ихъ на уздечкахъ и дѣйствуя безтактно кнутомъ. Были моменты, когда я думалъ, что мы лишимся бѣдныхъ животныхъ. Грузъ пришлось съ нихъ сбросить и тащить ихъ за собою съ ободранными отъ кустарниковъ боками и сѣдлами. Одно стремя оторвалось въ какой-то передѣлкѣ. Животныя, которымъ мы не давали достаточно времени чтобы наѣсть, едва плелись. Выбилась изъ силъ и Глаша. Она ужъ не была прежнимъ необщительнымъ звѣрькомъ и какъ ребенокъ опускала свою кудрявую головку мнѣ на плечо и обвивала шею руками, когда я ее переносилъ иногда черезъ болота. Глаша пыталась меня ободрить, говорила, что мы не пропадемъ, что Богъ милостивъ. Богъ! Это слово я впервые услышалъ изъ ея устъ. И мои мысли начали обращаться къ Нему, но все же меня охватывало отчаяніе. Жутко было безъ пути бродить среди молчаливыхъ деревьевъ гигантовъ и мертвыхъ каменныхъ глыбъ, слышать только вой вѣтра въ дуло ружья, сознать, что ходишь по мѣстамъ, гдѣ быть можетъ никогда не ступала нога человѣческа.

Разъ ночью насъ разбудилъ пронзительный вой. Точно плакалъ ребенокъ.

— Шакаль? Рысь?

— Нѣтъ, это вѣроятно просто филинъ.

Скоро однако среди деревьевъ показались два горящихъ глаза.

— Волкъ!

Изъ открытой пасти шель паръ.

Я вскочилъ и взялъ на изготовку ружье. Но Глаша меня успокоила. Это не такъ страшно. Здѣсь деревень по близости нѣтъ и волки не ходятъ стаями. Онъ бѣдный самъ навѣрно заблудился. Волкъ вдругъ завылъ и пустился отъ насъ бѣжать. Но отъ этого стало еще страшнѣе. Уснуть я уже не могъ и тревожно прислушивался всю ночь къ рѣзкимъ, холоднымъ кровъ звукамъ лѣсного царства. А когда встала заря, страшны ужъ были не звѣри, — страшна была мысль, что мы попали въ другой, сибирскій водораздѣлъ и находимся въ безконечной, безлюдной тайгѣ, что неоткуда уже ждать спасенія.

На пятый день я обнаружилъ, что у насъ осталось всего семь патроновъ. Тогда упала духомъ и Глаша. Я предложилъ ей рассказать мнѣ все, что она знаетъ объ окружающій приски мѣстности, чтобъ слѣзть карту и не бродить безъ цѣли. Взявъ записную книжку, я сталъ по рассказамъ Глаши чертить карту. Между свѣдѣніями, которыя дала Глаша, меня особенно заинтересовало ее сообщеніе, что близъ разсыпного золота есть снѣжная вершина. Это было очень важно. Со слѣдующаго утра я сталъ на всѣхъ высокіхъ мѣстахъ карабкаться на высокія сосны, чтобъ охватить глазами всю мѣстность. И какова же была моя радость, когда однажды мы дали замаячила снѣжная вершина. Мы были спасены и оба ожили. Я готовъ былъ расцѣловать отъ радости Глашу и обхватилъ какъ когда то руками ея кудрявую головку. Она на минуту опустила голову на мое плечо и слабымъ голосомъ произнесла:

— Не надо. Надо слѣшать.

Потомъ оживилась и сразу стала прежней, нѣсколько рѣзкой и увѣренной въ себя Глашей, Глашей — звѣрькомъ. На утро мы пошли черезъ дремучій лѣсъ по солнцу къ снѣговой вершинѣ. И къ вечеру радостно подходили къ прискамъ. Тамъ произошла перемѣна. Часть недовольныхъ рабочихъ бросила работу и ушла. Ушелъ съ ними на резиденцію и Митя.

— Стрѣчка далъ въ городъ, — презрительно сказала Глаша.

Но была и радость. Напали на шурфъ со-

державшій приличное количество золота. Я убѣдилъ Глашу, что дѣлать пока на разсыпномъ золотѣ нечего, т. к. для этихъ работъ требовалось больше денегъ и добросовѣстное снабженіе рабочими, да и зима приближалась. Въ тотъ же день раздавъ остатки денегъ рабочимъ и давъ имъ инструкціи, мы приготовились къ возвращенію. Глаша уступила нехотя и только по необходимости.

Вечеромъ я сидѣлъ съ Глашей у избы, и, не говоря ей ничего о своихъ планахъ полной реорганизациі дѣла, быть можетъ, даже ликвидаціи, сталъ слегка трунить надъ ея дѣловымъ пафосомъ. Моментъ былъ подходящий.

— Ну что, еще хотите въ лѣсъ? — спросилъ я шутя.

— А почему бы нѣтъ, дайте только оправдаться. А вашъ то Димитрій тоже хорошъ. Струсилъ. Васъ бросилъ и убѣжалъ.

— А почему же мой? Скорѣе вашъ, онъ вамъ какъ будто нравился.

— Вы же его привезли. Петербургскій.

— Привезъ ради вашего дѣла. Ахъ, Глаша, трудно съ вами столкнуться. Я думалъ, что нашелъ прежнюю милую Глашу, которая мнѣ была дороже всего, а нашелъ... «звѣрька». Тяжелая ты душа.

Я впервые ей сказалъ ты. Глаша посмотрѣла на меня какъ то ласково и отвѣтила съ усмѣшкой.

— Какъ золоту.

— Пожалуй. Но золото спускается изъ за своей тяжести все ниже и ниже.

— Это его назначеніе и быть можетъ и мое. Оттого мнѣ и жить легче. Что толку тянутья вверхъ, когда это не по душѣ и не по силамъ. Я бы съ ума сошла. И чего это вы начали тогда въ Петербургѣ мудрить съ этими планами, книгами и женитьбой? Ты только спугнулъ меня.

Я притворился, что не замѣчаю, что она перешла со мною на ты, но самъ не чуялъ себя отъ радости и продолжалъ въ шутиломъ тонѣ.

— Что ты золото, Глаша, это вѣрно, но я то въ жизни золотонискатель. Я опускаюсь иногда внизъ только, чтобъ извлечь оттуда то, что цѣнно, дорого мнѣ и погнать наверхъ, на свѣтъ Божій. Оттого мнѣ и тяжелѣе.

— Ну, опять завели въ дебри. Впрочемъ, сама я виновата. Прости Господи, замудрила. Вотъ опять тяжело стало...

Глаша задумалась. Потомъ вдругъ встала, посмотрѣла на меня своими еще больше потемнѣвшими глазами и сказала:

— Довольно. Судьба все за насъ рѣшитъ. Спать пора.

И ушла.

Рано утромъ мы съ ребятами и нѣсколькими рабочими, въ трехъ долбешкахъ уѣхали въ резиденцію. Глаша сидѣла въ озлобленіи, понурая, разбитая, и о чемъ то глубоко задумалась. Она видимо чуяла, что стоитъ передъ перемѣнами. На меня смотрѣла вопрошающе и исподлобья. Я же гналъ во всю гребцовъ. Рѣшеніе мое созрѣло.

Въ резиденціи всѣ были въ тревогѣ. Тоже считали насъ со словъ Мити погибшими. Митя увѣрялъ, что уѣхалъ, чтобъ организовать наши поиски. Счастливымъ, что все кончилось благополучно, что я «слопушокъ» были цѣлы и невредимы, онъ попробовалъ вернуться къ прежнему шутилому тону съ Глашей, но лопушокъ окнулъ его такимъ ледянымъ взглядомъ, что Митя ослѣлъ. Послѣ его бѣгства Глаша относилась къ нему съ нескрываемымъ презрѣніемъ. Чайкинъ насъ встрѣтилъ бѣдный и словно помѣшанный. Все въ немъ бурлило, росла смутная тревога. Вечеромъ у Глаши видимо произошло съ нимъ объясненіе. Была консультація и у меня съ Митей.

Все ясно. Насъ нагло обворовываютъ. На наши деньги ведутъ не то авантюрную, не то помѣщичью жизнь съ дорогими экспериментами для отвода глазъ. Надо положить этому конецъ. Я придумалъ планъ. Сводитъ счеты съ Чайкинымъ — здѣсь, на прискахъ,

(Продолженіе см. стр. 18).

На балу Московского Землячества

ТАТЬЯНИНЪ ВЕЧЕРЪ

Photo
Studio Rapide

Устроенный в субботу 30-го января, концерт - бал Московского землячества прошел в этом году с небывалым подъемом и оживлением. Правда, даже в последние годы, когда всеобщий кризис достигал своего апогея, даже тогда эти традиционные ежегодные вечера привлекали много публики и приносили немалый доход землячеству, давая этим возможность приходить на помощь наиболее нуждающимся его сочленам... Однако, в этом году бал москвичей — так много говорящий сердцу каждого жителя Блокаменной, — «побил все рекорды»...

Задолго до 11 часов оба больших зала авеню Ошъ были переполнены публикой, с нетерпением ожидавшей начала концертной программы. Много красивых женских лиц, блестящие вечерние туалеты, оживленный говор и смех...

Программу начал маленький танцор Николай, живо и отчетливо протанцовавший цыганский танец. Затем — «полька» в исполнении талантливых учеников студии Е. Красовской — г-жи Краффорд и Наксонъ и темпераментная «мазурка», прекрасно исполненная воспитанниками той-же студии г-жой Рамоновой и г. г. Костенко и Петровским. Длительные аплодисменты заслужила г-жа Ивонъ Арстуа — Виракъ, отлично спѣвшая арию изъ «Париса и Елены» (Глюкъ) и ром. Гречанинова. Хорошо танцевала «польку - мазурку» г-жа д-Еланкуръ.

Совершенно исключительный, заслуженный успех имѣла у публики Наташа Лесли, великолепно исполнившая «Адажіо» Гречанинова. У Н. Лесли хорошая техника, легкость, выразительная и продуманная мимика... Б. артистка Алекс. театра, г-жа В. Осипова выступила въ мелодекламации «Лѣ поэмъ гривуа» — Марселя Делануа. Марина Франка прекрасно исполнила «Л-Эланъ» Шумана... Г-жа Кончита Веласкезъ, примадонна Барселонской оперы, обладающая замѣчательными голосовыми и внѣшними данными, пѣла арии изъ оперъ и мелодичныя испанскія пѣсни. Публика долго не хотѣла отпустить ее со сцены... У рояля находились г-жи Антикъ, Пихтина и г. Колпиковъ.

По окончании программы, присутствующіе устремились къ буфетамъ и къ лотерейному столу и вскорѣ на столикахъ гостей стали появляться выигранные ими вазы, картины, статуэтки и т. д. Въ лотереѣ, съ особымъ воодушевленіемъ «чаяще выиграть», смотрѣли на прекрасную статуэтку скульпторши Клео Беклемишевой, изображающей танцора Гранта Мурадова. Кстати, самъ Грантъ Мурадовъ долженъ былъ также выступить въ концертной программѣ вечера; увы, автомобильная катастрофа, случившаяся съ нимъ во второй половинѣ дня, приковала его на нѣсколько дней къ постели...

До утра въ обоихъ залахъ шли непрерывные танцы подъ музыку оркестровъ г. г. Аскольдова и Георгиевскаго. Устроителями вечера Московскаго землячества были: М. С. Зерновъ, В. Ф. Малининъ, М. А. Маклакова, М. И. Антова, А. Л. Куперникъ, И. А. Имберъ, Р. О. Имберъ, О. А. Ступницкая, С. Е. Катугаръ, В. А. Катугаръ, Л. С. Пельцеръ, Д. М. Мазе, М. М. Майзель, г-жи Тихменева, Паркеръ, Струве, Бо, Урина, Лихтигъ, Жукова,

ЗА СТОЛОМЪ УСТРОИТЕЛЕЙ И ПОЧЕТНЫХЪ ГОСТЕЙ

Д-ръ М. С. Зерновъ
съ супр. (справа).
П. Н. Милуковъ и
Н. В. Мимонова.
Впереди М. Пань.

ЗА СТОЛОМЪ ЛОТЕРЕИ.

Г-жа Лихтигъ,
г-жа Жукова,
г-жа Антова,
г-жа Аюпова и др.

СРЕДИ ПУБЛИКИ

Г-жа Ачильди, Г.
Симунекъ, З. Бир-
чанскій.

Манташева, Рейзингеръ, Радишева, Иммерманъ и др.

Гостей встречалъ привѣтливый д-ръ М. С. Зерновъ.

Среди присутствующихъ находились: г. Пань съ супругой, В. В. Глоба, П. Н. Милуковъ съ супр., З. Бирчанскій, В. А. Маклаковъ, ген. Миллеръ, Н. В. Тесленко, кн. В. П. Трубецкой, М. Н. Муромцевъ, В. Н. Челішевъ, худ. Милоти, А. И. Коноваловъ, А. И. Хатисовъ, Р. Б. Маршакъ, г. Мейнгартъ, Л. Я. Ротштейнъ съ супругой, проф. Метальниковъ, А. Ладинскій, А. Ф. Ступницікъ, г-жа Красовская, мѣтръ Стрѣльниковъ, г-жа Л. Ленцъ, г. Поповъ, г. Лиссакъ съ супр. и мн. др.

Les meilleurs caviars, poissons
et produits de la mer.

гдѣ подь его началомъ около тысячи головорѣзовъ и волжскихъ зимогоровъ, — немислимо. Надо это сдѣлать тамъ, гдѣ есть власти, т. е. въ Чердыни. Я предложилъ сообщить Чайкину, что въ виду хорошаго состоянія дѣла, привлеченіе большіхъ капиталовъ и необходимо и возможно; убѣдить его въ томъ, что т. к. серьезныя деньги можетъ вложить только иностранная группа, то ему, Чайкину, какъ авторитету въ дѣлѣ, необходимо немедленно ѣхать съ Митей въ Петербургъ для переговоровъ съ англичанами. Чайкинъ снова отговаривался необходимо поставить на зиму въ избахъ печи, остеклить бараки и другими неотложными работами. На это я возразилъ, что поѣдетъ онъ одинъ съ Митей, а я его во всемъ замѣню и буду ждать его возвращенія. Тутъ его охватила тревога за Глашу. Я указалъ еще, что этотъ выходъ единственный, т. к. денегъ на дальнѣйшія развѣдки и разработки у компаньоновъ нѣтъ, а рабочимъ не уплачено и они каждую минуту могутъ на него обрушиться. Митя сыгралъ на слабой стрункѣ Чайкина и предложилъ весело справиться вечеромъ отвальную и — въ путь.

На утро запаслись необходимымъ, а главное виномъ, Чайкинъ и Митя отчалили. Съ Митей я условился, чтобъ онъ всю дорогу поддерживалъ въ Чайкинѣ разгульное настроеніе. Не отказывалъ ему въ винѣ, а главное — не спѣшилъ, а что въ Чердыни я ихъ нагоню. Какъ только отбыла лодка съ Чайкинымъ, я позвалъ механика Зуева и сообщилъ ему, что Чайкинъ больше не вернется; назначенъ будетъ новый управляющій. Ведѣлъ вытаскать на берегъ всѣ лодки — долбенки и заковать ихъ на цѣпы и замки, чтобъ въ теченіе ближайшихъ дней никто не могъ уѣхать съ пріисковъ. Затѣмъ я пошелъ въ блокгаузъ, гдѣ встрѣтился со звѣркомъ. Она была блѣдна, нервна, и видимо провела ночь безъ сна, а можетъ быть и въ крупнѣхъ объясненіяхъ съ Чайкинымъ. Тревога и предчувствія недобраго не покидали ее. Я старался спокойно и дружески объяснить ей, что въ дѣятельности Чайкина обнаружены такія злоупотребленія и обманы, изъ за которыхъ компанія боговорочно рѣшила изъ дѣла его удалить и что онъ больше не вернется. Она волна осталась на пріискахъ, ее никто ни въ чемъ не можетъ упрекнуть, ей можно даже предоставить серьезную должность, можетъ и послѣдовать за мужемъ, если захочетъ.

Когда я окончилъ, Глаша подняла рѣшительно голову и сказала:

— Отчего же вы только теперь все это мнѣ говорите. Я бы могла ѣхать съ Чайкинымъ. Теперь я начинаю понимать. Это значитъ, чтобъ я съ вами здѣсь осталась. Хитро придумано.

— Нѣтъ, не со мной. Я уѣду завтра же и вѣроятно навсегда. А вы можете ѣхать дня черезъ три.

— Я сложу вещи и уѣду сейчасъ же.
— Этого вы не можете, развѣ что пойдете черезъ горы пѣшкомъ, т. к. лодки я вамъ не дамъ. Я потому и не предложилъ вамъ ѣхать съ Чайкинымъ, что долженъ былъ удалить его хитростью. Добромъ бы ничего не вышло. А вашего удаленія я не искалъ. По этой же причинѣ я не могу васъ отпустить и сейчасъ. Ѣхать вы можете не раньше среды и съ собой имѣете право взять только ваше личное имущество.

— Ну да, буду я васъ спрашивать. Это все?

— Все.

Она молча вышла изъ комнаты и хлопнула со злобой дверь.

Я тоже поднялся и вышелъ на крыльцо. Мнѣ постыло все. И природа Урала, жуткая и нечеловѣческая, и безмысленная «резиденція» и все дѣло, отъ котораго отлетѣла душа; все, все....

Одна мысль: скорѣе вернуться домой, къ привычной работѣ, въ туманъ и снѣжную мглу Петербурга, въ тишину своего кабинета. А съ дѣвственной природой во всемъ ея величій сталкиваться только въ книгахъ при свѣтѣ камелька, въ уютной теплой комнатѣ.

Ночью снаружи поднялся шумъ. Крики, проклятія... Какъ будто шла борьба. Я вскочилъ во дворъ. Около лодокъ, при свѣтѣ фонаря, шла буквально свалка между Зуевымъ и двумя рабочими, противъ одной маленькой женщины. «Звѣрекъ» видимо пыталась тайкомъ освободить лодку и бѣжать. Трое сильныхъ мужчинъ не могли съ ней справиться. Она лягала, кусала имъ руки и царапала лицо, и не знаю, чѣмъ бы кончилась борьба, если бы я не вскочилъ. Увидѣвъ меня, звѣрекъ, мигомъ прекратила борьбу и безпомощно опустилась на землю. Она рыдала.

— Вы мнѣ всѣ за это отвѣтите.

— Отвѣчать пришлось бы вамъ. Подчинитесь необходимости и не доводите меня самого до отчаянія. Вѣдь у меня нѣтъ выхода.

Я ушелъ и видѣлъ изъ окна, какъ ея надломленная фигура медленно, понуро возвращалась къ блокгаузу.

Весь день прошелъ въ хлопотахъ. Я самъ искалъ ихъ, такая была на сердцѣ тоска. Глаша ничгѣ не показывалась. О ней забыли. Въ эту ночь у лодокъ долженъ былъ караулить фельдшеръ Наумовъ. Когда я его встрѣтилъ выходящимъ изъ лазарета съ винтовкой черезъ плечо, онъ остановился и обратился ко мнѣ:

— Баринъ. Не лучше ли вамъ передъ дорогой хорошо выспаться въ моей комнатѣ. Я все равно на дежурствѣ. У меня кровать удобная, лазаретная.

Я подумалъ и согласился.

Наумовъ привелъ въ порядокъ свою чистую комнату — амбулаторію, всю уставленную шкафчиками съ лѣкарствами и инструментами. На стѣнѣ, надъ кроватью висѣло старинное оружіе, привезенное имъ съ Кавказа, анатомическая карта, а въ углу стоялъ скелетъ, гордость Наумова. Не очень-то уютно, но удобно. Да и безопасно, такъ какъ висѣло много оружія, а единственный мой револьверъ взялъ съ собой Митя. Засыпая какъ всегда, при открытомъ окнѣ, я съ удивленіемъ взглянулъ на этотъ арсеналъ. Спалъ я тревожно. Снилось мнѣ, что Чайкинъ вдругъ превратился въ лѣсную русалку и манилъ меня въ страшный лѣсъ, а когда я хотѣлъ схватить его, онъ свалилъ меня на землю и сталъ молотомъ дробить кварцъ у меня на груди. Что то тяжелое дѣйствительно упало мнѣ на грудь. Я проснулся и мигомъ сѣлъ. Кто то, кого я сразу не могъ разглядѣть, склонился надо мной. Глаша! Едва прикрытая шалью. Пришла! Но порывъ радости смѣнился ужасомъ, когда я увидѣлъ, что она тянетъ руку къ упавшему мнѣ на грудь большому черкесскому кинжалу, которымъ я вечеромъ любовался на стѣнѣ. Я быстрымъ движеніемъ схватилъ Звѣрка за руку и между нами завязалась борьба. Но короткая, т. к. Глаша ее быстро прекратила и опустилась на кровать. Она лепетала какія то безсвязныя, непонятныя слова, точно въ бреду, ломала руки и казалась сумасшедшей. Я молча соображалъ, не выпуская ее изъ виду, что дѣлать. Когда я убѣдился, что ея бредъ не комедія, — на это она врядъ ли была способна, — я подошелъ къ ней и сталъ ее успокаивать и растерянно гладить. Она не уклонялась и только еще пуще разрыдалась.

— Глаша, что ты задумала?

— И убила бы, — протянула она сплошнымъ сумасшедшимъ крикомъ, — убила бы, если бы этотъ проклятый мертвецъ не вскочилъ.

Я все понялъ. Яркій свѣтъ луны въ эту минуту снова освѣтилъ скелетъ.

— Твое счастье, — продолжала она. — Я никого не боюсь, но этотъ... У-у-у!

Я невольно разсмѣялся.

— Глаша, милая, успокойся. Что я тебѣ сдѣлалъ дурного? Я вѣдь отъ тебя ничего не добиваюсь, ни въ чемъ тебя не виню; — одного Чайкина. Наоборотъ, готовъ признать твои заслуги. Позволь мнѣ хоть разъ за все это время поговорить съ тобой безъ опаски и подхода, искренне и по душѣ. За что эта ненависть?

— Какъ за что... За Чайкина. Какъ ты смѣлъ его скрутить.

— А прежде?

— Прежде... Прежде я только ушла, а не ненавидѣла. Я видѣла чего ты добивался. Я не хочу быть ничьей вещью. Не хочу быть связанной. Хочу быть сама собой. Этотъ вашъ бракъ — хитрая ложь. Я бы съ ума сошла среди васъ.

— А Чайкинъ. Вѣдь съ нимъ ты повѣнчалась.

— Я повѣнчалась? Ого! Посмѣлъ бы онъ. Онъ у меня во какой смиренныйкій. Близо подходить не смѣлъ.

Всхлипыванія ея становились все тише. Въ ночной рубашонкѣ, едва прикрытая платкомъ, она дрожала отъ холода и предразсвѣтной сырости. Я молча накинулъ на нее шлепъ и пошелъ за дровами, чтобъ растопить печурку. Когда я наколотъ щепокъ и вернулся, Глаша незамѣтно заснула. Она лежала разметавшись на кровати рядомъ съ кинжаломъ и порой сквозъ сонъ еще всхлипывала.

— Бѣдный, хорошенькій звѣрекъ. Жизнь пріучила ее къ травлѣ, къ борьбѣ противъ всѣхъ, кто за ней гнался, и въ доброй намѣренія и искренность людей она давно уже не вѣритъ; ласка переворачиваетъ все ее нутро. Приручить Глашу. Это не легче, чѣмъ приручить тигрицу.

Я сѣлъ на кровать и тихо поглаживалъ руку «звѣрка». Она вдругъ обвила свою руку вокругъ моей шеи и шепнула сквозъ сонъ:

— Будь тутъ, рядомъ.

Женщина проснулась въ звѣрчкѣ...

Разбудилъ меня окрикъ Зуева въ окно.

— Баринъ, пора ѣхать. А то все небо обложило тучами.

Я вскочилъ, вспомнилъ ночь и сконфужено сдѣлалъ движеніе, чтобъ закрыть отъ нескромныхъ взглядовъ Глашу. Но ея уже рядомъ со мною не было... Взглядъ мой упалъ на большой листъ канцелярской бумаги съ крупной надписью:

«Не ищи. Ухожу пѣшкомъ въ тайгу. Наши дороги не должны сходиться, а то будетъ худо. Лѣса и звѣрей я не боюсь. Не сердись, я взяла съ собой твое ружье и патроны.

Глаша».

Какой больной сонъ. Я быстро одѣлся, спустился къ рѣкѣ, гдѣ уже ждали люди съ шестами и укладывали въ долбенку багажъ. Глаши нигдѣ не было. Когда я вошелъ въ ея комнату, ворвавшийся сквознякъ взвилъ вверхъ пепелъ отъ недавно сожженныхъ бумага.

Но размышлять было некогда. Искать Глашу нечего: я ее зналъ. Я сѣлъ въ долбенку, укрылся брезентомъ, такъ какъ моросилъ осенній дождь, и мы двинулись въ путь. Конечно, я опять торопилъ гребцовъ и мы ѣхали внизъ по теченію почти безъ остановокъ. Брезентъ не спасалъ, въ него затекала вода и я коченѣлъ отъ сырости и холода. Стоялъ уже октябрь. И погода и унылый пейзажъ кругомъ насъ наводили тоску и гнали впередъ... А Глаша? Вспоминая о ней я готовъ былъ плакать, такая тоска щемила сердце.

На третій день на зарѣ мы были въ Бахрахъ. Нужно было разстаться съ лодочника-

"ТУБЕРКУЛЕЗЪ"
БРОШЮРА
Д-ра ХМѢЛЕВСКАГО
Цѣна 5 фр.
Продажа на квартирѣ у автора
отъ 12 до 2 час. и отъ 6 до 8 час. вечера
126, Av. Emile Zola (15)
M-ro Commerce. Tél.: Lec. 94-83

Гражданская война въ Испаніи

Репетиція воздушной атаки въ Барселонѣ. Дѣти, исполняющія обязанности санитаровъ, переносятъ на носилкахъ куклу жертвы воздушной атаки.

ми искать тарантасъ. Но только ступивъ на берегъ мы узнали, что Митя съ Чайкинымъ еще были въ Бахаряхъ. Они тутъ натолкнулись на собутыльника, на пріятеля Чайкина, судебного пристава Соломаху, прѣхавшаго по какому то служебному дѣлу, да кстати и рыбку поудить и погоняться за звѣремъ, до чего онъ былъ большимъ охотникомъ.

Приставъ, знавшій всѣ продѣлки Чайкина, помогъ мнѣ въ дальнѣйшей борьбѣ съ нимъ. Пригодился и Митя, когда угрожала рукопашная. Чайкинъ отказался отъ правъ на пріиски, а я отъ его преслѣдованія судомъ и отъ денегъ, оставшихся у него на рукахъ.

Достигнувъ цѣли, мы съ Митей быстро сложили вещи, отнесли въ тарантасъ и скоро тройка съ бубенцами мчала насъ по пыльному тракту. Митя весело улюлюкалъ, я молчалъ. Когда мы проѣзжали мимо чайной, стоявшей на окраинѣ, ящикъ остановился, чтобъ напоить лошадей. Двери чайной распахнулись, оттуда повалилъ чадъ и донеслись звуки гармоники и нестройные голоса. Кто то надрываясь, надтреснутымъ голосомъ пѣлъ:

«День прошелъ, прошла недѣля,
Пьеть безъ просыпа Емеля»

И хоръ подхватилъ:

«Чумъ, чумъ, рачи-чумъ.

Какъ зашелъ за разумъ умъ».

Но ящикъ уже былъ на облучкѣ и мы мчались дальше. Онъ обернулся къ намъ.

— Это должно золотопромышленникъ Чайкинъ гуляють. Чай знаете? Бѣдовый. А баба у него! — Про нее мужики рассказываютъ будто она....

Но тарантасъ уже гремѣлъ на мосту и дальнѣйшихъ словъ я не слышала. Фхали черезъ рѣку Вишеру. Бѣдная при угасавшихъ сумеркахъ ея лента вилась въ туманѣ и исчезала въ дали, тамъ, гдѣ точно сомкнувшись для самозащиты, сгромоздился крижъ угрюмыхъ, нелюдимыхъ горъ. Мнѣ чудились на нихъ мраморы и кварцы, вершины съ кратерами, тысячелѣтніе ели и сосны, овраги съ журчащими родниками, торфа и прячущееся отъ насъ на недоступную глубину золото.

Василій Леви.

Конецъ.

ОТКРЫТІЕ ДОМА СОЮЗА РУССКИХЪ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ ИМЕНИ Ю. ВРЕВСКОЙ ВЪ ПАРИЖѢ

Въ воскресенье, 31 января состоялось торжественное открытіе новаго дома Союза Русскихъ сестеръ милосердія имени Ю. Вревской въ ном. 18 по бульвару Фландрэнъ (метро Помпъ или же станція электр. жел. дор. Анри - Мартэнъ).

Благодаря энергіи предсѣдательницы Союза Т. И. Алексинской и товарища предсѣдателя Н. И. Облонской, въ одномъ изъ лучшихъ кварталовъ Парижа былъ найденъ и снятъ въ аренду помѣстительный 3-хъ-этажный особнякъ съ садомъ, куда Союзъ переехалъ въ концѣ января изъ своего прежняго, гораздо болѣе скромнаго помѣщенія на рю Алезія. Въ нижнемъ этажѣ расположены обширные залы, которые будутъ сдаваться въ наемъ для устройства вечеровъ, концертовъ и докладовъ по очень доступнымъ цѣнамъ. Въ первомъ этажѣ устроена амбулаторія, зубоврачебный кабинетъ, институтъ красоты, библиотека и т.п. Наконецъ въ верхнемъ этажѣ помѣщается общежитіе для сестеръ, въ которомъ нѣкоторыя изъ нихъ уже нашли пріютъ. Домъ производитъ впечатлѣніе уютна и даже роскошна и, надо ожидать, сдѣлается въ самомъ непродолжительномъ времени однимъ изъ наиболѣе излюбленныхъ мѣстъ собраній русской эмиграціи въ Парижѣ.

Около половины пятаго помѣщеніе нижняго этажа было переполнено приглашенными на торжество освещенія. Митрополитомъ Евлогіемъ, въ сослуженіи съ причомъ Александромъ - Невскаго собора, былъ отслуженъ молебенъ. Пѣлъ хоръ Н. Н. Афонскаго. Передъ провозглашеніемъ многолѣтня митрополитъ произнесъ прочувствованное слово, въ которомъ отмѣтилъ заслуги русскихъ сестеръ милосердія въ дѣлѣ помощи страждущимъ и пожелалъ Союзу успѣха въ его новомъ домѣ.

Загѣмъ предсѣдательница Союза Т. И. Алексинская обратилась къ присутствующимъ съ рѣчью на французскомъ языкѣ, причѣмъ отмѣтила горячую признательность русскихъ сестеръ прекрасной Франціи, въ которой русская эмиграція нашла свою вто-

рую родину. Послѣ этого всѣмъ присутствующимъ было предложено угощеніе.

Среди присутствующихъ: капитанъ Амбланъ (представитель министра колоній М. Мутъ), И. В. Авдѣевъ, д-ръ Адамова, Н. Н. Брешко - Брешковскій, К. Бертонъ, артистка Сюзанна Дельвэ, д-ръ Давыдовъ, княгиня Друцкая, супруга адмир. Дюмениль, А. А. Гефтеръ, д-ръ М. И. Гайдебурова - Гефтеръ, г-жа Григоровичъ - Барская, М. Е. Головина, полк. Ильинъ, О. Н. Клейнъ, супруга министра здравоохраненія Лафонъ, супруга адмирала Лаувикъ, Г. В. Немировичъ - Данченко, Д. К. Овдѣнко, г-жа Олехновичъ, графъ д-Отевиль, Ж. Проперъ, супруга проф. Риста, ген. Рышковъ, Н. В. Тесленко, г-жа Тихменева, С. А. Урина, д-ръ А. П. Финиковъ съ супр., д-ръ Н. П. Хмѣлевскій съ супр., г. Шекъ съ супр., П. С. Ширскій съ супр., сестры Калина, Ларина, Иваносова, Маковецкая, Пушкина и мн. др.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Тиражъ двѣнадцатаго выпуска
Выигрышъ въ три млн. франковъ палъ на билетъ ном. 0.413.137.

Билеты, номера которыхъ отличаются только одною цифрой отъ номера билета, выигравшаго 3 млн. франковъ, получаютъ по 30.000 франковъ.

На каждый изъ четырехъ нижеприводимыхъ ном. пали выигрыши въ 1 млн франк.:
0.652.317; 0.615.354; 0.117.822; 1.071.899

Билеты, ном. кот. отличаются только одной цифрой отъ ном. билета, выигравшаго 1 млн. франковъ, получаютъ по 10.000 франковъ.

На каждый изъ шести нижеприводимыхъ номеровъ пали выигрыши въ 500.000 франк.:
1.082.796; 0.256.108; 1.166.561;
0.402.257; 0.946.052; 0.594.556.

Билеты, номера которыхъ отличаются только одной цифрой отъ номера билета, выигравшаго 500.000 франковъ, получаютъ по 5.000 франковъ.

Пали указанные ниже выигрыши на билеты, оканчивающіеся цифрами:

11.822 ..	100.000 фр.	068 ..	5.000 фр.
72.473 ..	100.000 фр.	94 ..	1.000 фр.
2.631 ..	50.000 фр.	55 ..	500 фр.
596 ..	10.000 фр.	6 ..	100 фр.

Отпускъ мистера Ловедея

РАЗСКАЗЪ

— Мистеръ Моппингъ сейчасъ придетъ, — заявилъ врачъ.

— Какъ онъ поживаетъ? — поинтересовалась Анжела.

— Прекрасно. У него былъ недавно довольно сильный насморкъ, но въ остальномъ его здоровье выше всякихъ похвалъ. Пока свѣтло, онъ все время работаетъ за письменнымъ столомъ.

Изъ коридора донесся шумъ шаркающей походки. Кто-то приближался неувѣреннымъ шагомъ. Съ другой стороны двери голосъ, который Анжела узнала сразу, произнесъ раздражительно — ворчливо:

— Я же вамъ говорю, что мнѣ некогда! Скажите, чтобы они пришли послѣ.

Другой голосъ, болѣе любезный, отвѣтилъ съ дружелюбной интонаціей.

— Ну идите, идите же. Вы останетесь здѣсь ровно столько, сколько пожелаете.

Дверь, безъ ручки и замка, распахнулась и вошелъ мистеръ Моппингъ въ сопровожденіи маленькаго старичка съ роскошной, сѣдой шевелюрой и выраженіемъ необыкновенной любезности на лицѣ.

— Мистеръ Ловедей очень заботится о вашемъ мужѣ, — сказалъ врачъ.

— Ловедей — мой секретарь, — высокомерно поправилъ мистеръ Моппингъ, приближаясь къ своей женѣ слегка подпрыгивая.

Супруги пожали другъ другу руки.

— А это — Анжела. Ты помнишь Анжелу?

— Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ... я бы этого не сказала. Что ей отъ меня надо?

— Она пришла тебя навѣстить.

— Такъ, такъ... Но вы приходите въ очень неподходящее время... Ловедей, вы переписали мое письмо къ папѣ?

— Нѣтъ, милордъ. Вы меня вѣдь просили провѣрить раньше счета «Исландскихъ рыбаковъ».

— Да, да вы правы... Это даже хорошо, что вы не успѣли переписать. Быть можетъ, придется составить это письмо еще разъ. Передъ завтракомъ я получила новые очень интересные документы. Ты видишь, моя дорогая, что я страшно занятъ.

Онъ бросилъ на Анжелу вопросительный взглядъ.

— Я предполагаю, что вы хотите меня видѣть по поводу этого Дунайскаго дѣла. Очень сожалѣю, но вамъ придется зайти еще разъ попозже. Передайте «имъ», что у меня еще не было времени выникнуть въ эти переговоры. Скажите имъ объ этомъ.

— Хорошо, папа.

— Во всякомъ случаѣ, — продолжалъ мистеръ Моппингъ настойчиво, — весь этотъ вопросъ имѣетъ второстепенное значеніе. Мы должны, прежде всего, урегулировать дѣло съ Эльбой, Амазонкой и Ефратомъ. Не такъ ли, Ловедей? Теперь я долженъ васъ покинуть. Очень любезно съ вашей стороны, что вы меня навѣстили, и я бы хотѣлъ сдѣлать для васъ больше. Но я, къ сожалѣнію, очень занятъ. Составьте мнѣ небольшой докладъ.

Неправда ли? Да, да, именно докладъ... Чернымъ по бѣлому.

И Моппингъ величественно вышелъ.

— Вы видите, — улыбнулся врачъ, — онъ въ великолѣпной формѣ. Онъ отлично спитъ, ѣстъ съ большимъ аппетитомъ и прибавляетъ въ вѣсѣ. Короче говоря, его физическое состояніе, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Дверь внезапно отворилась и на порогѣ показался Ловедей.

— Вы меня извините, докторъ, — сказалъ онъ, — но мнѣ показалось, что мадемуазель огорчена.

И затѣмъ добавилъ, обращаясь къ Анжелѣ:

— Милордъ, повидимому, васъ не узналъ. Но вы не удивляйтесь: въ слѣдующій разъ я убѣжденъ, что онъ будетъ очень радъ васъ видѣть. Сегодня онъ озабоченъ всей этой запущенной работой. Всю эту недѣлю я долженъ былъ помогать директору, а потому у меня не было времени переписать его доклады. Точно также не всѣ бумаги подшиты къ дѣламъ. Все это его разстраиваетъ. Но это не надо ему ставить въ вину.

— Какой милый человѣкъ, — сказала Анжела, когда Ловедей вышелъ.

— Да, вы совершенно правы, — замѣтилъ докторъ, — невольню я задаю себѣ вопросъ: что бы мы дѣлали: безъ нашего милаго Ловедея? Его любятъ всѣ и персоналъ, и больные.

— Это очень отраднo слышать, что вы располагаете такимъ первокласснымъ персоналомъ, — сказала г-жа Моппингъ, — въ обществѣ говорятъ такъ много вздора относительно порядковъ въ домахъ для умалишенныхъ.

— Но Ловедей вовсе не принадлежитъ къ больничному персоналу.

— Вы же не скажете, что онъ сумасшедшій! — вскричала Анжела.

— Ловедей — нашъ лансiонеръ, — поправилъ ее врачъ, — это — очень интересный случай. Онъ у насъ находится уже въ теченіе тридцати пяти лѣтъ.

— Но это же совершенно нормальный человѣкъ.

— Онъ таковымъ и является. И въ теченіе тридцати пяти лѣтъ мы съ нимъ и обращаемся, какъ съ совершенно здоровымъ субъектомъ. Онъ сдѣлался душою нашего заведенія. И хоть его мѣсто въ отдѣленіи во дворѣ, мы ему разрешаемъ жить въ главномъ зданіи. Онъ сумѣлъ сдѣлаться совершенно необходимымъ. Онъ прекрасно играетъ на биллиардѣ, знаетъ салонныя игры, умѣетъ показывать забавные фокусы, поправляетъ граммофоны пациентовъ, чинитъ платья, помогаетъ въ разрѣшеніи крестословицъ, и вообще можетъ быть полезенъ во всѣхъ отношеніяхъ, приспособляясь къ самымъ труднымъ случаямъ нашей практики. Мы ему даже позволяемъ получать небольшіе подарки за оказываемыя имъ услуги, и у него въ настоящее время кое — что отложено на черный день. Онъ прекрасно ладитъ со всѣми наши-

ми больными, даже съ самыми непокладистыми. Это — дѣйствительно, совершенно необыкновенный человѣкъ.

— Но тогда зачѣмъ же онъ здѣсь?

— О, это довольно грустная исторія! Во времена его ранней молодости онъ убилъ дѣвушку, которую онъ никогда предъ этимъ не зналъ. Она проѣзжала мимо него на велосипедѣ. Онъ ее сбиль съ ногъ и задушилъ. Тотчасъ же онъ явился въ полицію и далъ себя арестовать. Его посадили въ сумасшедшій домъ. И съ тѣхъ поръ онъ у насъ сидитъ.

— Но, если онъ выздоровѣлъ, почему же онъ не можетъ выйти на свободу?

— На волѣ имъ никто не интересуется. У него нѣтъ родныхъ, за исключеніемъ дальней родственницы, живущей гдѣ-то въ Плимутѣ. Прежде она его иногда навѣщала, но вотъ прошло уже нѣсколько лѣтъ, какъ она не появляется. Ловедей чувствуетъ себя здѣсь прекрасно, и мы не имѣемъ причинъ желать, чтобы онъ насъ покинулъ. Онъ намъ очень необходимъ.

— Да, но всетаки это несправедливо.

— Возьмемъ для примѣра хотя бы вашего отца, — продолжалъ врачъ, — что бы онъ дѣлалъ безъ Ловедея, который исполняетъ съ такой готовностью обязанности его секретаря?

— Да, но я всетаки считаю это очень жестокимъ.

Анжела уѣхала изъ больницы глубоко взволнованная.

— Мама, подумай, — сказала она дома матери, — какъ этому Ловедею тяжело провести всю жизнь среди сумасшедшихъ!

— Кто это? Я не знаю этого человѣка.

— Да ты его знаешь! Это тотъ сумасшедшій, который ухаживаетъ за папой.

— Ты хочешь сказать, секретарь твоего отца? — Я нахожу, что это очень приличный человѣкъ, который великолѣпно исполняетъ свои обязанности.

Анжела замолчала и въ этотъ день не возвращалась къ этой темѣ. Но на другой день за завтракомъ она задала матери вопросъ:

— Мама, что надо сдѣлать, чтобы кому —

**Противъ КАШЛЯ
КАТАРРОВЪ
хроническихъ
БРОНХИТОВЪ**
Капсулы

GOUTTES

LIVONIENNES

TROUETTE-PERRET

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ

нибуть помочь выйти из дома для умалишенных?

— Изъ дома умалишенных? Но надѣюсь, дитя мое, ты не хотѣла бы видѣть твоего отца здѣсь?

— Нѣтъ, конечно, нѣтъ. Я имѣю въ виду Ловедея.

— Знаешь, Анжела, ты начинаешь меня беспокоить. Я вижу, что я сдѣлала ошибку, что взяла тебя туда съ собою.

Послѣ завтрака Анжела заперлась въ библиотекѣ и погрузилась въ изученіе законовъ относительно содержанія больныхъ въ домахъ для умалишенныхъ. Въ разговорахъ съ матерью дѣвушка болѣе не возвращалась къ этой темѣ. Но, когда черезъ двѣ недѣли мистеру Моппину надо было отнестись въ больницу жаренаго фазана, Анжела предложила свои услуги. Ея мать, занятая заботами по дому, не встрѣтила къ этому какихъ-либо препятствій. Молодая дѣвушка сѣла за руль своего маленькаго кабриолета и черезъ четверть часа была уже въ больницѣ. Она отдала дичь сидѣлкѣ и выразила желаніе повидать Ловедея.

Онъ былъ всецѣло погруженъ въ изготовленіе картонной короны для претендента на бразильскій тронъ. Будущій монархъ, на долю котораго выпадала эта высокая миссія, ожидалъ съ минуты на минуту торжественной делегации изъ Рио-де-Жанейро.

Ловедей бросилъ работу и нѣкоторое время мило бесѣдовалъ съ Анжелой. Они разговаривали относительно состоянія здоровья мистера Моппина и пришли къ заключенію, что оно не оставляетъ желать ничего лучшаго.

— Скажите, мистеръ Ловедей, — спросила вдругъ Анжела, — вамъ бы не хотѣлось отсюда уйти?

Ловедей поднялъ на нее свои кроткіе, сѣро-голубые глаза.

— Вы знаете, я уже привыкъ къ здѣшней жизни. Я успѣлъ привязаться къ этимъ бѣднымъ, обездоленнымъ людямъ, и я думаю, что они меня также любятъ. Я думаю, что, если я отсюда уйду, они замѣтятъ мое отсутствіе.

— Но развѣ вамъ никогда не приходило въ голову стать когда-нибудь совершенно свободнымъ?

— Сдѣлаться свободнымъ? О еще бы! Я всегда объ этомъ думаю.

— Что бы вы сдѣлали, если бы въ одинъ прекрасный день вышли на свободу? У васъ навѣрное есть въ мысляхъ что-нибудь особенное, что составляетъ предметъ вашихъ сокровенныхъ желаній.

Эти слова, казалось, очень взволновали старика, и онъ даже перемѣнился въ лицѣ.

— Не считайте меня неблагодарнымъ, оживился, наконецъ онъ, — но я долженъ вамъ сказать всю правду. Я бы хотѣлъ получить маленькій отпускъ и разъ въ жизни хорошенько развлечься прежде, чѣмъ я не превращусь окончательно въ дряхлаго старика. У каждаго человѣка есть свои прихоти. Мнѣ даже не понадобится для этого слишкомъ много времени. Мнѣ иногда кажется, что, если бы я могъ отсюда выйти на одинъ день или же даже на нѣсколько часовъ, я бы умеръ спокойно. Я снова вернусь къ моей привычной жизни и съ еще большей радостью отдамъ служенію все́мъ этимъ несчастнымъ... Да, да, именно съ еще большей радостью...

Анжела заняла мѣсто въ автомобилѣ, глотая слезы.

«Онъ получить этотъ маленький отпускъ, бѣдный старикъ!», — подумала она.

Съ этого дня молодая дѣвушка еще болѣе увлеклась судебно-медицинской литературой, бесѣдовала съ тѣми изъ ея друзей, которые обладали юридическими или же медицинскими познаніями, и стала очень внимательной къ старому сэру Родеррику Лэнъ-Фоскотту, члену палаты общинъ ихъ округа.

Она увлекалась все́мъ этимъ до такой степени, что званіе врача-психіатра, адвоката или же члена парламента пріобрѣтало въ ея глазахъ гораздо большую цѣнность, чѣмъ званіе фильмоваго актера или же профессиональнаго борца.

Къ концу охотничьяго сезона она торжествовала. Мистеръ Ловедей долженъ былъ получить наконецъ свой долгожданный отпускъ. Правда, главный врачъ больницы согласился на это съ довольно кислой миной, но въ общемъ, не ставилъ серьезныхъ затрудненій. Сэръ Родеррикъ предпринялъ необходимые шаги предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Было составлено и подписано нѣсколько коллегіальныхъ постановленій. И, наконецъ, наступилъ день, когда Ловедей могъ выйти за порогъ дома, въ которомъ онъ въ теченіе столькихъ лѣтъ такъ прилежно работалъ.

Его отъѣздъ былъ обставленъ извѣстной торжественностью. Сэръ Родеррикъ и Анжела стояли по правую и по лѣвую сторону главнаго врача на эстрадѣ зала, а внизу сгруппировались все́ больные, душевное состояніе которыхъ давало извѣстную увѣренность, что они не нарушатъ торжественности минуты.

Мистеръ Моппингъ, въ высокопарныхъ выраженіяхъ выразилъ общее и единодушное сожалѣніе по поводу того, что Ловедей долженъ былъ ухать, и поднесъ, отъ имени все́хъ пациентовъ больницы, своему другу золотой портсигаръ. Всевозможная «высочества» и «величества» осыпали бенефицианта орденами и патентами на пышные титулы. Бесплатные призрѣваемые плакали навзрыдъ, а надзиратели и сидѣлки подарили Ловедею серебряные часы и цѣпочку на память о долготѣ ирри совмѣстной работѣ. Въ заключеніе говорилъ главный врачъ:

— Не забывайте, Ловедей, что мы будемъ о васъ всегда вспоминать и что васъ, въ вашей дальнѣйшей жизни, будутъ всегда сопровождать наши лучшія пожеланія. Мы связаны съ вами узами, которыя не ослабятъ даже время. Долгъ благодарности, по отношенію къ вамъ не изъ такихъ, которые быстро забываются. Но, если въ будущемъ вы будете тяготиться вашимъ пребываніемъ среди людей, то знайте, что здѣсь васъ ожидаютъ широко раскрытыя двери, чтобы васъ опять принять. Мы навсегда сохранимъ за вами ваше мѣсто.

Маленькій чемоданъ Ловедея былъ отправленъ уже на вокзалъ, такъ какъ онъ пожелалъ туда отправиться пѣшкомъ. Онъ ни съ кѣмъ не дѣлился планами на будущее. Располагая достаточными средствами, онъ сперва собирался, по всей вѣроятности, немного разсѣяться въ Лондонѣ, а потомъ предполагалъ навѣстить свою сестру въ Плимутѣ.

Цѣлая компанія сумасшедшихъ провожала Ловедея, гримасничая и кривляясь, по главной аллеѣ до самого выхода. Наконецъ, тяжелья чугунныя ворота предъ нимъ отворились. Мистеръ Ловедей вышелъ на свободу.

Но каково же было всеобщее удивленіе, когда два часа спустя Ловедей снова появился на порогѣ больницы. На его губахъ блуждала странная улыбка; счастливая, словно отравившая какое-то внутреннее озареніе.

— Вотъ и я! — объявилъ онъ врачу, — теперь, кажется, все обстоитъ въ порядкѣ.

— Но что же вы такъ мало погуляли, Ловедей? Вы даже не воспользовались какъ слѣдуетъ вашей свободой!

— Конечно, воспользовался, докторъ. Увѣряю васъ, что я очень хорошо воспользовался. Я уже давно мечталъ объ этомъ маленькомъ праздникѣ. Правда, онъ продолжался не особенно долго, но я вполнѣ удовлетворенъ. Теперь я могу опять съ новыми силами принятись за работу.

Въ этотъ вечеръ, на большой дорогѣ къ вокзалу, недалеко отъ рѣшетки больницы, какой-то прохожій нашель брошенный дамскій велосипедъ. А по близости, въ канавѣ неподвижно лежало тѣло молодой дѣвушки. Вызванный къ мѣсту происшествія врачъ констатировалъ безъ особаго труда, что она была задушена нѣсколькими часами тому назадъ.

Пер. съ англійскаго.

Смѣсь

ШОПЕНЬ И ЕГО ПОХОРОННЫЙ МАРШЪ.

Извѣстный французскій художникъ Цимъ, другъ знаменитаго Фредерика Шопена передаетъ очень интересныя подробности, при которыхъ въ его присутствіи создали траурный маршъ, обошедшій страны всего міра.

Цимъ хорошо зналъ, что его другъ давно мечталъ написать такой маршъ, но, къ сожалѣнію, все попытки въ этомъ направленіи не увѣнчивались желаннымъ успѣхомъ. Великій композиторъ оставался постоянно неудовольненнымъ.

Но вотъ однажды Цимъ зашелъ провѣдать друга, и засталъ такую картину: Шопень, задумавшись, быстро ходилъ изъ угла въ уголъ по кабинету; онъ даже не замѣтилъ прихода художника, который тотчасъ же сообразилъ, что его другъ всецѣло охваченъ какой-то идеей. Глаза композитора постоянно перебѣгали отъ фортепіано къ какой-то фигурѣ, стоявшей у стѣны, подъ покрываломъ. Такъ прошло нѣсколько минутъ. Вдругъ Шопень подошелъ къ странному предмету, сорвалъ покрывало, и Цимъ увидѣлъ человѣчскій скелетъ. Онъ не успѣлъ еще придти въ себя отъ удивленія, какъ композиторъ сѣлъ за фортепіано, посадивъ скелетъ къ себѣ на колѣни! Это была необыкновенно жуткая картина: казалось, жизнь и смерть соединились, чтобы создать музыкальный шедевръ. Затѣмъ Шопень вмѣстѣ со скелетомъ накрылся покрываломъ, положилъ костяныя руки на свои и началъ играть. Звуки росли и росли все мрачнѣе и торжественнѣе, а странная группа, сидящая у фортепіано, при сгущающихся сумеркахъ, казалась до такой степени таинственно-ужасной, что Цимъ зажмурился. Шопень игралъ долго, и художникъ чувствовалъ, что мелодія, которая онъ слышалъ, будетъ безсмертна! Но вдругъ звуки оборвались, какъ-то рѣзко, на полунотѣ... Цимъ открылъ глаза. У фортепіано никого уже не было. Шопень безъ чувствъ лежалъ на полу, а рядомъ съ нимъ валялся распавшійся скелетъ, скалившій зубы, которые бѣлѣлись въ темнотѣ, точно смѣясь надъ чѣмъ-то. Такъ создали знаменитый траурный маршъ, величественнѣе котораго до сихъ поръ никто еще не могъ написать.

Вниманію нашихъ читателей во Франціи:

Не забудьте пріобрѣсти билетъ французской Національной Лотереи !!

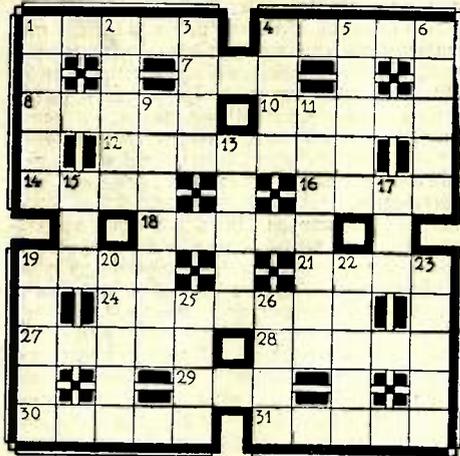

ПОЛКОВНИКЪ I. M. СТОПАНИ

Герой великой и гражданской войны, въ которыхъ сражался въ составѣ Кавказской гренадерской артил. бригады. Былъ раненъ въ Пруссіи. Въ Парижѣ, интересуясь литературой, содѣйствовалъ распространенію «Ил. Рос.». Умеръ 25 января на 62 г. жизни.

Крестословицы

ЗАДАЧА № 612.

Горизонтально:

1. Священникъ, занимавшійся не своимъ дѣломъ; 4. Мужское имя; 7. Ложе; 8. Заключение; 10. Начало воднаго пространства; 12. Богослужебный предметъ; 14. Граница плоскости; 16. Библейское имя; 18. Рѣка, часто упоминавшаяся во время мировой войны; 19. Озеро въ Италіи; 21. Бухгалтерскій терминъ; 24. Мѣстность, находящаяся на периферіи; 27. Порядокъ; 28. Честный пиратъ; 29. Скандинавскій богъ; 30. Подраздѣленіе общества въ Индіи; 31. Мужское имя.

Вертикально:

1. Малороссійскій танецъ; 2. Орудіе; 3. Междометіе; 4. Религіозный вождь; 5. То, что прославило имя Столыпина; 6. Столица одного азиатскаго государства; 9. Рѣка въ Америкѣ; 11. Русская пѣвица; 13. Греческая боги-

ня; 15. Слово, часто встрѣчающееся въ географическихъ обозначеніяхъ Испаніи и Ю. Америки; 17. Междометіе; 19. Часть цѣлаго; 20. Французскій правый политическій дѣятель; 22. Экзотическое четвероногое; 23. Мѣсто, гдѣ преобладаютъ женщины; 25. Женское уменьшительное имя; 26. То, чѣмъ соблазняютъ совѣтчики неустойчивыхъ иностранцевъ.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ»

КЪ 100-ЛѢТІЮ
СО ДНЯ СМЕРТИ **А. С. Пушкина**

Полное собраніе сочиненій

въ двухъ томахъ размѣромъ 21 × 28 с.

всего болѣе 830 стр. крупной печати.

на веленовой бумагѣ.

Цѣна за оба тома 30 франковъ.

Пересылка во Франціи 3 фр., за границу 6 фр.

«LA RUSSIE ILLUSTRÉE»,

17, rue de la Tremoille, Paris (8).

M-me FONTAINE
Couture

TRAVAIL SOIGNE
7, rue de Viroflay. PARIS (15°).
Métro: Vaugirard

GRANDE TEINTURERIE
SAINT-SEBASTIEN
39, Rue Saint-Sébastien
Paris (XI°).

CHAMPERRET COIFFURE

8, Place de la Porte Champerret
Escalier B. Entres. Téléph.: CARnot 38-38
PERMANENTES tout compris 55 frs.
Coupe - Schampoing - Manucure 5 frs.
Schampoing - Mise-en-plis - Coupe
Friction 20 fr. le complet.

Tous les soins du visage et des mains
dans un cadre idéal. Travail parfait.

ALLIANCE FRANÇAISE

101, Bd Raspail, Paris (6).
Téléphone, Littré 18-13.

Практическое обученіе французск. языку.

БЕЗПЛАТНЫЕ, ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ ПО
ИТВЕРГАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ СЪ 6 ч.
30 м. до 7 ч. 30 мин. вечера.

Запись производится во всякое время.

Автомобили въ кредитъ!!

200 машинъ отъ 3.500 до 30.000 франк.
Citroën, Peugeot, Hotchkiss, Renault,
Ford, Buick, Chrysler, Bugatti, Au-
burn, Packard

Гарантія 3-6 мѣс. — Требуйте каталоги.

AUTOSPORT

48, Bd de la Somme, Gal. 84-10
M-ro P-te Champerret.

МАСТЕРСКАЯ МЕХАНИКИ и КАРОССЕ-
РИ. ПРОДАЖА ГРУЗОВИКОВЪ.

68, Bd Bourdon, Neuilly. Mai. 98-58

Исполненіе порученій безъ задержекъ

ОТПРАВКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ ПОСЫЛОКЪ. ЗАПРАШИВАЙТЕ ЦѢНЫ.

ОТПРАВКА АНГЛИЙСКИХЪ ОТРѢЗОВЪ на костюмы и пальто (мужск. и дамск.), также ботинокъ и специальныхъ английскихъ первоклассныхъ товаровъ. Большой выборъ образцовъ.

ДЕНЬГИ ВЪ РОССИЮ по весьма удешевленному тарифу, для покупокъ на вольномъ рынкѣ, съ представленіемъ обратныхъ расписокъ.

Выплата въ Румыніи, Польшѣ, Австріи, Венгріи, Латвіи -- -- -- Продажа билетовъ идесятыхъ частей Национальной Лотереи.

М. ГРУШКО

4, AVENUE DE L'OPERA (Métro Palais Roy)
Tél. Opéra 71-50 et 71-51.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Пріемъ отъ 1-3 и отъ 6-8 час. вечера.
САН. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas. Métro Belleville.
Тél.: Nord 46-65.

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕР. и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГ.),
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av.
Victor-Hugo), Passy 80-30.
Пріемъ отъ 5 до 7 ч. и по соглашенію.

Д-ръ мед. М. І. ГАЙДЕБУРОВА
ГЛАЗНЫЯ БОЛЪЗНИ

61, rue Falguière. Ség.: 32-30.
Пон., ср., чет., пят. 6-8 ч. Вт., суб. 3-5 ч.

Китайская медицина и гомео

ПАТІЯ. Внутр. бол. Лѣч. ревматизма,
ишіаса, мигрени, бессонницы, неврал-
гій, циркуляція крови, симпатич. нерва
(желудочн., астма и пр.).
ASSUR. SOC. Д-ръ HAVIS,
12, rue Lamennais, Elys. 21-24.
Пріемъ 1-4 ч. и по соглаш.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Д-ръ Мед. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Пар. Ун. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(уг. 5, rue d'Ouessant). M-ro La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Прис. Повѣр. **П. С. Ширскій**

Бухгалтерскій, юридическій
и фискальнѣ кабинетъ.
Вышла новая книга на русск. яз.:
«НАЛОГИ».
Изложеніе франц. законод., включая но-
вые законы мин. Блюма.
Цѣна 5 фр. (можно и почт. марками).
5, rue Bayue (17 arr.) Tél. Carno 31-94.
5-7 heures. Métro Courcelles.
Выписывающіе отъ автора за пересыл-
ку не платятъ.

ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

P. M. KOUSMICHOFF & SONS
11, QUEEN VICTORIA STREET, LONDON

PARIS, 75, AV. NIEL — NEW YORK, 169 SPRING ST. — BRUXELLES, 14, RUE DE L'ABBAYE — BERLIN, SCHÖNEBERG, MÜHNLENSTR. 9 — BELGRADE, BUKHANOVA 7.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ТОВАРНЫЕ СКЛАДЫ

ВСѢ ТОВАРЫ ЗАКУПАЮТСЯ НАМИ ОПТОМЪ, ПРЯМО СЪ ФАБРИКЪ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОТОРЫХЪ
МЫ ЯВЛЯЕМСЯ, И ПОЭТОМУ НАШИ ЦѢНЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЫГОДНЫ.

Всѣ подбираемые нами товары отвѣчаютъ вкусамъ получателей и потому въ Россіи очень цѣнятся.

Стандартныя выгодныя посылки

Всѣ цѣны включаютъ пересылку, пошлину и всѣ расходы.

№ 960, цѣна 77 фр.
100 гр. чая цейлон.
4 ф. сахара рафин.
3 ф. риса.
2 ф. макаронъ.

№ 962, цѣна 86 фр.
1 ф. масла сливочн.
1 ф. сала копчен.
4 ф. муки пшен. бѣл.
2 ф. макаронъ.
1 ф. мыла.

№ 961, цѣна 79 фр.
250 гр. какао Ванъ-Гутена.
3 ф. сахара рафин.
4 ф. муки пшен. бѣл.
750 гр. риса

№ 964, цѣна 90 фр.
1 ф. кофе жарен.
4 ф. сахара рафин.
2 ф. риса.
2 ф. макаронъ.

№ 963, цѣна 89 фр.
2 ф. масла сливочн.
3 ф. крупны манной.
2 ф. макаронъ.
2 ф. сахара рафин.

№ 965, цѣна 98 фр.
250 гр. какао.
2 ф. масла сливочн.
4 ф. муки пшеничн.
2 ф. манной крупы.
250 гр. мыла.

№ 148 м. 190 франковъ.
Дамскіе полуботинки, на шнуркахъ,
изъ лучшей кожи средн. кабл.
2 пары шелков. чулокъ.

№ 159, 250 франковъ.
2 3/4 м. моднаго шерстяного драпа
велюръ, шир. 140 сант., для дамск.
пальто.

Получены новые образцы ДЛЯ ВЕСЕННИХЪ И КОСТЮМОВЪ

№ 147 м. 215 франковъ.
Мужскіе ботинки изъ лучшей кожи
бокскальфы на двойн. кож. подошвѣ
3 пары шерстян. носковъ.

№ 146 км. 360 франковъ.
3 1/4 метра лучш. темносиняго ше-
віота Botaniwool, на мужской ко-
стюмъ.

№ 135 м. ЦѢНА 185 ФРАНКОВЪ.

2 3/4 метра модной шерстяной матеріи на дамское платье, очень прочной, корич невой, темно-синей,
темно-зеленой, сѣрой или черной. Ширина 140 сант.

2 пары шерстяныхъ чулокъ или 2 пары шерстяныхъ носковъ.

100 гр. чая цейлонскаго, лучшаго качества.

1/2 фунта шоколада молочнаго и 1/2 фунта мыла марсельскаго.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ПРЕЙСКУРАНТЫ

P. M. Kousmichoff & Sons, 75, Av. Niel, Paris (17e)

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Стоимость объявлений въ отдѣлѣ
«Почтовый Ящикъ»:
20 фр. — за три раза.

Константина, Николая и Леночку КРИВОШЕИНЫХЪ, изъ Одессы, прошу присл. св. адресъ: J. Pantasopoulos, 40, rue Patissia, Athènes. Grèce 713

Прис. пов. П. Соколовъ — 29, rue Desaix, Paris (XV) — разыскиваетъ для предоставленія наслѣдства: Голубцова Ник. Зах., Дединцову Е. В., ур. Лебединскую; насл. Ник. Петр. Бильбасова. 714

Разыскиваю Андрея Тимофеевича Саламатова, проживавшаго въ 1927 - 28 г. г. въ Нью - Йоркѣ и Евгения Францевича Лещинскаго, уѣхавшаго изъ Харбина въ Брисбенъ (Австралія). Лицъ, знающихъ ихъ мѣсто-пробываніе, прошу сообщить по адресу: S. Lekomtseff. Nishi 1 jo minami 4 chome Toyokara Karafto Nippon. 720

Одинокій интеллигентн. господ. 41 г., прожив. во Франціи, им. постоян. работу, желалъ бы переписыв. съ серьезн. особ. въ возр. 35 — 40 л. Желат. фотогр. 704

Русск. интеллигентн. дама, средн. л. Скромная, трудолюб. и любящ. сем. уютъ, хотѣла бы переписыв. съ такимъ же господ. для серьезн. цѣли. 707

Не умѣющая жить, одинокая, добрая и хорошая ищ. тоже хорошаго человѣка. Отвѣчу на каждое серьезное письмо. 708

Русская литовка, интеллигентн. и самост. прос. русск. не мол. 35 лѣтъ ей написать. 709

Молодой человѣкъ, жел. переписыв. съ русск. женщиной, проживающей въ Парижѣ или его окрестн. Отв. на кажд. письмо. Желат. фотогр. 710

Молодой инж. люб. природу и спортъ, никогда не знавш. ничего, кромѣ мечты о вѣчн. дружбѣ, хотѣлъ бы переписыв. съ дѣвушкой, живущей или бывающ. во Франціи. 711

Выздоровливающий хотѣлъ бы переписыв. съ кѣмъ - нибудь, предпочтительнѣе съ дамой или барышней. 712

Вдова 38 л., инт. хор. воспит., изящн. добрая, стар. традицій, страшно одинока, жел. переписыв. съ госп. 40-50 л., воспит., добр., семьянин., матер. немного обезпеч. 715

Надежда 37 л., любящ. тих. сем. уют., жел. вступ. въ серьезн. переписку съ интеллиг. и серьезн. господ. не мол. 40 л., вѣроиспов. и мѣстожит. безразлич. Жел. фотогр. и кратк. біогр. 716

Одинокая русская дѣвушка, любящ. сем. уютъ и дѣтей, лишен. русск. о-ва, прожив. въ провинціи Югославіи, хоч. переписыв. съ господин., русск. душой, интеллигент., чуткимъ, любящ. дѣтей, матер. обезпечен., 30 - 40 л. 717

Инженеръ изъ Бриансона жел. вступ. въ переписку съ дѣв. 24-28 л., высок., стройн. блонд. Соціалн. полож. безразл. Неиспользованныя письма буд. возвращены по указан. адрес. 719

Русск. интеллигентн. вдова 37 л., жив. во Франціи, спец. портн. дамск. нар. и бѣлошв., обл. крас. вѣнши., хор. хоз., тяготеетъ одиноч. Пр. откликн. интеллиг. русск. тружен., съ добр. и чутк. слав. душой, имѣющ. пост. службу въ возр. 38-45 л.т., дабы общ. труд. и энерг. созд. семейн. уютъ: Отв: на кажд. серьезн. письмо. Вдовець им. дѣт. желат. 721

Интел. мол. один. особа восп. музык. жел. позн. съ интел. господ., обезпеч. служб. для серьезн. цѣли. 722

Одинокій инт. господ. 48 л., прожив. во Франціи, имѣющ. постоян. работу, желалъ

бы переписыв. съ особой въ возрастѣ 35-40 л. съ серьезн. цѣлью. Можетъ быть съ ре-бенкомъ. 723

Одинокая среднихъ лѣтъ и средн. образ. любящ. тихій семейн. уютъ, охотно вступила бы въ серьезн. переписку съ интеллигентн. и обезпечен. господ. не моложе 40 л. Мѣсто-жительство безразлично. Жел. фотогр., которую возвращаю. 724

Сарагал X. Черезъ 6 мѣсяцевъ кончаю 15 л. службы въ Иностр. легионѣ. Имѣю маленькія сбереженія и пенсію. Хотѣлъ бы вступ.

въ переписку съ серьезн. цѣлью съ русской женщиной. Возрастъ безразлич. и страна также. 725

Инт. дама 30 л. желала бы расширить кругъ интересныхъ знакомствъ и разнообраз. унылую провинц. жизнь перепиской съ русскими людьми, предпочтительно живущ. въ Прагѣ, Берлинѣ, Гельсингфорсѣ или Варшавѣ. Буду рада каждому письму. 726

Полька 35 л., живущ. въ Парижѣ, совсѣмъ одинок., хотѣла бы познакомиться съ серьезн. господ. Цѣль серьезная. 727

Открыта подписка на 1937-й годъ

ЗА ВЪРУ! НА ЗА РОДИНУ!
ЕЖЕДНЕВН. НАЦИОНАЛЬНО-НАРОДНУЮ РУССКУЮ ГАЗЕТУ

РОССИЯ

Ставить своею цѣлью Обще - Русское Национальное Объединеніе и освободительную борьбу.

5-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ
подъ редакціей Н. П. Рыбакова

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА ГАЗЕТЫ
480 CANAL STREET NEW YORK CITY.

Telephone: WAlker 5—3740

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

(Для Соед. Шт., Канады и Мексики)		(Для Нью-Йорка и заграницы)	
12 мѣс.	\$ 8.00	12 мѣс.	\$ 7.00
6 мѣс.	\$ 4.50	6 мѣс.	\$ 4.00
3 мѣс.	\$ 2.50	3 мѣс.	\$ 2.25
1 мѣс.	\$ 0.85	1 мѣс.	\$ 0.75

Только Субботне - воскресный номеръ на годъ \$ 2, на 6 мѣс. \$ 1,25.

Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента

« R O S S I Y A » 480 CANAL STREET, NEW YORK, N.Y.

Издательство „Иллюстрированная Россія“

«LA RUSSIE ILLUSTREE», 17, RUE DE LA TREMOILLE, PARIS (8).

20 кн. — Исторія Россіи. Отъ Смутаго времени до Царствованія Николая II (Авторы: Ключевскій, Князьковъ, Костомаровъ, Одинаецъ, Фирсовъ, Кизеветтеръ, Брикнеръ и А. Корниловъ). Цѣна	140 фр.
34 кн. полного собр. сочиненій Ф. М. Достоевскаго	170 фр.
34 кн. полного собр. сочиненій Л. Н. Толстого	118 фр.
10 кн. полного собр. сочиненій Н. В. Гоголя	50 фр.
3 кн. полного собр. сочиненій Н. А. Некрасова	30 фр.
10 кн. А. П. Чеховъ, въ переплетяхъ, изданіе разрознено; продается отдѣльными книгами, по	4 фр.
2 кн. «Записки Охотника» И. С. Тургенева	20 фр.
3 кн. Воспоминаній Вел. Кн. Александра Михайловича	20 фр.
2 кн. «Крушеніе Великой Имперіи» Миксъ Бьюкененъ	20 фр.
Книги для дѣтей. Сказки	7 фр.
» » » »	7 фр.
» » » »	7 фр.
» » » »	7 фр.
2 кн. Морскіе рассказы «Флотъ». А. П. Лукина, капитана 2-го ранга	20 фр.
2 кн. Сборн. по исторіи антибольш. движ. «Былое». Подъ ред. В.Л. Бурцева	20 фр.
4 кн. Произведенія сов. авторовъ	
Мих. Зоженко, Бор. Пильняка и Вяч. Шишкова по	7 фр.
1 кн. Очерки «Бурсы» Н. Помяловскаго	7 фр.
12 кн. Собр. соч. М. Е. Салтыкова - Щедрина	70 фр.
12 кн. Собраніе сочиненій И. А. Гончарона	70 фр.
3 кн. Сахалинъ В. М. Дорошевича	30 фр.
2 кн. Рассказы Арк. Аверченко	20 фр.
2 большихъ тома Восп. Графа В. Н. Коковцова	50 фр.
(Эпоха Императора Николая II до большевизма).	
3 кн. В. А. Маклаковъ, Власть и общественность на закатѣ старой Россіи ..	30 фр.
2 больш. тома. Полн. Собр. Соч. А. С. Пушкина на веленовой бумагѣ	30 фр.

Пересылка во Франціи по 50 сент. книга. Заграницу 1 фр. книга.
Пересылка «Восп.» гр. Коковцова во Франціи 4 фр., заграницу 8 фр.
Пересылка 2 т. А. С. Пушкина во Франціи 3 фр., заграницу 6 фр.

Въ 1937 г. мы даемъ бесплатную премію всѣмъ годовымъ подписчикамъ съ приложениями или безъ приложений, съ разсрочкой, или безъ разсрочки: большой томъ писемъ А. С. ПУШКИНА и большой юбилейный, многокрасочный Пушкинскій номеръ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1937 Г.

на самый большой русский ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, издающійся въ Парижѣ,

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ“

Въ 1937 г. подписчики „Иллюстрированной Россіи“ получаютъ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведеніями русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказы-ми, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Совѣтской Россіи и всего міра.

48

КНИГЪ
литературныхъ приложений
библіотеки

„Иллюстрированной Россіи“

Книги приложений на 1937 г. „Иллюстрированной Россіи“ состоятъ изъ:

10 кн.	Сочиненія	Глѣба Успенскаго
10 кн.	Сочиненія	К. М. Станюковича
10 кн.	Исторія Россійской Контръ-Революціи	Профессора-генерала Н. Н. Головина
8 кн.	Сочиненія	М. Е. Салтыкова-Щедрина *)
4 кн.	«Девятое Термидора» и «Чортовъ Мостъ»	М. А. Алданова
3 кн.	Дневникъ	Маріи Бошкирцевой
2 кн.	«Была Земля» и «Земля въ Алмазахъ»	А. П. Бурова
1 кн.	Сочиненія	Козьмы Пруткова

ПО ЖЕЛАНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ, ЭТИ ПРИЛОЖЕНІЯ МОГУТЪ БЫТЬ ЗАМѢНЕНЫ КНИГАМИ ИЗЪ СПИСКА, НАПЕЧАТАННАГО НА СТР. 8 И 12 ПРОСПЕКТА, КОТОРЫЙ РАЗСЫЛАЕТСЯ ВСѢМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

*) Въ этихъ 8 кн. М. Е. Салтыкова-Щедрина — прил. на 1937 г. — будутъ напечатаны произведенія, НЕ ВОШЕДШІЯ въ составъ приложений на 1936 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

52 №№ журнала

На годъ	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Востокъ	Чехослов. Кронъ	Латвіи Латъ	Югославія Динаръ	Болгарія Левовъ	Румыніи Лей	Эстонія Кронъ
	125 фр.	160 фр.	36 зл.	210 фр.	180 фр.	210	33	360	750	1020	30

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подпискѣ съ 1 марта 10 мѣс. по	25	40	Ежемѣс. по 3 зл.	60	60	60	по 2,75 л. въ мѣсяцъ	60	100	по 85 лей въ мѣсяцъ	5
	10	12		15	12	15		30	65		2,5

52 №№ журнала и 48 книгъ приложений (типъ № 1).

На годъ	310 фр.	410 фр.	108 зл.	480 фр.	430 фр.	550	78	950	1900	2880	84
---------	---------	---------	---------	---------	---------	-----	----	-----	------	------	----

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подпискѣ съ 1 марта 10 мѣс. по	60	110	Ежемѣс. по 9 зл.	130	130	100	по 6,5 латъ въ мѣсяцъ	200	300	по 240 лей въ мѣсяцъ	14
	25	30		35	30	45		75	160		7

ПЛАТА: Въ конторѣ или почтов. перев. мандатомъ, банковск. чекомъ или взносомъ на chèques postaux Paris 671-81.
ВЪ ПОЛЬШѢ: P. K. O. 195.066 Warszawa; **ЧЕХИИ:** Post. Sport. Praha 79911; **ЛАТВІИ:** Posta Tekosu Rekinu Riga № 4712;
ЮГОСЛАВИИ: Postanska Stedioniza, Belgrade 66542; **БОЛГАРИИ:** Пощенското чеково бюро. Софія 2750; **РУМЫНИИ:** Cassa Nation. de Econo. si securi post. Bucureşti 24981; **ЭСТОНІИ:** Poste Iooksev. arve Tallinn 253.

Въ Австріи, Венгріи, Бельгіи, Германіи, Голландіи, Данцігѣ, Даниі, Люксембургѣ, Италіи, Латвіи, Литвѣ, Норвегіи, Румыніи, Швециі, Швейцаріи, Финляндіи, Эстоніи, Чехословакіи, вслѣдствіе почтовой конвенціи, вы можете подписаться на **ЖУРНАЛЪ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ** у васъ на почтѣ — въ отдѣлѣ подписокъ на иностр. журналы — по болѣе льготной цѣнѣ. **ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЕ ПРОСПЕКТЫ** съ условіемъ подписки на журналъ съ **ПРИЛОЖЕНІЯМИ** въ вышеуказанныхъ странахъ, а также условія для Болгаріи, Сербіи и др. странъ, въ мѣстной валютѣ по офш. курсу.

ПОЧЕМУ ВАМЪ ВЫГОДНѢ ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШЪ ЖУРНАЛЪ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА, ЧѢМЪ ПОКУПАТЬ ЕГО ВЪ РОЗНИЦУ?

1. Онъ Вамъ обойдется дешевле.
2. Вы получите бесплатно два нашихъ приложения: большой томъ ПИСЕМЪ ПУШКИНА и юбилейный, многокрасочный, специальный ПУШКИНСКІЙ НОМЕРЪ.
3. Вы будете **БЕЗПЛАТНО УЧАСТВОВАТЬ ВЪ ВЫИГРЫШАХЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ**, въ билетахъ, въ которыхъ мы предоставляемъ нашимъ подписчикамъ болѣе значительныя доли участія.
4. Журналъ Вамъ будетъ доставляться немедленно и аккуратно на домъ.

Во всѣхъ странахъ подписка принимается въ **МѢСТНОЙ ВАЛЮТѢ**.

Способы взносовъ и разсрочки въ разныхъ странахъ указаны въ нашихъ иллюстрированныхъ проспектахъ, высылаемыхъ по первому вашему требованію **бесплатно**.

Французская Национальная Лотерея
ПЕРВЫИ ВЫПУСКЪ — Тиражъ 16-го февраля
ПРОДАЖА ЦѢЛЫХЪ БИЛЕТОВЪ И ЧАСТЕЙ.

Отправляетъ въ Россію

(СЪ ОПЛАТОЙ ПОШЛИНЫ И ВСѢХЪ ДР.
РАСХОДОВЪ).

Любыя вещи, купленныя
въ любомъ магазинѣ и
любомъ городѣ

Любыя вещи, принесенныя
самими отправителями

Продукты,
медикаменты,
денъги

**Продолжаетъ отправлять
НОШЕННЫЯ ВЕЩИ**

Требуйте проспекты

на 1937 г.

оргснаб

Всѣ посылки получаютъ адресатами на 20-ый день
Переводы денегъ на 15-ый -- 21-ый день

ЕДИНСТВЕННЫИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

A. Godovannikoff

30, quai de Passy, 30
PARIS (16).

Téléphone: Jasmin 01-50.

Adresse Télégraphique: Godovannikoff-Paris.